
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 7 июль 2024 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

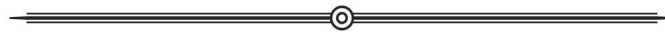
Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

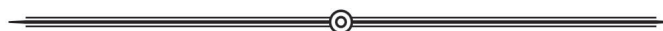
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

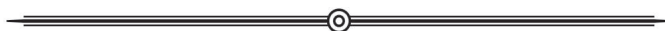
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ**

Чалова К.И. * «Терроризм» как юридическая конструкция: истоки и генезис 15

Алаамери А.Х., Эриашвили Н.Д. * К вопросу о теоретико-правовом понимании содержания понятия «санкции»: международно-правовой аспект 23

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Федченков А.В. * Международные стандарты адвокатской деятельности 27

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ростокинский А.В., Данелян С.В. * Закат субкультуры или почему исчезли скинхеды 32

Манукян А.Р. * Некоторые аспекты противодействия организованной преступности в Российской Федерации 37

Кузнецов Р.А. * Понятие и общественная опасность киберпреступления в таможенной сфере 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Лобанов Н.В. * Конфискация в уголовном праве: сравнительно-правовое исследование 49

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Лобанов Н.В. * Уголовно-правовая конфискация в срезе международно-правовых актов 54

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кодзокова Л.А., Бекмурзинова К.К. * Роль миграционных процессов в формировании национальной безопасности России 59

Кодзокова Л.А. * Проблемы неисполнения родителями обязанностей по воспитанию ребенка в Российской Федерации 66

Манукян А.Р. * Изменения в законодательстве Российской Федерации о безопасности дорожного движения 72

Ларин К.И. * Юридическая оценка следователями Следственного комитета Российской Федерации действий (бездействия) владельцев объекта пожара при расследовании преступлений, связанных с пожарами 78

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. * Проблемы избрания и пути совершенствования законодательства в части регламентации мер пресечения 83

Аккузин Ю.А., Асланов М.А. * К вопросу об истоках развития и становления уголовного законодательства в области борьбы с преступлениями террористической направленности в Российской Федерации 91

CONTENTS:**INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS**

Chalova K.I. * "Terrorism" as a legal construct: origins and genesis 15

Alaameri A.Kh., Eriashvili N.D. * To the question of the theoretical and legal understanding of the content of the concept of "sanctions": international legal aspect 23

INTERNATIONAL JURISPRUDENCE

Fedchenkov A.V. * International standards of advocacy 27

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Rostokinskiy A.V., Danelyan S.V. * The decline of the subculture or why skinheads disappeared 32

Manukyan A.R. * Some aspects of countering organized crime in the Russian Federation 37

Kuznetsov R.A. * The concept and public danger of cyber crime in the customs sector 42

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Lobanov N.V. * Confiscation in criminal law: a comparative law study 49

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

Lobanov N.V. * Criminal law confiscation of international legal instruments 54

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Kodzokova L.A., Bekmurzinova K.K. * The role of migration processes in the formation of national security of Russia 59

Kodzokova L.A. * Problems of parental failure to fulfill their responsibilities in raising a child in the Russian Federation 66

Manukyan A.R. * Changes in the legislation of the Russian Federation on road safety 72

Larin K.I. * Legal assessment by investigators of the investigative committee of the Russian Federation of the actions (inaction) of the owners of the fire object in the investigation of crimes related to fires 78

CRIME AND PUNISHMENT

Kushkhov R.Kh., Boziev M.V. * Problems of election and ways of improving legislation in terms of regulation of preventive measures 83

Akkuzin Yu.A., Aslanov M.A. * On the issue of the origins of the development and formation of criminal legislation in the field of combating terrorist crimes in the Russian Federation 91

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

ЧАЛОВА Ксения Игоревна,
соискатель кафедры международного права,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
e-mail: c.chalova@yandex.ru

«ТЕРРОРИЗМ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ: ИСТОКИ И ГЕНЕЗИС

Аннотация. В статье определены временные рамки возникновения древнейших индивидуальных террористических сообществ и индивидуальных террористических актов с целью выявления возможной первопричины и установления степени участия государства в формировании терроризма как социального феномена. В статье приведены примеры государственных насильственных актов, ставшие официальной идеологией, которые впоследствии были объявлены преступлениями. Исследование выполнено с использованием синхронического и диахронического анализа, а также с помощью метода сопоставления и сравнительно-исторического метода. В качестве отправной точки возникновения феномена терроризма автор берет ряд современных толкований понятия «терроризм», которые сформированы на основании различных составляющих: смысла, обязательных элементов, перечня деяний, которые могли бы рассматриваться как акты терроризма, цели, а также метода осуществления террористического акта. Основные положения статьи иллюстрируют связь исторических эпох в контексте генезиса терроризма, информация о котором может быть полезна при исследовании терроризма с точки зрения большого количества научных изысканий.

Ключевые слова: террор, зелоты, сикарии, ассасины, инквизиция, террористические сообщества, Великая французская революция.

CHALOVA Ksenia Igorevna,
applicant of the Department of International Law,
Herzen Russian State Pedagogical University

“TERRORISM” AS A LEGAL CONSTRUCT: ORIGINS AND GENESIS

Annotation. The article defines the time frame for the emergence of the oldest individual terrorist communities and individual terrorist acts in order to identify a possible root cause and establish the degree of state participation in the formation of terrorism as a social phenomenon. The article provides examples of state violent acts that have become the official ideology, which were subsequently declared crimes. The study was performed using synchronous and diachronic analysis, as well as using method of comparison and comparative historical method. As a starting point for the emergence of the phenomenon of terrorism, the author cites a number of modern interpretations of the concept of “terrorism”, which are formed on the basis of various components: meaning, mandatory elements, a list of acts that could be considered acts of terrorism, the purpose, as well as the method of carrying out a terrorist act. The main provisions of the article illustrate the connection of historical eras in the context of the genesis of terrorism, information about which can be useful in the study of terrorism in terms of a large amount of scientific research.

Key words: terror, Zealots, Sicarii, Assassins, Inquisition, terrorist communities, the Great French Revolution.

Введение. Несмотря на проведение активных и multifunctional шагов по борьбе с терроризмом, включающих в себя как динамично развивающееся антитеррористическое законодательство, так и взаимодействие государства и общества в попытке предотвращения разрастающегося правового нигилизма, тема террористи-

ческих актов и угроз остается актуальной. Согласно данным «Глобального индекса терроризма» (выпускаемого ежегодно австралийским Институтом экономики и мира) за 2023 год, Россия занимает 35-е место в мире по уровню террористической опасности, в то время как показатели прошлого года в области безопасности были

выше [36]. Не оставляет поводов для оптимизма и 2024 год, в первой половине которого произошел теракт в «Крокус Сити Холле», унесший по официальным данным 145 человеческих жизней, что делает его вторым в новейшей истории России после захвата школы № 1 в Беслане в 2004 году [37] по смертности. Во всем остальном мире опасность терроризма также продолжает усугубляться. Несмотря на то, что количество терактов на земном шаре в 2023 году сократилось на 23% (с 4321 в 2022-м г. до 3350 в 2023-м г.), число смертей за этот период возросло в тех же пропорциях (на 22%, до 8352 человек). Таким образом, террористические акты стали более смертоносными: если в 2022 году один теракт в среднем уносил 1,6 человеческой жизни, то в 2023-м этот показатель составил 2,5.

Эффективность противодействию терроризму во многом зависит от его причин и истоков. Анализ исторических документов позволяет изучить события прошлого в контексте терроризма, благодаря чему можно проследить процесс трансформации феномена и отношения к нему в различных слоях общества во времени и географии. Хотя существует внушительный пласт исследований на тему истоков зарождения терроризма, остается не до конца изученным вопрос о временных и географических параллелях террористической деятельности, а также процесс изменения общественного мнения от «орудия свободы» до противоправного деяния, о чем пойдет речь в данной статье.

Результаты. Невозможно точно установить время возникновения терроризма как социального явления. Несмотря на то, что сложилось устойчивое представление о данном феномене как продукте современного глобального мира, его истоки следует искать глубоко в истории, ведь существовал он издревле. Зачатки того, что мы впоследствии станем называть терроризмом, следует искать еще в рабовладельческом обществе, о чем наглядно свидетельствует происхождение этого слова, его история зарождения и развития. Осуществление терроризма и истоки зарождения его современных течений можно найти еще в Древней Греции, в Индии, Китае и на Древнем Востоке. Большинство исследователей, изучающих феномен терроризма, небезосновательно указывают на его связь с историей Римской империи, где в обиходе было латинское слово «terror», обозначающее «страх» и «ужас» [22].

Однако справедливости ради стоит отметить, что данное явление не всегда считалось противоестественным для деятельности государства и противозаконным. Так, ряд ученых полагает, что в рабовладельческом обществе основным автором террористической деятельности

было государство как субъект, который использовал террор как законное средство управления обществом, принуждения к труду, ведения войн и подавления политических противников [1]. Террористическая деятельность служила для достижения как внешнеполитических, так и внутригосударственных целей. В древнейших государствах экономика представляла собой возможность получения от раба (основного производителя ресурсов) наибольшей отдачи при минимальных затратах. Экономика в те времена была завязана на прямом насилии, которое нередко принимало форму исключительного террора, это обуславливалось необходимостью подавить волю и психологически сломить человека. При этом общество выбирало один из трех путей реагирования на подобный способ управления, причем первые два: «приспособление» и «избегание», – поощрялись и насаждались церковью, внушавшей необходимость смирения высшим властям, ибо нет власти не от Бога [23]. Третьим же способом реагирования становится «сопротивление» – переход от пассивного состояния к активному противопоставлению себя государству.

Красноречивой демонстрацией использования террора как первоначального концепта насаждения государственной воли служит находившаяся в первом веке нашей эры под римским протекторатом Иудея, чьим центром являлся Иерусалим. Управление этой территорией осуществлялось римскими чиновниками, которые именовались наместниками или прокураторами (6-66 гг. н.э.). В руках последних сосредотачивалась внушительная власть, полученная от главных римских правителей Сирии, провинцией которой в те времена считалась Иудея. К функциям наместников можно отнести: собрание подати с евреев, назначение и смещение первосвященников, проверка судебных решений Синедриона. В период деятельности первого наместника Копония с помощью сирийского проконсула Квирина была проведена перепись населения, после осуществления которой были установлены подати для казны императора, в дальнейшем вылившиеся в произвольные поборы. Действия со стороны римской власти как: постоянная смена управленцев, усиление притеснения и обременения народа, экономический гнет, потеря независимости высшего коллегиального учреждения Иудеи – видятся как воспроизводимые репрессивные акты [2], на которые опирается террор в попытке навязать выгодную правителям линию поведения общества. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государственный терроризм как явление появляется вместе с государством, так как не может существовать вне рамок государственности, являясь его непосредственным субъектом.

На фоне потери автономии происходит резкий подъем национального движения, вдохновляемого еврейскими религиозными фундаменталистами (фарисеями), духовниками, вышедшими из народа, которым глубоко претило исключительное право на религиозную власть на основе генеалогии и общественного положения [3, с. 65-67]. Вдохновившись политической и религиозной элитой Израиля, зарождается секта зелотов, или ревнителers (пер. древнеевр. «канаим») [24], радикальных приверженцев идеи, отрицающей любых посредников между человеком и Богом, который является единственным владыкой смертных [4]. Появляются первые очаги подпольного сопротивления римским порядкам (12 г. н. э.) [5, с. 24-30], что приводит к первому восстанию притеснённых жителей Иерусалима под предводительством Иуды Галилеянина, лидера зелотов, собравшего под свое начало крестьян-ополченцев. Отряды крестьян устроили резню еврейских сборщиков налогов в пользу Рима – габбаев (пер. с ивр. «взимать платежи») [25]. Впоследствии многотысячная римская армия разбила мятежников, 2000 из которых после непродолжительного преследования были повешены. Восстание привело Иудею к еще более унижительной зависимости от Рима, а один из римских легионов был размещен для постоянного наблюдения за населением в Иерусалиме, для предотвращения возможного восстания в будущем.

В жизни Иудеи наступает благоприятный период, когда вместо римских прокураторов управленцем стал пользующийся на тот момент у императора Клавдия благосклонностью Ирод Агриппа I. Во время своего нахождения у власти (37-44 г. н. э.) последний стал истинно еврейским царем, объединившим разрозненную еврейскую территорию в вассальное царство и уравнившим в правах греков и евреев. Благодаря приверженности Агриппы I религиозному духу иудаизма Синедриону вернулись ранее отобранные права, построена и освящена высокая крепостная стена вокруг Иерусалима для обеспечения должной безопасности столицы.

Несмотря на проводимую Агриппой I позитивную политику, во времена его царствования в рядах зелотов, распространившихся на тот момент на всей территории объединенной Иудеи, происходит зарождение и расцвет движимого реваншистскими настроениями радикального крыла, получившего название «сикарии» (лат. *Sicarii* — «кинжальщики», от *sica* — кинжал) [26]. На протяжении своего существования любимым методом тайных мятежников был индивидуальный политический террор, они, смешавшись с толпой, во время праздников убивали неугодных, после чего скрывались, пользуясь вызванной убийством панику [6]. Индивидуальный террор

антиримски настроенных националистов служил орудием как против самих римских наместников и их ставленников, так и против евреев, непосредственно или теневыми способами оказывающих какую-либо поддержку римлянам или сотрудничающих с последними. Зелоты и возникшие в их рядах сикарии служат одним из примеров террористической организации в современном понимании, а многие ученые полагают, что именно это идеологическое формирование и явилось историческим предшественником современного терроризма [7]. Именно провал первого мятежа зелотов положил начало зарождению радикального крыла внутри сообщества, целью которого уже стало не непосредственное свержение римской гегемонии, а донесение своих политических и религиозных взглядов как до самих римлян и их фактотумов, так и до евреев, путем показательных актов индивидуального террора в публичных местах. Исторический параллелизм в формировании и деятельности аналогичных обществ можно наблюдать также на территории Индии и Китая.

История демонстрирует ряд подобных классических противостояний государственного насилия и насилия революционного, а также акты политических убийств с террористическим окрасом. К последним смело можно отнести такие известные насильственные акты индивидуального характера, как убийство Юлия Цезаря [8] (44 г. до н. э.) и Калигулы (41 г. н. э.), попытавшегося заменить культ государства на личность и правителя [9]. К наиболее именитым террористическим организациям Средневековья можно отнести секту ассасинов (ст. фран. «*hassasis*» – профессиональный убийца) [27]. Этимология самого понятия «ассасин» происходит от арабского слова «*hashshāshīn*», под которым подразумевались непривилегированные слои общества – чернь, но имеются и другие значения. Секта сформировалась в результате ряда религиозных расколов, случившихся после смерти шестого исмаилитского имама (араб. *إمام* – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины) [28] Джафара ас-Садика и после смерти его сына – Исмаила из-за противоречий относительно вопроса наследия имамата (араб. *إمامة* – концепция, определяющая политические, религиозные и духовные аспекты власти относительно исламского лидерства над общиной) [10, с. 7-8]. Поселившись в иранской горной крепости Аламут, ассасины впоследствии стали известны благодаря своей фанатичности [11] и жертвенности, а также высокому уровню боевой подготовки. Они участвовали в политических убийствах высокого ранга и не гнушались брать плату за свои услуги, вели скрытный и ячеечный образ жизни, постепенно переселяясь в новые города и крепо-

сти, что помогло бы сохранить структуру в случае возможного обнаружения и уничтожения противниками действующей боевой ячейки. Исповедующий культ воина религиозный орден стал прообразом нынешних террористических организаций, повсеместно имеющих несколько штаб-квартир в разных городах, а зачастую и государствах [12]. Отдельно стоит отметить, что радикальное крыло зелотов и секта ассасинов являются яркими прототипами современных радикальных образований, в основе действий которых лежат религиозный мессианизм и политический терроризм.

Отдельным столпом в теме средневекового терроризма и религиозных раздоров возвышается Святая инквизиция (лат. *inquisitio* – розыск, расследование, следствие) [29] – орган, действующий под эгидой римско-католической церкви, призванный вести ожесточенную борьбу с инакомыслием и поносителями нравственности. Несмотря на то, что изначально инквизиция создавалась как судебный орган, впоследствии она стала осуществлять лишь функцию следствия, а в дальнейшем передавать виновника властям для отправления правосудия. Например, в результате существования испанской инквизиции «за 337 лет (1481-1818 г) по решению государственных судов было сожжено 36 212 человек, выданных инквизицией в руки светской власти» [12].

В каждой эпохе можно отметить те или иные преступления, имеющие террористический окрас, не обошла эта закономерность и XVIII век. В результате обострившихся противоречий между развивающимися капиталистическими и господствующими феодально-абсолютистскими отношениями 12 июля 1789 года начинаются первые вооруженные столкновения во французском городе Париже, которые ознаменовали собой начало Великой французской буржуазной революции (1789-1799 гг.). В это же время происходит формирование понятия «террор» уже в привычном для современного общества понимании, так как знакомое нам насилие и революционные настроения зачастую шагают бок о бок. Ввиду того, что революция носила буржуазно-демократический характер, в Париже безотлагательно создается Парижский комитет – орган муниципального управления Парижа, который формирует национальную гвардию, призванную охранять частную собственность. На местах возникают органы народного самоуправления, в результате чего аристократия оказывается отстраненной от власти, происходит повсеместная эмиграция дворянства из страны. На протяжении следующих нескольких лет в стране принимаются законы, основанные на идеях просвещения, в которых фиксировалось естественное право народа на свободу, на собственность и на противодействие угнетению. Однако после

начала работы Национального Конвента (далее – Конвент), пришедшего на смену Законодательному собранию, и учреждения Французской республики (21 сентября 1792 года) [30] в обществе наступает пик культуры доносов, террористических акций между противоборствующими политическими элитами, влекущих за собой акты мести, что способствует стремительной радикализации и озлобленности народных масс. В результате гражданских волнений наступают времена якобинской диктатуры (1793-1794 гг.), где политика террора получает свое закрепление как официальная государственная идеология, призванная защитить интересы революции. В «эпоху террора» якобинцы (фр. *Jacobins*) [31] под предводительством М. Робеспьера с помощью принятия ряда законов репрессивного назначения активно насаждают народным массам «всеобщее счастье» [13]. К особо значимым актам Конвента времен якобинской диктатуры относят: Декрет о создании Революционного трибунала от 10 марта 1793 года [14, с. 60-66]; Декрет о подозрительных от 17 сентября 1793 года [15, с. 24-26]; Декрет, ставящий вне закона аристократов и врагов революции, 27 марта 1793 года [32]; Декрет против эмигрантов, 28 марта 1793 года [33]; Декрет, реорганизующий Революционный трибунал 22 прериаля II г., от 10 июня 1794 года [34]. В основной своей массе эти документы были направлены на изменение сути самого народа и гражданина. «Если раньше говорили, что всякий человек есть гражданин и имеет свои гражданские права, то теперь – гражданином являлся только истинный республиканец, полностью покорный данной власти, и защиту мог получить только он. Террор сейчас осмысливался как война добродетельного народа против развращенных индивидов. Таким образом, данный закон призван был расчистить дорогу к созданию идеального общества без пороков» [13].

Безусловно, обвинения в мятеже и измене превалировали над обвинениями в федерализме или контрреволюционных высказываниях. Также с марта 1793 года по август 1794 года во Франции общее число жертв революционного кризиса оценивается в районе 40 тысяч человек. В результате борьбы на «внутреннем фронте» в формате временной формы правосудия, вызванной чрезвычайными временами и упадком государственной власти, призванной нивелировать возможные действия контрреволюционных противников, произошел небывалый разгул террора, в результате которого моральный идеал революции пал жертвой политической борьбы ее отцов, после чего последовала волна антитеррористического террора.

Франция, являясь колыбелью революции, в XX веке оказалась в центре сосредоточения

леворадикальных террористических организаций. Жители Франции, Германии и Италии в очередной раз решили, что с помощью социальной революции и террора смогут направить деятельность своих правительств в нужное русло, заставить общество отказаться от капиталистических ценностей. Ввиду того, что в целом левый терроризм с его театральными террористическими акциями, включающими в себя ограбление банков или захват высокопоставленного политика, не может разрушить общество потребления, он является тупиковой ветвью политической борьбы, а потому ставит крест на концепции террора.

При многочисленных попытках цельного определения понятия «терроризм», которое бы включало в себя однозначный смысл, обязательные элементы, перечень деяний, которые могли бы рассматриваться как акты терроризма, цель, а также метод, возник ряд различных толкований. В словаре В.Н. Коновалова под терроризмом понимается «политика и тактика террора, т. е. совокупность особо жестких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей» [16, с. 175]. В Большом Оксфордском словаре дано следующее определение терроризму: это «использование насильственных действий с целью достижения политических целей или чтобы заставить правительство принять определенные политические требования» [35]. В юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева международный терроризм подразумевает под собой «совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами» [17]. Единственно возможная в данное время характеристика терроризма, полагает американский аналитик Б. Хоффман, – «сам акт насилия, а не мотивация, оправдания или основания для его применения» [18]. Из всех репрезентированных определений становится ясно, что терроризм являет собой исключительно несовместимое с нормальной жизнью понятие, и государства и общественность ни в коем случае не должны с ним мириться. В настоящее время в условиях постоянно меняющихся формаций и технологического развития эволюция террористических форм не стоит на месте, в XXI веке зарождается информационный терроризм [19], который явственно подсвечивает новый виток кризиса международной безопасности.

Выводы. По результатам проведенного исследования становится ясно, что в разные исторические периоды существо террористиче-

ской деятельности имело разного рода морально-этическое ядро. Благодаря диахроническому и сравнительно-историческому методу можно заметить схожесть зарождения терроризма в разных культурах и странах, отследить идентичность его появления во многих сферах государственного устройства и жизненного уклада общества. Также очевидным становится факт того, что метод террора активно использовался как государственной властью, при этом объявлявшей его вне закона, когда в ответ на насилие народные массы ввергали государство в пучину произвола и жестокости, а социум пытался заставить государство отказаться от осуществления текущего политического курса. Глубокое изучение истоков террористической деятельности позволит исследовать феномен с позиции, например, социальной травмы [20], что уже осуществляется рядом ученых, а также даст возможность более полно проанализировать законодательства отдельных стран, которые посвящают вопросу терроризма создание ряда мемориальных законов [21].

Список литературы:

- [1] Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В. П. Емельянов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2002. – 291 с.
- [2] Мартыненко, Б. К. К вопросу о типологии терроризма как разновидности политического насилия / Б. К. Мартыненко // Философия права. – 2019. – № 3(90). – С. 174-179.
- [3] Коэн Ш. Дж. Д. От Маккавеев до Мишны (История евреев) – М.: Книжники, 2014 – 278 с.
- [4] Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. 2 Т. – М: Феникс, 2023. – 452 с.
- [5] М. Токарев. Тайные общества смерти – Олма-Пресс Образование, 2005 – 408 с.
- [6] Чернядьева Н.А. Был ли терроризм в древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма // Вестник пермского университета. Юридические науки – №2 (20) – 2013 – С. 32-39.
- [7] Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том II. «История». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993. – 448 с.
- [8] Ахиев С.Н. Мартовские иды 44 г. до н.э.: идеология заговорщиков. – Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. – Т. 16. – № 2. – 2016. – С. 165-170.
- [9] Егоров А.Б. Культ личности и культ государства в религиозном почитании императоров I в. н. э. – Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – № 3. – 2004. – С. 277-284.

- [10] Shafique N. Virani. The Ismailis in the Middle Ages: a history of survival, a search for salvation – New York: Oxford University Press, 2007 – 322 p.
- [11] Сальников, С. П. Терроризм ассасинов / С. П. Сальников, Ш. Б. Байрамов, О. Е. Гер // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 157-162.
- [12] Вахрушев, В. А. Исторические аспекты терроризма / В. А. Вахрушев // Вестник Академии военных наук. – 2011. – № 2(35). – С. 187-196.
- [13] Егорова, К. В. «Террор как добродетель». Проблема террора в представлении лидеров якобинства 1793-1794 гг. / К. В. Егорова // История. Общество. Политика. – 2017. – № 2(2). – С. 90-95.
- [14] Wallon, H. T. 1. Histoire du tribunal révolutionnaire de Paris: avec le journal de ses actes. In 6 vol. Vol. 1. – Hachette, Paris – 490 p.
- [15] Pierre Deshais du Portail. La Loi des suspects, son application à Nantes et dans la Loire-Inférieure / thèse pour le doctorat /, Impr. provinciale de l'Ouest:Rennes, 1938. – 239 p.
- [16] Коновалов В. Н. Политология: словарь. – М.: РГУ, 2010. – 221 с.
- [17] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. – 857 с.
- [18] Сабри, А.А. Политический терроризм и безопасность в системе международных отношений: автореф. дис. ...канд. полит. наук. / Сабри Аттари Амджад. М., 2014. – 48 с.
- [19] Рахманова, Е. Н. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи / Е. Н. Рахманова, Е. В. Пономарева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 202-209.
- [20] Матчанова, З. Ш. Уголовно-правовая характеристика терроризма в контексте теории социальной травмы / З. Ш. Матчанова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 3(31). – С. 56-63.
- [21] Дорская, А. А. Мемориальные законы в системе национальной и международной безопасности / А. А. Дорская // Правовая безопасность личности, государства и общества: Сборник статей XIX Международной научной конференции, Москва, 25 апреля 2019 года / Под редакцией Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 144-151.
- [22] Словарь латинского языка. URL: https://latinsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=903sp2093171939&catid=150&Itemid=250 (дата обращения: 10.06.2024).
- [23] К Римлянам послание ап. Павла, Глава 13, стих 1. Толкования стиха // URL: <https://ekzeget.ru/bible/k-rimlanam-poslanie-ap-pavla/glava-13/stih-1> (дата обращения: 10.06.2024).
- [24] Энциклопедия иудаизма. URL: <https://gufo.me/dict/judaism/%D0%A0%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8> (дата обращения: 10.06.2024).
- [25] Библейский словарь Вихлянцева. URL: https://gufo.me/dict/bible_vihlyancev/%D0%93%D0%B0%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D0%B9 (дата обращения: 11.06.2024).
- [26] Большая советская энциклопедия URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A1%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 11.06.2024).
- [27] Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/assassin> (дата обращения: 11.06.2024).
- [28] Краткий словарь историко-литературных понятий по исламу // URL: <https://bspu.ru/files/2885> (дата обращения: 11.06.2024).
- [29] Азбука веры // URL: <https://azbyka.ru/inkviziciya> (дата обращения: 11.06.2024).
- [30] Декларация о единстве и неделимости Французской республики 25 сентября 1792 г. // URL: <https://istmat.org/node/27370> (дата обращения: 12.06.2024).
- [31] The American Heritage Dictionary of the English Language // URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=Jacobin> (дата обращения: 12.06.2024).
- [32] Декрет, ставящий вне закона аристократов и врагов революции, 27 марта 1793 г. // URL: https://istmat.org/files/uploads/31672/fr-documets_1792-1794_lukin_freiberg_1927_1-2.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
- [33] Декрет против эмигрантов, 28 марта 1793 г. // URL: https://istmat.org/files/uploads/31672/frdocumets_17921794_lukin_freiberg_1927_1-2.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
- [34] Декрет, реорганизующий Революционный трибунал 22 прериаля II г. от 10 июня 1794 г. // URL: https://istmat.org/files/uploads/27370/revolution-francaise_doc_1990_v1.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
- [35] Oxford Dictionary. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/learner/terrorism> (дата обращения: 13.06.2024).
- [36] Теракты бьют редко, но метко // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874771> (дата обращения 30.07.2024).
- [37] Крупнейшие теракты в истории России: хронология // Лента.ру URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/23/krupneyshie-terakty-v-istorii-rossii-hronologiya/> (дата обращения 30.07.2024).

Spisok literatury:

- [1] Emel'yanov, V. P. *Terrorizm i prestupleniya s priznakami terrorizirovaniya: ugovolno-pravovoe issledovanie* / V. P. Emel'yanov. – SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press». – 2002. – 291 s.
- [2] Martynenko, B. K. *K voprosu o tipologizacii terrorizma kak raznovidnosti politicheskogo nasiliya* / B. K. Martynenko // *Filosofiya prava*. – 2019. – № 3(90). – S. 174-179.
- [3] Koen SH. Dzh. D. *Ot Makkaveev do Mishny (Istoriya evreev)* – M.: Knizhniki, 2014 – 278 s.
- [4] Iosif Flavij. *Iudejskie drevnosti*. V 2 tt. 2 T. – M: Feniks, 2023. – 452 s.
- [5] M. Tokarev. *Tajnye obshchestva smerti* – Olma-Press Obrazovanie, 2005 – 408 s.
- [6] CHernyad'eva N.A. *Byl li terrorizm v drevnem mire? K voprosu o predposylkah i faktorah stanovleniya sovremennogo terrorizma* // *Vestnik permskogo universiteta. YUridicheskie nauki* – №2 (20) – 2013 – S. 32-39.
- [7] Kornelij Tacit. *Sochineniya v dvuh tomah*. Tom II. «Istoriya». Nauch.-izd. centr «Ladimir», M., 1993. – 448 c.
- [8] Ahiev S.N. *Martovskie idy 44 g. do n.e.: ideologiya zagovorshchikov*. – *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – T. 16. – № 2. – 2016. – S. 165-170.
- [9] Egorov A.B. *Kul't lichnosti i kul't gosudarstva v religioznom pochitanii imperatorov I v.n.e.* – *Mnemon: issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira*. – № 3. – 2004. – S. 277-284.
- [10] Shafique N. Virani. *The Ismailis in the Middle Ages: a history of survival, a search for salvation* – New York: Oxford University Press, 2007 – 322 p.
- [11] Sal'nikov, S. P. *Terrorizm assasinov* / S. P. Sal'nikov, SH. B. Bajramov, O. E. Ger // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. – 2018. – № 1. – S. 157-162.
- [12] Vahrushev, V. A. *Istoricheskie aspekty terrorizma* / V. A. Vahrushev // *Vestnik Akademii voennykh nauk*. – 2011. – № 2(35). – S. 187-196.
- [13] Egorova, K. V. *“Terror kak dobrodetel”*. *Problema terrora v predstavlenii liderov yakobinstva 1793-1794 gg* / K. V. Egorova // *Istoriya. Obshchestvo. Politika*. – 2017. – № 2(2). – S. 90-95.
- [14] Wallon, H. T. 1. *Histoire du tribunal révolutionnaire de Paris : avec le journal de ses actes*. – Hachette, Paris – 490 p.
- [15] Pierre Deshais du Portail. *La Loi des suspects, son application à Nantes et dans la Loire-Inférieure / thèse pour le doctorat* / Impr. provinciale de l'Ouest:Rennes, 1938. – 239 p.
- [16] Konovalov V. N. *Politologiya: slovar'*. – M.: RGU, 2010. – 221 s.
- [17] *Bol'shoj yuridicheskij slovar'* / pod red. A. YA. Suhareva. 3-e izd., dop. i pererab. M.: INFRA-M, 2009. – 857 s.
- [18] Sabri, A. A. *Politicheskij terrorizm i bezopasnost' v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij: avtoref. dis. ...kand. polit. nauk.* / Sabri Attari Amdzhad. M., 2014. – 48 s.
- [19] Rahmanova, E. N. *Kiberprestupnost', cifrovaya prestupnost' i kiberbezopasnost': problemy opredeleniya i vzaimosvyazi* / E. N. Rahmanova, E. V. Ponomareva // *Ugovolnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. – 2023. – № 3. – S. 202-209.
- [20] Matchanova, Z. SH. *Ugovolno-pravovaya harakteristika terrorizma v kontekste teorii social'noj travmy* / Z. SH. Matchanova // *Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki*. – 2018. – № 3(31). – S. 56-63.
- [21] Dorskaya, A. A. *Memorial'nye zakony v sisteme nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti* / A. A. Dorskaya // *Pravovaya bezopasnost' lichnosti, gosudarstva i obshchestva : Sbornik statej XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Moskva, 25 aprelya 2019 goda / Pod redakciej N.I. Arhipovoj, S.V. Timofeeva, E.YU. Knyazevoj. – Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2019. – S. 144-151.
- [22] Latin Dictionary//URL: https://latinsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=903:----sp-2093171939&catid=150&Itemid=250 (Accessed: 10.06.2024).
- [23] *To the Romans, the epistle of St. Paul, Chapter 13, verse 1. Interpretations of the verse*// URL: <https://ekzeget.ru/bible/k-rimlanam-poslanie-ap-pavla/glava-13/stih-1> (date of reference: 10.06.2024).
- [24] *Encyclopedia of Judaism*//URL: <https://gufo.me/dict/judaism/%D0%A0%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8> (accessed: 10.06.2024).
- [25] *Vikhlyantsev Bible Dictionary*//URL: https://gufo.me/dict/bible_vihlyancev/%D0%93%D0%B0%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D0%B9 (accessed: 11.06.2024).
- [26] *Great Soviet Encyclopedia* URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A1%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8> (circulation date: 11.06.2024).
- [27] *Cambridge Dictionary* // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/> assassin (дата обращения: 11.06.2024)

[28] A brief dictionary of historical and literary concepts in Islam//URL: <https://bspu.ru/files/2885> (date of reference: 11.06.2024).

[29] ABC of Faith//URL: <https://azbyka.ru/inkviziciya> (accessed on: 11.06.2024).

[30] Declaration of Unity and Indivisibility of the French Republic September 25, 1792//URL: <https://istmat.org/node/27370> (accessed: 12.06.2024).

[31] The American Heritage Dictionary of the English Language // URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=Jacobin> (дата обращения: 12.06.2024).

[32] Decree outlawing aristocrats and enemies of the revolution, March 27, 1793//URL: https://istmat.org/files/uploads/31672/fr-documents_1792-1794_lukin_freiberg_1927_1-2.pdf (date of appeal: 13.06.2024).

[33] Decree against emigrants, March 28, 1793//URL: https://istmat.org/files/uploads/31672/fr-documents_1792-1794_lukin_freiberg_1927_1-2.pdf (accessed: 13.06.2024).

[34] Decree reorganizing the Revolutionary Tribunal of the 22nd Prairial II of June 10, 1794//URL: https://istmat.org/files/uploads/27370/revolution-francaise_doc_1990_v1.pdf (date of appeal: 13.06.2024).

[35] Oxford Dictionary//URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/learner/terrorism> (access date: 13.06.2024).

[36] Terrorist attacks rarely hit, but aptly//Kommersant URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874771> (date of appeal 30.07.2024).

[37] The largest terrorist attacks in the history of Russia: chronology// Лента.ру URL:<https://lenta.ru/news/2024/03/23/krupneyshieteraktyvistoriirossii-hronologiya/> (date of appeal 30.07.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АЛААМЕРИ Абдуллах Хушам,
аспирант кафедры Публичного права
и правового обеспечения управления
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
профессор,
e-mail: professor60@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОМ ПОНИМАНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «САНКЦИИ»: МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

◇ **Аннотация.** В статье автор исследует вопросы понимания и содержания понятия «санкции» в их международно-правовом аспекте с учетом современных мировых реалий. Автором статьи сделан вывод о том, что содержание санкций в настоящий период времени достаточно вариативно, как и их место в международном праве. Самыми распространенными санкциями выступают экономические, которые могут вводиться как самостоятельно, так и вместе либо после применения политических санкций.

◇ **Ключевые слова:** международные санкции, экономические санкции, политические меры, международное право, международная ответственность.

ALAAMERI Abdullah Khusham,
graduate student of the Department of Public Law and
Legal Support of Management FSBEI HE
“State University of Management”

Scientific supervisor:
ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Professor, Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya, Doctor of Economics, Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor

TO THE QUESTION OF THE THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF “SANCTIONS”: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

◇ **Annotation.** In the article, the author explores the issues of understanding and content of the concept of “sanctions” in their international legal aspect, taking into account modern world realities. The author of the article concluded that the content of sanctions at the present time is quite variable, as is their place in international law. The most common sanctions are economic, which can be introduced both independently and together or after the application of political sanctions.

◇ **Key words:** international sanctions, economic sanctions, political measures, international law, international responsibility.

Теоретики науки международного права, представители государств и международных организаций, практики-международники,

употребляя термин «санкции» подразумевают под ним различные экономические и политические меры, не связанные с применением воору-

женных сил, которые в международной жизни трактуется как «принудительные действия». В подтверждении вышеуказанного скажем словами апологета науки международного права Д.Б. Левина, что «санкции» - это невоенные принудительные меры, применяемые, подчас в одностороннем порядке [1]. Хотя односторонние санкции выступают самым проблемным аспектом, порождающим всплеск дискуссий, множество зарубежных ученых говорят о том, что односторонние санкции существуют до тех пор, пока в международном праве отсутствуют нормы их запрещающие [2].

Анализируя международные документы на предмет содержания в них определения «санкции» можно увидеть только попытки включения данного термина в международные акты, например, при обсуждении Проекта статей об ответственности государств специалист сферы международного права Р. Арго предлагал назвать статью в данном международном акте «Правомерное осуществление санкций», но, к сожалению, в международный акт была включена иная статья по названию «Ответные меры в отношении международно-противоправного деяния». Упомянутая выше Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН также не включила в свои положения термина «санкции». Даже практика закрепления и реализации санкционной политики государств не отражает в их законодательствах понятие и содержание санкций, а только предоставляет возможность их применения, например, США.

Таким образом, не закрепление в международно-правовых актах термина «санкции» порождает их расширительное толкование, предоставляет неограниченные возможности использования данного термина в международной жизни. Это можно наблюдать повсеместно, когда представители государств, международных организаций, средств массовой информации освещая любую международную проблематику в своих выступлениях употребляют термин «санкции» в контексте призыва к международной ответственности, забыв, подчас, о других, более «подходящих» к конкретной международной ситуации формах международно-правовой ответственности.

Данный подход к использованию термина «санкции» на международной арене не является верным, так как право международной ответственности владеет более обширным инструментарием и готова предоставлять его субъектам права. Формы международно-правовой ответственности, их элементы разрабатывались теорией международного права долгое время, представляют собой устоявшееся правовое явление, способное отвечать на вызовы времени и опери-

ровать всеми необходимыми формами ответственности на практике, в международной жизни. К сожалению, в международной жизни последних лет из-за расширительного толкования термина «санкции» употребляются в международном обороте только они, не давая возможность, например, контрамерам проявить в полной мере себя как инструмента международной ответственности.

К тому же, если российские теоретики науки международного права на термин «санкции» придерживаются «классического» подхода, который предполагает их наложение только коллективным решением, Советом Безопасности ООН, выявление целей санкций, которые состоят: в пресечении правонарушений и восстановление нарушенных прав прежде всего, призывание к ответственности правонарушителя и ее реализация по отношению к нему, то иностранные контрагенты давно максимально широко трактуют категорию «санкции», пользуются ими и для достижения своих политических, экономических целей в одностороннем порядке. В качестве примера приведем национальное законодательство США, позволяющее применять односторонние санкции. Данными нормативными правовыми актами выступают: Закон о торговле с врагом [3], содержащий в себе возможность вводить неограниченное количество санкций по отношению к враждебным государствам в период войны или чрезвычайной ситуации; Национальный закон о чрезвычайных полномочиях [4], Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях [5]. Причем в указанных законах США содержатся только основания применения односторонних санкций и процедурные аспекты их применения, но отсутствует дефиниция «санкции», что, в свою очередь, позволяет США максимально расширительно их толковать, и, соответственно, применять.

Таким образом, «санкции» в силу своей терминологической неопределенности, в последнее время, превратился в «каучуковую» категорию, позволяющую ее применять практически в любых сложных, противоречивых, не стабильных международных ситуациях. Подобная неоднозначность категории «санкции» и ее использование повсеместно, всеми субъектами права отдаляет ее от права международной ответственности, которое пользуется своими инструментами только при наличии международно-противоправного деяния. «Санкции», на сегодняшний день, существуют обособленно в международной правовой системе в связи с неопределенностью понятия международными документами, а также в связи с расширительным их толкованием субъектами права.

По своему значению и занимаемому месту в международной жизни «санкции» выходят из международной ответственности, так как уже не полностью совпадают по своим характеристикам с общеизвестным инструментарием международной ответственности. Можно сказать, что «санкции» эволюционировали, содержание их изменилось, стало обширнее. На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что содержание «санкций» состоит из экономической, политической и социальной составляющей. Причем, практика применения санкционной политики показывает, что все названные структурные позиции: экономический, политический, социальный аспекты многовариативны, включают в себя разнообразную видовую характеристику. При том, что если в прошлом веке «санкции» в основном носили экономический характер, то сейчас в содержании санкций можно увидеть огромное количество политических аспектов.

По содержанию экономические санкции являются самыми проблематичными, так как могут включать в себя как отказ от режима наибольшего благоприятствования и приостановления торговых контрактов, так и установление полного экономического эмбарго.

Одной из проблем в понимании термина «санкции» и установления его содержания выступает тот аспект, что до недавнего времени санкции относились к международной ответственности, выступая его механизмом несмотря, что в зарубежной науке и практике международного права санкции всегда понимались достаточно широко. В отечественной юридической практике последних лет при работе с санкциями четко прослеживается два основных направления:

1. «санкции» — это меры ответственности, налагаемые коллективным решением и Советом Безопасности ООН, имеющие четкие цели, состоящие в пресечении правонарушений и восстановление нарушенных прав прежде всего, а также призывание к ответственности правонарушителя, и ее реализация по отношению к нему. То есть в данном подходе «санкция» — это категория международного публичного права, которая налагается на правонарушителя за совершенное им международно-противоправное деяние;
2. «санкция» - это принудительная мера, чаще всего экономического либо политического характера, вводимая иностранным государством для побуждения к действию другое государство. В данном контексте «санкция» — это категория международного частного права. Санкционная политика, проводимая зарубежными странами в отношении Российской Федерации, привела к пониманию

того, что такие санкции либо ограничительные меры и вводимые нашим государством ответные меры выступают частью публичного порядка, который как известно выступает категорией российского международного частного права.

Санкции, в особенности односторонние экономического, политического, социального характера вводимые против Российской Федерации с целью подрыва ее экономической или иной составляющей государства не подлежат применению судами в соответствии с действующим российским законодательством и квалифицируются судами только через механизмы международного частного права [6]. В отношении понимания «санкции» как категории в международном частном праве высказал в 2019 году свою позицию Президиум Верховного Суда Российской Федерации, где отметил, что правоотношения, не урегулированные международным соглашением, ратифицированным Российской Федерацией, будут пониматься и регламентироваться в соответствии с нормами национального права [7].

Отметим, что такое понимание международных санкций в настоящее время является наиболее верным, так как становится очевидным различие в содержании санкций, в аспекте их применения и реализации. При том, что достаточно давно санкции стали использовать как принудительные меры по отношению как к государствам, так и к другим субъектам права для того, чтобы добиться совершения от них определенных действий либо установления необходимого поведения. При том, что из действенного механизма, применяемого при международных противоправных деяниях санкции стали восприниматься мировым сообществом как инструмент ограничения и принуждения, который субъекты международной жизни как показывает практика научились «обходить» или приспособливаться к ним.

Содержание санкций в настоящий период времени достаточно вариативно, впрочем, как их место в международном праве. Самыми распространенными санкциями выступают экономические, которые могут вводиться как самостоятельно, так и вместе либо после применения политических санкций. Экономические санкции, например, по словам М. Кешнер, могут включать: «...эмбарго, бойкот, экономическую блокаду, замораживание финансовых ресурсов, включая средства, полученные или извлекаемые благодаря имуществу, находящемуся во владении или под прямым или косвенным контролем объекта санкций, запрет капиталовложений в экономику объекта санкций, а также предоставление ему финансовой, материальной, технической и другой помощи» [8].

Список литературы:

- [1] Левин Д.Б. Санкции в международном праве // Правоведение. 1981. № 1. С. 40-48.
- [2] Hofer A. The Developed/Developing Divide on Unilateral Coercive Measures: Legitimate Enforcement or Illegitimate Intervention? // Chinese Journal of International Law. 2017. Vol. 16. Iss. 2. P. 189-197.
- [3] Trading with the enemy Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf>.
- [4] National emergencies Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1621/>
- [5] International emergency economic power Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf>
- [6] Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86-100; Примаков Д.Я. Санкционный комплаенс // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы: Сб. статей / Под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 2-23; Starzhenetskii V., Butyrina V., Dragunova Iu. Ekonomicheskie sanktsii glazami rossiskikh sudei: mezhdyy zashchitoi publichnogo poriadka i interesov biznesa // Mezhdunarodnoe prvosudie. 2018. № 4. P. 129-139.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.
- [8] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография. М.: Проспект, 2015. С. 57.

Spisok literatury:

- [1] Levin D.B. Sanctions in international law// Jurisprudence. 1981. № 1. S. 40-48.
- [2] Hofer A. The Developed/Developing Divide on Unilateral Coercive Measures: Legitimate Enforcement or Illegitimate Intervention? // Chinese Journal of International Law. 2017. Vol. 16. Iss. 2. P. 189-197.
- [3] Trading with the enemy Act URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf>.
- [4] National emergencies Act URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1621/>
- [5] International emergency economic power Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf>
- [6] Aksenov A.G. Legal Regulation of International Commercial Contracts under Economic Sanctions//Bulletin of Arbitration Practice. 2020. № 5. S. 86-100; Primakov D.Ya. Sanctions compliance//Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects: Sat. articles/Ed. S.V. Glandina, M.G. Doraeva. M.: Infotropic Media, 2018. S. 2-23; Starzhenetskii V., Butyrina V., Dragunova Iu. Ekonomicheskie sanktsii glazami rossiskikh sudei: mezhdyy zashchitoi publichnogo poriadka i interesov biznesa // Mezhdunarodnoe prvosudie. 2018. № 4. P. 129-139.
- [7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No. 24 “On the Application of Private International Law by the Courts of the Russian Federation “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. № 10.
- [8] Keshner M.V. Economic sanctions in modern international law: monograph. M.: Prospect, 2015. S. 57.

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

ФЕДЧЕНКОВ Александр Вячеславович,
аспирант кафедры международного
и европейского права,
ФГАОУ ВО КФУ,
e-mail: a.fedchenkov@ya.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

◇ **Аннотация.** На сегодняшний день формируется необходимость подвергать стандартам каждое направление деятельности в государстве. Соответственно, профессиональная работа адвокатов также должна быть причастной к данному процессу, что обусловлено тенденциями к глобализации и информатизации во всем мире. Каждое государство формирует индивидуальную систему стандартизации, вместе с тем, она должна основываться на принятых международным правом стандартах. Так, на сегодняшний день приняты законодательные акты, которые на мировом уровне подвергают контролю профессионализм адвокатов.

◇ **Ключевые слова:** адвокат, стандарты адвокатской деятельности, профессиональный стандарт, международно-правовые отношения.

FEDCHENKOV Alexander Vyacheslavovich,
graduate student of the Department of International
and European Law, FSAEI HE KFU

INTERNATIONAL STANDARDS OF ADVOCACY

◇ **Annotation.** Today there is a need to subject to standards every direction of activity in the state. Accordingly, the professional work of lawyers should also be involved in this process, which is due to the trends towards globalization and informatization throughout the world. Each state forms an individual system of standardization, however, it should be based on the standards adopted by international law. Thus, there are international legal acts developed and currently in force, which condition the activity of lawyers in the entire world community. This article examines these standards, including as they apply to the Russian legislature.

◇ **Key words:** advocate, standards of advocacy, professional standard, international legal relations.

Определенный временной промежуток профессиональная работа адвокатов оставалась нерегламентированной какими-либо правилами и нормами социальных учреждений, а также не требовала осуществления контроля за действиями представителей юридической сферы, что формировало некую отдельную область специалистов, которые руководствовались формальными нормами ведения деятельности. Адвокаты отдавали себе отчет в том, в каких правовых рамках они имели право осуществлять деятельность, и какие услуги предлагать, а потому осуществляли индивидуальную регуляцию взаимоотношений между коллегами и в рамках отношений с клиентами. Те специалисты, которые не следовали формальным правилам, подвергались критике со стороны адвокатского сообщества, что воспринималось в качестве неодобрения и риска прекращения функционирования в профессии.

Стремительная глобализация и активное установление внешнеполитических отношений стимулировало разработку единого стандарта, который бы четко нормировал качественный уровень адвокатских услуг и ведение деятельности специалистами данной сферы юриспруденции. Так, активно стали функционировать организации по стандартизации качества деятельности (ИСО), которые и занимались разработкой единых для всех актов.

Ключевая задача деятельности ИСО – формирование методической базы, на которой могут быть сформированы программы, которые призваны контролировать, каким образом адвокаты реализуют свои действия в рамках профессии, на основании чего программы могут видоизменяться и совершенствоваться.

На сегодняшний день существует структура по стандартам качества, которая предполагает

разнообразные методы, используемые с целью контроля за качественным уровнем исполнения предоставляемых услуг.

Для чего необходимы стандарты, регламентирующие качество профессиональной деятельности? В первую очередь, для того, чтобы отслеживать, насколько профессиональная деятельность адвокатов соответствует тем целям, которые сформулированы на перспективу. Адвокат предлагает клиенту решение его вопроса посредством своих услуг, которые должны быть высокого качества и отвечать обозначенным условиям функционирования правовой системы [2].

Установленный стандарт предполагает, что разработана система, которая имеет конкретные компоненты, необходимые для ее функционирования. Так, для того, чтобы система стандартизации была практикоприменимой, необходимо учитывать следующие ключевые аспекты:

- ее положения должны соответствовать нормам права;
- все положения должны быть отражены документально;
- все положения должны быть регламентированы системой;
- все положения должны отвечать действующему законодательству.

В том случае, если организационная структура выстроена должным образом, то она становится эффективным инструментом в регламентации системы качества.

Обозначим, какие существуют условия, отвечающие за систему качества:

- все компоненты системы функционируют слаженно и не позволяют снижать стандарты уровня качества;
- требования клиента к предоставляемым услугам выполнены в полной мере [1].

На современном этапе все развивающиеся страны мира используют установленные стандарты, как норму, которая направлена на увеличение уровня их развития в правовой сфере. Соответственно, и юридическая, в частности, адвокатская, система также подчиняется данным регламентам.

Каждая страна учитывает свою специфическую систему юриспруденции, которая во многом зависит от экономической и политической систем. Но на глобальном уровне признаны определенные положения, которые являются общими для каждого государства и которым необходимо следовать.

Любое отдельное государство отличается тем, что реализация адвокатов осуществляется отлично от других видов юридической деятельности. Вместе с тем, общепризнанными есть нормы, которые должны быть применимы в каждой стране.

К ним относятся правовые положения, которые определяют международное взаимодействие и профессиональную реализацию адвокатов в рамках своей страны. Данные положения были сформулированы международным правовым сообществом и все государства, которые причастны к нему, обязаны руководствоваться разработанными нормами при разработке внутрисударственных стандартов, обозначая в качестве ключевой цели устойчивое развитие правовой системы на перспективу [3].

Стандарты международного уровня необходимо использовать для того, чтобы обезопасить всех членов правовой системы. В первую очередь, каждый участник взаимных отношений в рамках права должен быть защищен как на международном, так и на государственном уровне. Во-вторых, личность человека нуждается в защите своих прав в контексте взаимодействия в правовом поле. В данном случае, представители юридических профессий руководствуются нормами защиты прав человека на межгосударственном уровне, а также ссылаются на мировые стандарты в контексте обеспечения безопасности юридической профессии.

Адвокаты в любом государстве имеют право на свою неприкосновенность, что наиболее актуально в настоящее время, сопряженное с неблагоприятным в отдельных странах мира, нестабильными политическими и экономическими процессами. Для этого были разработаны конкретные стандарты, отражающие правила для стран мира и гарантирующие положение про то, что профессия юриспруденция не выступает независимой деятельностью, а ее представители имеют право на личную защиту.

Исследователь А.А. Насиба считает, что наиболее актуальной является данная классификация, регламентирующая профессиональные действия адвокатов [4]:

- законодательные акты, которые регламентируют соблюдение прав человека и безопасность правовых и судебных процессов; для каждого отдельного государства они могут быть применимы как в обязательном порядке, так и в порядке рекомендации по их интеграции в правовую систему;
- законодательные акты, которые имеют конкретную направленность, например – адвокатская сфера; в случае с государственным уровнем они могут быть исключительно рекомендованы к применению, а для объединений адвокатов на национальном уровне – быть как рекомендательными, так и обязательными к исполнению;
- законодательные акты, которые имеют специфический характер и обуславливают

деятельность всей системы адвокатуры, включая этические стандарты; их соблюдение для объединения адвокатов, как правило, носит обязательный характер.

Все специалисты юридической сферы находятся законодательно под защитой правовой норм, которые основаны на международном договоре о защите прав человека, а именно: его способность полноценно жить, быть свободным и независимым, иметь равные с окружающими людьми условия для личностной и профессиональной реализации.

Осуществление адвокатами своей работы регулируется установленными на законодательном уровне нормами, которые соответствуют мировым стандартам качества.

В конце 20 в. была принята Всеобщая декларация, которая отражала положения о правах человека. Данный документ на международном уровне установил одним из прав личности получение защиты в рамках правового поля. Соответственно, каждый гражданин имеет право на то, чтобы ему было предоставлено уполномоченное лицо, защищающее его в ситуации судебного производства. Существует значительное количество актов, которые регулируют профессиональную деятельность адвокатов, но каждый из них носит специфический характер и часто применим лишь на определенной государственной территории. Также, многие из таких актов не являются обязательными, а потому могут быть как приняты, так и отклонены в их реализации государственными органами.

Исследователь А.А. Курманалиева считает, что каждое отдельное государство имеет свою характерную особенность в сфере юриспруденции, деятельности адвокатов, в частности, а также в организации судебного производства. Вместе с тем, по мнению автора, существуют и единые положения, которым должны следовать все страны. Например, ряд подобных положений были разработаны и интегрированы в систему права Европейским сообществом, а потому все страны, которые являются его членами, обязаны внедрить их в свою организационно-правовую систему [3].

Вместе с тем, примечательно, что не разработаны подобные положения для центральноазиатского пространства. Первые попытки формирования правовых положений, которые были бы направлены на регулирование деятельности адвокатов в странах СНГ были предприняты в 2017 г. Специалистами был утвержден проект и его положения, результаты должны были быть направлены государствам, которые входят в Ассамблею членов СНГ для утверждения. На сегодняшний день не установлено, была ли согласована реализация данного проекта.

Согласно мнению исследователя Е.В. Рябцевой, адвокатура регулируется рядом законопроектов, которые разработаны на глобальном уровне. Они содержат в себе перечень правил, согласно которым адвокаты могут осуществлять профессиональную деятельность (квалификация, компетенции и т.п.) [5].

Проанализируем элементы стандартов подробнее:

1. Наличие у адвоката соответствующей квалификации, позволяющей ему вести профессиональную деятельность. В данном случае подразумевается. Что специалист должен иметь базовое юридическое образование, определенный стаж в профессии, который позволит ему осуществлять адвокатские услуги. Кроме того, сюда же относятся и специфические личные характеристики, к примеру, если специалист ведет адвокатскую деятельность, то он не имеет права осуществлять судопроизводство и т.п.
2. Адвокату необходимо ссылаться на профессиональные нормы в работе с клиентами.

Основная задача разработки нормативно-правовых актов и их реализации состоит в том, чтобы помочь населению, которую предоставляют адвокаты, была урегулирована нормативно-правовыми актами и предоставляла клиенту удовлетворение его потребности в юридической защите со стороны специалиста.

Посредством применения стандартизации на международном уровне, клиенты, которые нуждаются в помощи адвокатов, гарантированно могут получать высококвалифицированную помощь. Вместе с этим, разработаны и законодательные акты, которые регламентируют гарантии защиты прав специалистов правовой сферы в процессе осуществления ими своей деятельности.

В рамках каждой страны предусмотрено, что гражданам предоставляется право на юридическую защиту в ситуации, которая требует вмешательства органов власти. Исходя из этого, каждый человек имеет право претендовать на получение квалифицированной помощи адвоката, который будет представлять его интересы.

Несмотря на то, что международные положения практически не имеют содержания о том, что адвокат должен быть также защищен на государственном уровне, в них так или иначе указывается, что он имеет право на то, чтобы представлять интересы клиента без вмешательства государственных органов или иных субъектов. Исходя из того, что не сформирована декларация о защите адвокатов в рамках их профессиональ-

ной деятельности, каждый из них имеет право на наличие советника соответствующих компетенций [2].

Обозначим обязанности со стороны государства в отношении адвокатов:

1. защищать специалистов от правовой ответственности, если их деятельность находится в рамках профессиональных компетенций, они честно выполняют свои обязанности, не нарушают этический кодекс;
2. обеспечить конфиденциальность деятельности, сокрытие информации, которая задокументирована
3. наложить запрет на следственные действия в отношении адвоката как свидетеля по делу;
4. предоставить гарантию анонимности переписки адвоката в письменном и электронном виде;
5. предоставлять адвокатам защиту при ЧП.

Итак, основная направленность адвокатской деятельности в рамках международных стандартов заключается в их защите граждан в правовом поле. Адвокаты имеют право на независимое ведение практики, невмешательство сторонних субъектов в процесс их профессиональной деятельности. Стоит отметить, что наиболее благоприятной для граждан, требующих защиты, является ситуация, при которой как адвокат, так и представители судебной системы, имеют государственную защиту от посягательств на из права и свободы [5].

Итак, стандартизация на глобальном уровне должна быть направлена на то, чтобы посредством разработанных правил и норм адвокатской деятельности, в полной мере регулировать профессиональную деятельность специалистов и защищать их свободы и права.

Стандартизация необходима для того, чтобы отслеживать, насколько профессиональная деятельность адвокатов соответствует тем целям, которые сформулированы на перспективу. Адвокат предлагает клиенту решение его вопроса посредством своих услуг, которые должны быть высокого качества и отвечать обозначенным условиям функционирования правовой системы. Существует значительное количество актов, которые регулируют профессиональную деятельность адвокатов, но каждый из них носит специфический характер и часто применим лишь на определенной государственной территории.

Каждая страна учитывает свою специфическую систему юриспруденции, которая во многом зависит от экономической и политической систем. Но на глобальном уровне признаны определенные положения, которые являются общими для каждого государства и которым необходимо следовать.

Любое отдельное государство отличается тем, что реализация адвокатов осуществляется отлично от других видов юридической деятельности. Вместе с тем, общепризнанными есть нормы, которые должны быть применимы в каждой стране.

Стандарты международного уровня необходимо использовать для того, чтобы обезопасить всех членов правовой системы. Каждый участник взаимных отношений в рамках права должен иметь гарантии правовой защиты в рамках своей страны и всего мирового сообщества.

Каждая личность нуждается в защите своих прав в контексте взаимодействия в правовом поле. В данном случае, представители юридических профессий руководствуются нормами защиты прав человека на межгосударственном уровне, а также ссылаются на мировые стандарты в контексте обеспечения безопасности юридической профессии.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Сборник документов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 39 - 44.

[2] Захаренков Д. Н. Сравнительно-правовой анализ принципов организации и деятельности адвокатуры в России и странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Захаренков Дмитрий Николаевич; Моск. гос. юрид. ун-т. – М., 2018. – 32 с.

[3] Курманалиева А.А. Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности // Юридическая наука. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-standarty-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.08.2024).

[4] Насиба А. А. Совершенствование правового статуса адвоката и адвокатских формирований на основе международных СТАНДАРТОВ // ОJHPL. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-statusa-advokata-i-advokatskih-formirovaniy-na-osnove-mezhdunarodnyh-standartov> (дата обращения: 13.08.2024).

[5] Рябцева Е.В. Международно-правовой стандарт адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. 2013. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoy-standart-advokatskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Universal Declaration of Human Rights. Adopted and proclaimed by the UN General Assem-

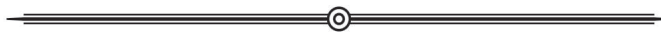
bly on December 10, 1948//Collection of documents. M.: NORMA-INFRA-M, 1998. S. 39-44.

[2] Zakharenkov D.N. Comparative legal analysis of the principles of organization and activities of the bar in Russia and the CIS countries: abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.11/Zakharenkov Dmitry Nikolaevich; Mosk. state. jurid. un-t. - M., 2018. - 32 s.

[3] Kurmanalieva A.A. International legal standards of advocacy//Legal science. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-standarty-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.08.2024).

[4] Nasiba A. A. Improving the legal status of lawyers and advocacy groups based on international STANDARDS//OJHPL. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-statusa-advokata-i-advokatskih-formirovaniya-na-osnove-mezhdunarodnyh-standartov> (дата обращения: 13.08.2024).

[5] Ryabtseva E.V. International legal standard of advocacy//Eurasian advocacy. 2013. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoy-standart-advokatskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.08.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

РОСТОКИНСКИЙ Александр Владимирович,

доктор юридических наук,
профессор департамента права института экономики,
управления и права ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАНЕЛЯН Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук,
доцент департамента права института экономики,
управления и права ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАКАТ СУБКУЛЬТУРЫ ИЛИ ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ СКИНХЕДЫ

◇◇◇◇◇ **Аннотация.** В настоящей статье анализируются основные этапы становления и развития субкультуры скинхедов в России и сопутствующих им криминогенных явлений. Дается характеристика факторов быстрого распространения и востребованности данной субкультуры среди молодежи в начале 90-х лет XX века и общественные предпосылки упадка в 2010-х годах. Рассматриваются общие черты и особенности трансформации общественного движения в субкультуру в Англии прошлого века и в современной России, расколов движения и роста криминальной активности его участников как результатов обострения конкуренции между различными группами приверженцев и попыток взаимодействия с органами власти и их представителями.

◇◇◇◇◇ **Ключевые слова:** Субкультура. Скинхеды. Общественное движение. Панк. Национализм. Государственная поддержка.

ROSTOKINSKIY Alexander Vladimirovich,

the doctor of jurisprudence,
professor of department of the right of institute of economy,
management and the right of GAOU IN "The Moscow city pedagogical university"

DANELYAN Sergei Vladimirovich,

Candidate of Law Sciences,
the associate professor of department of the right of institute of economy,
management and the right of GAOU IN "The Moscow city pedagogical university"

THE DECLINE OF THE SUBCULTURE OR WHY SKINHEADS DISAPPEARED

◇◇◇◇◇ **Annotation.** This article analyzes the main stages of the formation and development of the subculture of skinheads in Russia and related criminogenic phenomena. The characteristics of the factors of the rapid spread and demand of this subculture among young people in the early 90s of the twentieth century and the social prerequisites of decline in the 2010s are given. The general features and peculiarities of the transformation of the social movement into a subculture in England of the last century and in modern Russia, the splits of the movement and the growth of criminal activity of its participants as the results of increased competition between different groups of adherents and attempts to interact with authorities and their representatives are considered.

◇◇◇◇◇ **Key words:** Subculture. Skinheads. social movements. Punk. Nationalism. Governmental support.

Зарождение и угасание субкультуры, особенно, оставившей важный след в современной российской картине мира, сложнейшая проблема, требующая самостоятельных

фундаментальных исследований. Настоящая статья представляет собой попытку ответа на частые вопросы студентов и коллег-криминологов, стоило ли тратить в своё время столько сил и средств на изучение русских скинов, от которых остались лишь архивные уголовные дела, кладбищенские обелиски и городские легенды. Полагаю, что затраты были не напрасны, хотя бы потому, что анализ общих принципов и особенностей эволюции делинквентской субкультуры позволяет многое понять в становлении всего современного российского общества, его самосознания и самоопределения. Субкультуры, которые возникают, развиваются и отмирают как сами общественные движения, становятся их историческим продолжением.

Отрицание советской квазиимперской системы ценностей, поражение в «холодной войне», резкое снижение жизненного уровня представителей советского мидл-класса, поколения «отцов», воспринятое многими у нас как национальное унижение, сформировали во многом уникальный запрос общества на контркультурность, протестный потенциал и практику демонстративного подавления конкурентов, оппонентов, всех «чужих».

Параллельно протекавшие процессы становления в России нового этно-национального государства (порядка 80% русского населения) в начале 90-х гг. XX века, разрастание системного кризиса в условиях невиданной прежде информационной открытости способствовали взаимной интеграции русского национализма и европейских субкультурных форм и институтов, таких как панк-рок, «Oi!», фан-бригады «ультрас», идеология White Power и др. Такие формы оказались более привлекательными прежде, всего для молодежи, из-за новизны, показной брутальности, декларируемого «братства белых наций», готовности к насилию «за идеалы».

Яркий образ дополняли бритая «кожаная» голова (skin head), стиль «стритфайтинг» (уличная драка) в одежде и символика «для посвященных» (руны, коловраты, флаг Конфедерации южных штатов и т.п.), как вызов всему гопническому, фривольному или божественному, традиционному для прежних нон-конформистских субкультур.

Анализ её последующих трансформаций позволяет выделить четыре этапа, стадии, характеризующих основные изменения положения субкультуры в обществе:

1) Период зарождения с множеством кружков, центров консолидации неофигов, активным взаимодействием между ними по формированию общих базовых принципов, «канона». В 1994–1998 годы в России возникают и первые крупные группировки скинхедов: «Белые бульдоги», «Скинле-

гион», как некий русский филиал британского «Blood&Honour», «Национальный фронт», «Объединенные бригады -88» и другие. Первоначальная интеграция происходила вокруг музыкальных клубов.

«Если смотреть на историю группы «CWT» — заявляют ветераны движения, мы первые заявляли, что нас не интересует политика, мы хотели играть всё и для всех. По поводу песни «Бойцовский клуб» («Это наш бойцовский клуб, где уважают белых, ненавидят хачей») многие заблуждаются: в ней объясняется положение вещей, которое было [на начало 2000-х]... Когда писалась песня, ...95% фанов считали себя правыми, чуть ли не каждый второй считал себя скином, и... речь шла о White Power-идеях» [9].

2) Период бурного роста численности, расширения субкультурных стандартов, норм и эталонов, возникновение общественного движения с неизбежным упрощением «канона», превалированием внешней атрибутики. Подобно английским mods 70-х гг., в России к концу XX века складывалась не без участия глянцевого журнала, своеобразная скин-мода, в основном эксплуатирующая их внешний брутальный антураж, брендовые марки одежды, языческую символику как элементы декора аксессуаров. У членов подростковых дворовых и фанатских банд появилось выражение «косить под скинов». Этот период был одновременно отмечен ростом агрессивности конфликтности, отражающих обострение конкурентной борьбы за ресурсы. В Москве к началу 2000-х, по разным оценкам насчитывалось до 10 тысяч активных участников скин- и наци-организаций типа «Славянского союза» или НСО Д. Румянцева — его наиболее радикального крыла, в котором началась карьера М. Марцинкевича (Тесака) [7]. К этому времени относятся наиболее известные массовые акции российских скинов, такие как погромы на Царицынском рынке (2001), массовые беспорядки в г. Красноармейске и на Манежной площади (2003) — зримой реакцией на которые со стороны государства стало принятие закона о противодействии экстремизму [1].

3) период расцвета, осмысления и становления нескольких конкурирующих центров, заявляющих права на идейное руководство — с одной стороны, и артикуляцию, политические притязания движения в целом — с другой. Наиболее значимым стало, конечно, возникновение движения «антифа». Этот раскол по масштабам и взаимного ожесточения участников практически повторил

историю британских скинов середины 80-х гг. XX века, когда результатом уличных столкновений «старых» с «новыми» стало появление двух скин-движений — с одной стороны, наци-скинов («новых»), с другой — «ред-скинз», «красных скинов» («старых», «олдовых»). У нас же, с конца XX века антифашисты начали поднимать тему корней скинхед-культуры. По сути скинхеды — это бритые панки, oi — это тот же стрит-панк» [4]. Ответом стали нападения наци-скинов на клубы, концерты и отдельных активистов «скинс-антифа», с ответными акциями последних. Если в начале это были просто драки на кулаках, то в 2009-2010 годах уже широко использовались ножи и арматура против ножей и арматуры, травматические пистолеты, а при нападениях на активистов — и боевое оружие. Одно из самых крупных столкновений произошло в районе м. Павелецкая в конце 2010 года, когда несколько бригад ультра-правых устроили нападение на концерт антифашистской рэп-группы «Moscow Death Brigade», но получили серьезный отпор, некоторые и тяжелые ранения.

Другим важным фактором раскола, стали попытки ряда руководителей движения установить контакты с представителями власти, курирующими молодежные объединения, такие как «Наши», «Местные» и некоторые другие. Отчасти движение было встречным, поскольку имелись и примеры активного участия украинских скинхедов на стороне оппозиции в волнениях 2004-2005 гг. («Первый Майдан»), и вырождения отдельных российских скин-групп в банды террористов, таких как «Mad crowd» Мельника-Боровикова (2002-2003 г.), известная серией демонстративных убийств, или «СПАС» Королёва-Тихомирова, устроивших в августе 2006 г. взрыв на Черкизовском рынке в Москве.

Специфическими социальными проектами по массовой пропаганде наци-идеологии и практик стали в середине 2000-х гг. образование «Боевого отряда русских националистов» (БОРНа) И. Горячева [3] и «Реструкта» Тесака, осужденного за нападение на собрание московских либералов в клубе «Билингва» (2007). После убийства членами БОРНа адвоката С. Маркелова с журналисткой А. Бабуровой (январь 2009 г.) и ряда активистов «антифа» организация прекратила существование. Массовой поддержки у более старших граждан подобные White Power-идеи не нашли, что и показали массовые протестные выступления тех лет в Кондопоге, Волжском, и наиболее крупное — на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 г.), где организованным ядром бунта выступили футбольные фанаты.

Население, уровень благосостояния которого постепенно возрастал, хотя и разделяло в целом ксенофобские настроения, но не было готово идти за повзрослевшими «вождями». К 2011 году количество всех националистов, выходящих на ноябрьский «Русский марш», достигло максимума и перестало расти, а потом — начало падать. Граждане, в основном, связывали возможность решения своих проблем с активностью государства и органов власти, неких интегрированных с ними структур, а не с оппозиционными группировками.

С другой стороны, произошла постепенная переориентация дворовых группировок подростков на другие движения и образцы, среди которых наиболее громко заявила о себе АУЕ (запрещенная решением суда в России организация) первые массовые акции сторонников которой отмечаются именно с 2010 года. Скин-субкультура как молодежное явление потеряла для современных подростков ту значимость, какую она имела на рубеже XX-XXI вв. и в последующие годы. Если нет некоего условного MTV, которое все вокруг смотрят, то не может быть и какого-то общего андерграунда, который противостоит «официозу». Каждый включает себе Apple Music или открывает паблик «ВКонтакте», где составляет свою личную музыкальную картину мира как угодно. Больше не нужно идти на концерт или в клуб, на матч под защитой членов своей бригады или «моба». К тому же, «сейчас усилился госконтроль над всем, — говорит бывший участник фан-движения. После драк болельщиков ЦСКА и Спартака к людям через неделю приходили с делами, и сажали под домашний арест. Точно так же, если ты по субкультурам подрался с кем-то, не факт, что ты за это не ответишь. И все боятся. Сейчас на любой сводке с дерби — уже... никаких упоминаний о драках. Люди [на матчах] сидят и не высовываются» [9].

4) Под влиянием данных общественных изменений и активных действий структур Департамента МВД по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом (Центр «Э»), образованных в конце 2008 года, ужесточения законодательства, начался период спада активности приверженцев рассматриваемой субкультуры. Его характеризует угасание протестной и иной массовой активности. Так, последние групповые выступления «антифа» были отмечены в ходе протестов в Химках (лето 2010 г.) и на массовых митингах в Москве (зима 2011-2012 гг.).

Другой характеристикой периода упадка становится начавшийся несколько ранее процесс образования ветеранских клубов («олдовых ски-

нов»), различных религиозных и околорелигиозных сообществ, тематических объединений, таких как: «околофутбольщики», панк-музыканты, родоверы, наёмники-боевики («титушки»), модераторы и администраторы специализированных Интернет-изданий, форумов и т.д.

Очевидно, что наиболее пассионарная часть бывших активных членов бригад и банд, которая в случае нужды и тянет за собой остальную инертную массу, группируется именно в Интернет- и обычных клубах по интересам, политических партиях, кружках, обществах и прочих «союзах» и «инициативах». Некие пассионарии отметились в качестве ситуационных агитаторов в ходе массовых выступлений 2012-2013 гг в Бирюлево и в г. Пугачеве, впрочем, никак существенно не повлияв на действия участников протестов. Тогда как, российский «околофутбол» достаточно громко заявил о себе — хотя и не без государственной поддержки — во время Чемпионата мира во Франции 2016 года [5].

Вообще современный образ движения формирует вовсе не молодежь, а люди более зрелого возраста. Они задают некий канон, иногда создают что-то вроде кодекса или свода заповедей, управляют общими фондами, представляют сообщество в отношениях с другими субъектами, если не прямо, то как «серые кардиналы». Тот, кто имеет влияние на лидеров этих структур, тот и влияет на всех членов. Когда они выходят на улицы или выборы, то потянут за собой и остальных сочувствующих. Это организация, которую нельзя никак победить, потому что нет никакой организации, есть просто паблик в Интернете, который ведут разные лица посменно. Даже, не всегда понятно, кто из них являются администраторами.

Новый раскол в уже угасающем скин-движении был связан с украинскими событиями 2014 года, когда одна часть наиболее активных наци — поддержала самопровозглашенные республики и даже вступила в их вооруженные формирования, или подконтрольные российским организациям частные военные компании, а другие — выступили на стороне официальных властей Украины, в том числе вступили в её вооруженные силы. В. Ширинкин, лидер фанатской ска-кор-группы «Clockwork Times» говорит, что внутри старых «скинских движух» уже пошли другие деления, другие расколы, начиная от религии (православие или язычество), заканчивая тем же самым Донбассом. И среди фашистов и антифашистов есть деление на тех, кто поддерживает Донецк и Луганск, и тех, кто за так называемую «антитеррористическую операцию» [9].

Эти расколы происходили на фоне усилившегося в 2015-2018 гг. внешнего противодей-

ствия со стороны государства и давления тех общественных структур, которые позиционируются как прогосударственные (патриотические). С одной стороны, имеет место усиление уголовного преследования за экстремизм, включая проявления сетевой активности, введения в уголовный закон специальных норм об ответственности за непризнание суверенитета над Крымом, реабилитацию нацизма, оскорбление ветеранов или Дней воинской славы и памятных дат и др [2]. С другой стороны, рост общественных формирований, претендующих на эксклюзивные права формировать т. н. патриотическую, фактически, легально-националистическую, охранительную повестку дня привел к неизбежным конфликтам с прежними клубами и сообществами [6]. Такими последствиями стали разгром ДПНИ и проектов «Реструкта» с осуждением их лидеров, принуждением к эмиграции ряда активистов в 2015-2020 гг.

В настоящее время скин-субкультура не исчезла, хотя и потеряла актуальность и значение для общества. Но сама субкультура выиграла от того, что прошла романтика партизанщины и пропал накал страстей. Она стала новой нормальностью: до карантинных мероприятий 2020 года постоянно проводились различные панк-концерты, фестивали. Конечно, их могли запретить органы местной власти, пресечь полиция, но на это в основном влияли общественных настроения. Но зато исчезли опасения, что концерт или фестиваль завершаться столкновениями вооруженных банд, посетители и участники избавлены от лишних проблем.

Таким образом, движение скинхедов, в силу ряда причин успешно привнесенное из стран западной Европы, прошло в нашей стране стадии становления и трансформации в делинквентскую субкультуру, с возникновением особенных моды, коммуникаций, иерархий, традиций и ритуалов. Период расцвета, отмеченный десятилетием массовых акций и ростом криминальной активности, сопровождался также чередой расколов и попытками трансформации субкультуры в ультраправое политическое движение. Он завершился периодом упадка и дробления объединений последователей на всё более малые и аморфные группы, клубы и сообщества, включая сетевые.

Несмотря на то, что сама скин-субкультура стала более узкой по кругу последователей, ее идеи, практики становятся более широкими. Во многом в настоящее время это подпитывается официальной пропагандой, которая инициирует распространение национал-патриотических настроений в молодежной среде, культивирует в общественном сознании ксенофобию и имперские амбиции.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г.): Справочная система «Гарант»: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0>

[2] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г.): Справочная система «Гарант»: <https://base.garant.ru/10108000/>

[3] Вскрытие БОРНа. «Лента.ру» изучила историю одной из самых агрессивных ультраправых группировок России // Лента.ру: Архив публикаций: 17.02.2014: <http://lenta.ru/articles/2014/02/17/born/>

[4] Дмитриенко Д. На антифашиста завели дело о возбуждении ненависти к «скинхедам». Владимирские следователи сочли экстремизмом демонстрацию фильма, содержащего «негативные оценки сторонников националистических взглядов». Ведомости: Архив публикаций. 20.08.2012: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/08/20/skr_moskvich_pokazavshij_vo_vladimire_antifashistskij

[5] Евро-2016: «красная черта» для России // InoPressa: Архив публикаций 15.07.2016: http://www.inopressa.ru/article/15Jun2016/inotheme/rus_euro.html

[6] Кашин О. «Антимайдан» - упрощенная и удешевленная версия БОРНа // Кашин: 20.01.2015 г.: <http://kashin.guru/2015/01/20/born/>

[7] Кузьменко В. Русский фарш. Как появились и куда идут российские националисты // Лента.ру: Архив публикаций: 20.04.2016: <https://lenta.ru/articles/2016/04/20/nationalism/>

[8] Ростокинский А.В., Толпекин К.А. О некоторых криминогенных факторах в обществе постмодерна // Образование и право. - 2020. - №12. - С.315-319

[9] Сидоров Д. Мы были скинами. Куда ушли бритоголовые и злая музыка, которой они жили // Лента.ру: Архив публикаций: 9.09.2017: https://lenta.ru/articles/2017/09/09/unity_359/

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On Countering Extremist Activities" (as amended by the Federal Law of December 8, 2020): Reference system "Guarantor": <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0>

[2] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended by the Federal Law of July 1, 2021): Reference system "Garant": <https://base.garant.ru/10108000/>

[3] BORN opening. "Lenta.py" studied the history of one of the most aggressive ultra-right groups in Russia// Лента.ру: Publication archive: 17.02.2014: <http://lenta.ru/articles/2014/02/17/born/>

[4] D. Dmitrienko. An anti-fascist case was opened to incite hatred of "skinheads." Vladimir investigators considered extremism a demonstration of a film containing "negative assessments of supporters of nationalist views" //Vedomosti: Archive of publications. 20.08.2012: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/08/20/skr_moskvich_pokazavshij_vo_vladimire_antifashistskij

[5] Euro 2016: "red line" for Russia//InoPressa: Archive of publications 15.07.2016: http://www.inopressa.ru/article/15Jun2016/inotheme/rus_euro.html

[6] Kashin O. "Anti-Maidan" - a simplified and cheaper version of BORN//Kashin: 20.01.2015: <http://kashin.guru/2015/01/20/born/>

[7] Kuzmenko V. Russian minced meat. How Russian nationalists appeared and where they go// Лента.ру: Publication archive: 20.04.2016: <https://lenta.ru/articles/2016/04/20/nationalism/>

[8] Rostokinsky A.V., Tolpekin K.A. On some criminogenic factors in postmodern society//Education and law. - 2020. - №12. - S.315-319

[9] Sidorov D. We were skins. Where did the skinheads and the evil music they lived go// Лента.ру: Publication archive: 9.09.2017: https://lenta.ru/articles/2017/09/09/unity_359/

МАНУКЯН Алине Романовна,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции
e-mail: alineromanovna@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ

Аннотация. В реалиях современности распространение получила организованная преступность. Организованная преступность – это явление, которое имеет множество взаимосвязанных проявлений. Как и во все времена, в настоящее время тенденции распространения уровня рассматривают ее наряду с проблемами современности. Организованная преступность является сложной проблемой современного общества, которая оказывает деструктивное воздействие на все отрасли и сферы общества. Среди форм организованной преступности выделяют организованную группу, преступную организацию и преступное сообщество. Данные формы в свою очередь созданы для совершения определенных видов преступлений, среди которых: организованный терроризм и экстремизм, наемные убийства, коррупция, незаконный оборот ядерных материалов, технологий, наркотиков, оружия, криминальный игровой бизнес, торговля людьми и их органами [1]. Правовую основу противодействия организованной преступности составляют Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Целевая направленность научной статьи – познакомиться с основными понятиями, особенностями, признаками, формами и видами, а также рассмотреть некоторые аспекты противодействия организованной преступности в РФ. В работе автор рассматривает такие вопросы, как понятие, признаки, особенности и виды организованной преступности, и некоторые аспекты противодействия организованной преступности в РФ [2].

Ключевые слова: организованная преступность, признаки, субъекты, борьба, противодействие.

MANUKYAN Aline Romanovna,

Associate Professor of the Department of State and Civil Law
Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

SOME ASPECTS OF COUNTERING ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the realities of modern times, organized crime has become widespread. Organized crime is a phenomenon that has many interrelated manifestations. As in all times, at present, the trends in the spread of the level consider it along with the problems of our time. Organized crime is a complex problem of modern society, which has a destructive impact on all sectors and spheres of society. Among the forms of organized crime, an organized group, a criminal organization and a criminal community are distinguished. These forms, in turn, are designed to commit certain types of crimes, including: organized terrorism and extremism, assassinations, corruption, illegal trafficking in nuclear materials, technologies, drugs, weapons, criminal gambling, trafficking in human beings and their organs [1]. The legal basis for combating organized crime is Federal Law No. 46-FZ dated April 1, 2019 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with regard to combating organized crime". The purpose of the scientific article is to get acquainted with the basic concepts, features, signs, forms and types, as well as consider some aspects of combating organized crime in the Russian Federation. In the work, the author considers such issues as the concept, signs, features and types of organized crime, and some aspects of combating organized crime in the Russian Federation [2].

Key words: organized crime, signs, subjects, struggle, counteraction.

Введение

Групповые преступления появились в России еще до образования централизованного государства. Но именно организованность стала проявляться в 20 веке. При этом возникает вопрос, почему в СССР не было организованной преступности? Ответ очевиден, в тоталитарном государстве не может быть иной власти, кроме законной. Конечно, были предпосылки и признаки, просто не существовало на тот момент самого явления организованной преступности [3].

Рассматривая вопрос противодействия организованной преступности необходимо, в первую очередь проанализировать ее детерминанты. На наш взгляд, невозможно разделять причины и условия организованной преступности, в криминологии называемые детерминантами. Они представляют собой единую систему определенных предпосылок и способствуют возникновению данного вида преступности.

Среди причин можно выделить следующие: плохое или недостаточное качество жизни населения; отход приоритета прав человека на второй план; низкое экономическое и социальное развитие; недостаточный контроль за международными финансовыми сферами, наличие оффшоров и отмывания денежных средств; прорехи в контроле за миграционными процессами; пробелы в законодательстве и в кадровой политике государства; коррупционные проявления [10].

Для противодействия организованной преступности необходимо применять определенные меры, ими могут стать следующие: улучшение качества жизни людей, приоритет прав человека, создание дополнительных образовательных и рабочих мест, снижение безработицы; развивать социум и экономику, улучшать международное сотрудничество в политической и экономической сферах; следить за развитием финансовых сетей, предотвращать процессы отмывания денег; усиление контроля за миграционными процессами в стране.

Организованная преступность – сложная проблема современного общества, которая оказывает деструктивное воздействие на все отрасли и сферы общества [5].

Для уяснения сущности рассматриваемого понятия необходимо обратить внимание на его признаки, в числе которых следующие: факт стремления тотального контроля за стратегическими сферами жизнедеятельности общества и государства; расширение масштабов влияния и распространения за счет контактов с представителями сообществ других государств; создаются и функционируют незаконные формирования, внушающие обществу, что проблемы нужно решать насилием; реализуемая деятельность романтизируется; подчиненность лидеру, нали-

чие соподчинения и иерархии, распределения ролей и функций; целью деятельности является проникновение во властные структуры для повсеместного контроля государственных структур; привлекается внимание международных организаций и общественности; характеризуется криминальной устойчивостью, массовостью и многочисленностью; социальная взаимосвязь участников, единство их целей; наличие цели – получение прибыли и властных полномочий, преимущественно незаконными способами [7].

Структуру таких формирований можно представить в виде пирамиды, где есть организаторы-управленцы, помощники и исполнители. Таким образом, именно организационный способ формирования и сосуществования группы лиц, объединенных общностью целей, является основополагающим и отличительным критерием оценки.

Среди форм организованной преступности выделяют организованную группу, преступную организацию и преступное сообщество. Данные формы в свою очередь созданы для совершения определенных видов преступлений, среди которых: организованный терроризм и экстремизм, наемные убийства, коррупция, незаконный оборот ядерных материалов, технологий, наркотиков, оружия, криминальный игорный бизнес, торговля людьми и их органами [6].

Рассматривая вопрос противодействия, необходимо обратить внимание на причины организованной преступности, в которых кроются проблемы возникновения и существования данного вида противоправных действий. Среди причин можно выделить следующие: плохое или недостаточное качество жизни населения; отход приоритета прав человека на второй план; низкое экономическое и социальное развитие; недостаточный контроль за международными финансовыми сферами, наличие оффшоров и отмывания денежных средств; прорехи в контроле за миграционными процессами; пробелы в законодательстве и в кадровой политике государства; коррупционные проявления.

Тема оргпреступности затрагивается во многих работах и является достаточно актуальной. Несмотря на то, что многие авторы активно изучают данную тематику, до настоящего времени нет осмысленных мер, позволяющих противодействовать этим негативным явлениям [9].

Мерами противодействия организованной преступности могут стать следующие: улучшение качества жизни людей, приоритет прав человека, создание дополнительных образовательных и рабочих мест, снижение безработицы; развивать социум и экономику, улучшать международное сотрудничество в политической и экономической сферах; следить за развитием финансовых сетей,

предотвращать процессы отмывания денег; усиление контроля за миграционными процессами в стране; усиление роли патриотического воспитания и усиление родительского влияния на молодых людей, находящихся в группе риска; позиционирование виртуальных дискуссионных площадок в виде «веб-конференций» [8].

В профилактике организованных преступлений приоритетная роль отводится правоохранительным органам, поэтому их деятельность нужно активизировать.

Роль МВД в такой борьбе обширна: проводится мониторинг оперативной обстановки в данной области; сотрудники принимают участие в разобщении организаций (сообществ); в пределах их компетенции; контролируют ситуацию по их недопущению в органы госвласти; информируют население о результатах проведенной деятельности; разрабатывают и организуют профилактические мероприятия по нейтрализации оргпреступности; выявляют причины распространения этих явлений; проводят лекционные занятия, разъяснительную и просветительскую работу с населением и др.

Правовую основу противодействия организованной преступности составляют Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» [2].

Учитывая вышесказанное, можно сделать выводы, что на сегодняшний день только при тесном сотрудничестве всех структур власти и общественности можно достичь успехов в противодействии организованной преступности. А именно, необходима аналитически взвешенная политика борьбы с организованной преступностью, которая будет сочетать в себе работу по формированию надежных квалифицированных кадров правоохранительной системы, по изданию соответствующих нормативных актов, при неукоснительном взаимодействии со спецслужбами.

Цель и задачи

Целью настоящей статьи – познакомиться с основными понятиями, особенностями, признаками, формами и видами, а также рассмотреть некоторые аспекты противодействия организованной преступности в РФ. В работе автор рассматривает такие вопросы, как понятие, признаки, особенности и виды организованной преступности, и некоторые аспекты противодействия организованной преступности в РФ.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных

и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Организованная преступность – это явление, которое имеет множество взаимосвязанных проявлений. Как и во все времена, в настоящее время тенденции распространения уровня рассматривают ее наряду с проблемами современности.

Для уяснения сущности рассматриваемого понятия необходимо обратить внимание на его признаки, в числе которых следующие: факт их стремления за установлением тотального контроля за стратегическими сферами жизнедеятельности общества и государства; расширение масштабов влияния и распространения за счет контактов с представителями сообществ других государств; реализуемая деятельность романтизируется; наличие соподчинения и иерархии, распределения ролей и функций; целью деятельности является проникновение во властные структуры для повсеместного контроля государственных структур; привлекается внимание международных организаций и общественности; характеризуется криминальной устойчивостью, массовостью и многочисленностью; социальная взаимосвязь участников, единство их целей; наличие цели – получение прибыли и властных полномочий, преимущественно незаконными способами [7].

Структуру таких формирований можно представить в виде пирамиды, где есть организаторы-управленцы, помощники и исполнители. Таким образом, именно организационный способ формирования и сосуществования группы лиц, объединенных общностью целей, является основополагающим и отличительным критерием оценки.

Среди форм организованной преступности выделяют организованную группу, преступную организацию и преступное сообщество. Данные формы в свою очередь созданы для совершения определенных видов преступлений, среди которых: организованный терроризм и экстремизм, наемные убийства, коррупция, незаконный оборот ядерных материалов, технологий, наркотиков, оружия, криминальный игорный бизнес, торговля людьми и их органами [5].

В рамках противодействия организованной преступности, необходимо обратить внимание на ряд недостатков:

1. Необеспеченность гражданского населения, высокий уровень безработицы, отсутствие рабочих мест;
2. При всей массе законодательных актов, недостаточно нормативных актов, конкретно регулирующих борьбу с организованной преступностью;
3. Упущения в законодательной и политической сферах решения вопросов ответственности за данный вид преступлений.
4. Пробелы в кадровой политике государства в целом, и в частности правоохранительной и судебной систем.
5. Протекция и коррупционные проявления на всех эшелонах власти.

Заключение

Организованная преступность – сложная проблема современного общества, которая оказывает деструктивное воздействие на все отрасли и сферы общества.

Среди причин можно выделить следующие: плохое или недостаточное качество жизни населения; отход приоритета прав человека на второй план; низкое экономическое и социальное развитие; недостаточный контроль за международными финансовыми сферами, наличие оффшоров и отмывания денежных средств; прорехи в контроле за миграционными процессами; пробелы в законодательстве и в кадровой политике государства; коррупционные проявления.

Мерами противодействия организованной преступности могут стать следующие: улучшение качества жизни людей, приоритет прав человека, создание дополнительных образовательных и рабочих мест, снижение безработицы; развивать социум и экономику, улучшать международное сотрудничество в политической и экономической сферах; следить за развитием финансовых сетей, предотвращать процессы отмывания денег; усиление контроля за миграционными процессами в стране.

Как и во все времена, сегодня организованная преступность оказывает негативное влияние на развитие общества и государства во всех сферах. Препятствует проведению реформ, введению инновационных технологий, заставляет государство регрессировать или в лучшем случае не развиваться.

Развитие организованной преступности подрывает стабильность государства во всех сферах. И проблемным вопросом остается правовая оценка данного вида преступности, а так же противодействие ей.

Существующая на сегодняшний день динамика преступлений, совершаемых организованными группами неоспоримый факт недостаточности деятельности по противодействию оргпреступности.

На наш взгляд, необходима аналитически взвешенная политика борьбы с оргпреступностью, которая будет сочетать в себе работу по формированию надежных квалифицированных кадров правоохранительной системы, по издаванию соответствующих нормативных актов, при неукоснительном взаимодействии со спецслужбами. Только в данном случае мы имеем шанс продуктивно противодействовать организованной преступности.

Список литературы:

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2012. – С. 383-384.

[4] Богданов А.В. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации /А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. - 2021. -№ 1. – С. 184-186.

[5] Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности //Актуальные проблемы российского права 2019. № 1. С. 156-162.

[6] Корсаков К.В. Криминологический и уголовно-правовой анализ современной организованной преступности // Антиномии. 2017. № 3. С. 67-84.

[7] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Оболенский Ю.Б. Вопросы противодействия организованной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 2. С. 296-300.

[9] Пинкевич Т.В. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий /Т.В. Пинкевич, О.А. Зубалова // ЮП. - 2020.- № 3 (94). –С. 62-65.

[10] Шакирьянов М.М. Противодействие организованной преступности: Российский и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 254-259.

Spisok literary:

[1] On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 // Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of combating organized crime: Federal Law No. 46-FZ of April 1, 2019 // Access from the reference legal system "Consultant Plus".

[3] Antonyan Yu.M. Criminology: textbook. M.: Yurayt, 2012. - P. 383-384.

[4] Bogdanov A.V. Terrorism and extremism - a threat to modern civilization / A.V. Bogdanov, I.I. Ilyinsky, E.N. Khazov // Bulletin of economic security. - 2021. - No. 1. - P. 184-186.

[5] Bochkareva E.V. Organized crime as a form of self-determination of crime // Actual problems of Russian law 2019. No. 1. P. 156-162.

[6] Korsakov K.V. Criminological and criminal law analysis of modern organized crime // Antinomies. 2017. No. 3. P. 67-84.

[7] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Access from the ConsultantPlus legal system.

[8] Obolensky Yu.B. Issues of combating organized crime // Uchechenyeyapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences. 2021. No. 2. P. 296-300.

[9] Pinkevich T.V. The current state of extremism and terrorism in the context of the development of digital technologies /T.V. Pinkevich, O.A. Zubalova // UP. - 2020.- No. 3 (94). P. 62-65.

[10] Shakiryaynov M.M. Counteracting organized crime: Russian and foreign experience // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. P. 254-259.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КУЗНЕЦОВ Роман Александрович,
Аспирант, Российская таможенная академия,
e-mail: Romank2004@inbox.ru

ПОНЯТИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности сущности и общественной опасности киберпреступлений, совершаемых в сфере таможенной деятельности. Для этого автор рассматривает основные свойства киберпреступлений в современной российской практике, анализирует актуальную статистическую информацию. Далее автор исследует признаки киберпреступлений данной категории, приводит примеры из практики судебных и правоохранительных органов, анализирует данные материалы. В заключении автор акцентирует внимание на том, что, несмотря на относительную стабильность и устойчивость ситуации в части обеспечения кибербезопасности деятельности таможенных органов, данное направление требует постоянного развития и регулярного технологического, кадрового обновления. Объектом данного научного исследования являются особенности принятия стратегических и операционных маркетинговых решений в современных условиях в России и за рубежом. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей сущности и общественной опасности киберпреступлений, совершаемых в сфере таможенной деятельности. Методы данного научного исследования: формально-юридический, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей сущности и общественной опасности киберпреступлений, совершаемых в сфере таможенной деятельности. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу экономических и юридических направлений подготовки, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами сущности и общественной опасности киберпреступлений, совершаемых в сфере таможенной деятельности.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступления, киберпреступность, актуальные проблема, таможенные органы, уголовная ответственность, общественная опасность.

KUZNETSOV Roman Alexandrovich,
PhD student, Russian Customs Academy

THE CONCEPT AND PUBLIC DANGER OF CYBER CRIME IN THE CUSTOMS SECTOR

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of the essence and social danger of cybercrimes committed in the field of customs activities. To do this, the author examines the main properties of cybercrime in modern Russian practice and analyzes current statistical information. Next, the author examines the signs of cybercrime in this category, gives examples from the practice of judicial and law enforcement agencies, and analyzes these materials. In conclusion, the author focuses on the fact that, despite the relative stability and stability of the situation in terms of ensuring cybersecurity of the activities of customs authorities, this area requires constant development and regular technological and personnel renewal. The object of this scientific research is the peculiarities of making strategic and operational marketing decisions in modern conditions in Russia and abroad. The purpose of this scientific research is a comprehensive, consistent analysis of the nature and social danger of cybercrimes committed in the field of customs activities. Methods of this scientific research: formal legal, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the characteristics of the essence and social danger of cybercrimes committed in the field of customs activities. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff of economic and

◇ *legal areas of training, as well as a wide range of readers interested in the problems of the essence and social danger of cybercrimes committed in the field of customs activities.*

◇ **Key words:** *cybersecurity, cybercrime, cybercrime, current problem, customs authorities, criminal liability, public danger.*

Для любого современного развитого государства киберпреступность представляет серьезную общественную опасность и составляет довольно высокий процент от общего уровня преступности. Это довольно очевидно объясняется значительным уровнем развития информационных технологий сегодня, что при этом продолжается постоянно и не теряет своей актуальности. Актуальная проблема и для российской практики, где, например, по данным за 2023 год каждое 4-е совершаемое преступление – это именно преступление, в котором так или иначе имеет значимость сеть Интернет. В свою очередь, среди преступлений в области ИКТ наиболее распространенными являются разного

рода утечки – персональных данных, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, конфиденциальной информации, и т.д. Согласно материалам статистики, к таковым относится каждое 3-е совершаемое преступление [7].

Исключением в данном отношении не будут и таможенные правоотношения, где процент совершаемых киберпреступлений также остается достаточно высоким, что дополнительно характеризуется значительной общественной опасностью [2]. Перечень объектов в сфере таможенной деятельности, подлежащих защите в части информационной безопасности, довольно широк и включает элементы разнообразных категорий (схема 1).

Схема 1. Объекты обеспечения информационной безопасности (кибербезопасности) в системе таможенных органов России

Итак, обозначим, что же понимается под киберпреступлением в таможенной сфере. Очевидно, что это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, которое совершается с тем или иным вариантом использования сети Интернет и, при этом, имеет прямое или косвенное отношение к объектам таможенных правоотношений [3]. Из данного понятия можно выделить следующие характерные признаки.

Во-первых, виновность. Это общий признак для любого преступления, в т.ч. и совершаемого с использованием сети Интернет. Как известно из

основ уголовного права, для признания лица виновным в совершении того или иного преступления обязательно должна быть доказана его вина. Это только физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, – в части совершения киберпреступлений в области таможенных правоотношений, по общему правилу, не предусматривается снижение возрастной планки привлечения к уголовной ответственности [5; 7].

Во-вторых, санкционированность уголовно-правовым законом. Также общий признак для киберпреступления любой разновидности, и не только для него. К примеру, современный Уголовный кодекс (далее – УК РФ), вступивший в юриди-

ческую силу в 1996 году, предусматривает следующие виды киберпреступлений в таможенной сфере:

- Статья 194. Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица;
- Статья 200.1. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;
- иные [10].

Существуют также другие статьи УК РФ, возможные к применению в рамках квалификации киберпреступлений в таможенной сфере – например, это нормы статьи 159 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за разные виды мошенничества. Аналогичных примеров в рамках УК РФ достаточно много [10].

В-третьих, очевидно, что киберпреступления так или иначе связаны с использованием ИКТ, сети Интернет, других современных технологий. Что касается именно таможенных правоотноше-

ний, то здесь вероятность совершения киберпреступлений остается довольно высокой ввиду широкой информатизации деятельности таможенных органов. Таможенные органы активно применяют ИКТ не только во внешних взаимодействиях, но также и во внутренних. К примеру, для реализации правоотношений между субъектами системы таможенных органов как таковыми используется собственная ЕАИС, которая предусматривает максимально возможный охват различных участников как в центральном аппарате, так и на местах, в регионах страны. К ЕАИС имеет доступ каждый таможенный пост, каждая таможня, таможенные пункты приграничного и внутреннего назначения, а также ряд других субъектов [8]. С таким охватом ЕАИС выступает достаточно привлекательным объектом для взлома, ведь объем находящейся внутри нее информации крайне масштабен, разнообразен, характеризуется комплексностью, что можно наблюдать на представленной далее по тексту схеме 2.

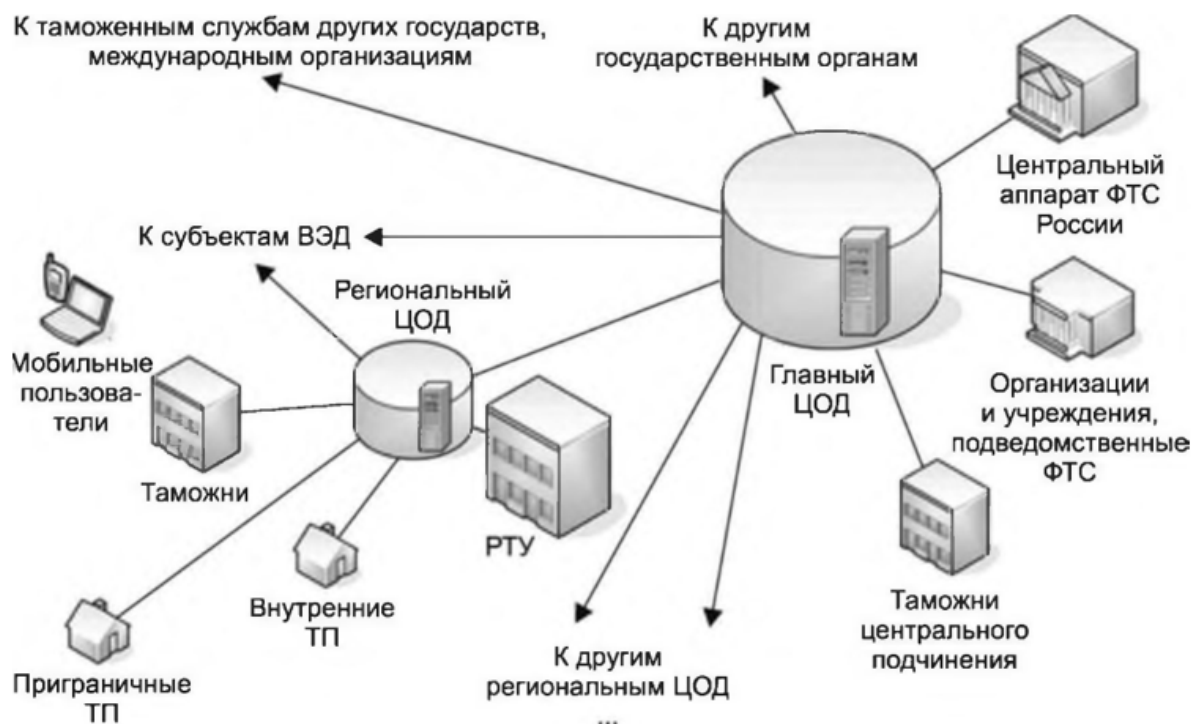

Схема 2. Механизм реализации правоотношений между таможенными органами через ЕАИС

Кроме того, в качестве практического примера можно привести и другие информационные системы, в разной степени применяемые в деятельности современных российских таможенных органов. Данная система ресурсов также характеризуется своей масштабностью, многогранностью, реализацией как на внутреннем, так и на

внешнем уровне. Например, для обеспечения реализации таможенных правоотношений на уровне Таможенного Союза применяется специальная ИС, название которой звучит как «Автоматизированная подсистема «Транзит Таможенного Союза», аналогично существуют и другие различные информационные системы (схема 3) [9].

Схема 3. Информационные системы, применяемые в деятельности таможенных органов России

В-четвертых, киберпреступления в таможенной сфере так или иначе связаны с участием субъектов в таможенных правоотношениях. Как неоднократно отмечалось выше, это могут быть внешние или внутренние виды правоотношений, характеризующиеся различными объектами, свойствами и целевой направленностью. В любом случае один из участников таких правоотношений – это субъект таможенной деятельности в разных его формах.

В-пятых, остановимся более детально на такой характеристике киберпреступлений в таможенной сфере как общественная опасность. Несмотря на то, что данная разновидность киберпреступлений не причиняет прямые последствия, например, в виде смерти человека или нанесения каких-либо тяжких последствий для него, тем не менее, общественная опасность при их совершении довольно высока [6]. Это объясняется особой категорией объектов таможенных правоотношений, их тесной и непосредственной связью с обеспечением национальной безопасностью российского государства как такового.

Эксперты также обращают внимание на то, что совершение киберпреступлений данной категории довольно часто наносят значительный ущерб экономического свойства, что актуализирует вопрос об их общественной опасности. Кроме того, необходимо говорить о высоком проценте латентности подобного рода киберпреступлений, что делает их своеобразными «невидимыми» и в части предполагаемых последствий

совершения, и в части степени общественной опасности как таковой [3; 5].

В конечном итоге, характеризуя общие свойства киберпреступлений в таможенной сфере, следует отметить два логичных вывода. Во-первых, это стандартное понимание сущности и признаком преступления, установленных современным УК РФ, применяемых и к преступлениям данной категории. Во-вторых, определенные особенности данная группа преступлений все же несет, и отличительные признаки таможенных правоотношений как таковых налагают на нее значительный эффект.

Проанализируем некоторые примеры из актуальной практики судебных и правоохранительных органов по теме. Так, в апреле 2023 года сразу по всей территории страны наблюдались активные хакерские атаки в отношении применяемой таможенными органами Единой информационной системы. Негативный эффект оказался несколько серьезным, что несколько дней таможенные органы в самых разных регионах страны осуществляли документооборот в традиционном бумажном виде, однако впоследствии безопасное функционирование системы удалось восстановить довольно быстро. Экспертами отмечается, что данный сбой был одним из самых масштабных за всю историю реализации ИКТ в сфере таможенной деятельности России [7].

Чуть ранее, в феврале 2023 года, серьезной DDoS-атаке подверглись внешние таможенные действия, осуществляемые российскими тамо-

женными органами. Информация об этом появилась на официальных ресурсах Федеральной таможенной службы (далее – ФТС). Как отмечается в материалах ведомства, возникли значительные проблемы в виде атак на деятельность информоператоров, реализующих функции в части передачи информации участниками внешнеэкономической деятельности как таковой. Однако оперативное реагирование и использование специальных инструментов блокирования позволило быстро предотвратить оказание негативного эффекта, и в результате нормальное функционирование таможенных органов оказалось оперативно восстановлено. В материалах ведомства отмечается, что достичь такого эффекта удалось благодаря использованию отечественных технологий и обновленной инфраструктуры отрасли [7].

В контексте непосредственно судебной практики можно привести в пример приговор Таганского районного суда Москвы, вынесенный в 2021 году в отношении бывшего сотрудника Центральной акцизной таможни. Отмечается, что данное лицо было признано виновным в совершении киберпреступления, предусмотренного нормами части 4 статьи 247.1 УК РФ («Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ») и приговорено к отбыванию условного срока. Как следует из материалов дела, экс-главный государственный таможенный инспектор одного из отделов одной из служб Центральной акцизной таможни использовал специальную вредоносную компьютерную программу, чтобы скопировать информацию и данные, входящие в состав ЕАИС. Экс-сотрудник таможенных органов признал свою вину и раскаялся в содеянном преступлении, поэтому в результате был приговорен не к 3 годам лишения свободы, как запрашивал прокурор, а к условному сроку отбывания наказания [1; 7].

Киберпреступления на практике встречаются и достаточно нестандартные. К примеру, осенью 2023 года к 9,5 годам колонии строгого режима и запрету работать на государственной службе в течении 10 лет был приговорен глава IT-управления ФТС Д. Васильев. Также ему был назначен штраф в размере 10 млн рублей. Как следует из материалов уголовного дела, рассмотренного Дорогомиловским судом Москвы, глава Центрального информационно-технического таможенного управления ФТС РФ оказался причастен к получению взятки в размере 25 млн рублей, хищению бюджетных средств, выделенных на реализацию проектов и программ в области цифровизации деятельности ФТС. К примеру, это правоотношения, касающиеся разработки и лицензирования новых программных продуктов.

Согласно оценкам экспертов, такой размер взятки относится к числу самых крупных в современной российской практике. Насколько значительно пострадала инфраструктура информационной безопасности ФТС от подобного рода противоправных действий, неизвестно, однако несколько госконтрактов оказались полностью невыполненными [7].

Подобных примеров в судебной и правоохранительной практике довольно много, и здесь, как видно из проанализированных выше примеров, актуальность имеет степень оперативности реагирования на возникшие угрозы [7]. Это необходимо для своевременного устранения доступа к объектам информационной безопасности в области деятельности таможенных органов, а также быстрого восстановления данной системы. Как видно из проанализированных практических ситуаций, в настоящее время инфраструктура отечественных таможенных органов, несмотря на ряд проблемных аспектов, связанных с проблемами в поставке оборудования и материалов из-за рубежа, тем не менее, остается достаточно стабильной и устойчивой, готовой к реагированию на разного рода внешние и внутренние риски [9].

Подведем итоги изложенному в настоящем научном исследовании материалу.

Итак, предметом настоящей работы были понятие и общественная опасность совершения киберпреступлений в таможенной сфере. В частности, автором более детально были рассмотрены следующие характерные признаки преступлений данной категории:

- виновность;
- санкционированность уголовно-правовым законом;
- связаны с использованием ИКТ, сети Интернет, других современных технологий;
- связаны с участием субъектов в таможенных правоотношениях;
- общественная опасность.

Таким образом, как логично сделан вывод, с одной стороны преступления данной категории характеризуются общими для всех преступлений свойствами, однако усложнены отличительными для таможенных правоотношений признаками. Всегда одной стороной в подобных правоотношениях выступают субъекты таможенной деятельности – например, это таможенные посты, таможенные пункты, таможни и другие участники [6]. Степень общественной опасности при совершении подобного рода преступлений довольно значительна, поскольку таможенная деятельность имеет прямую и непосредственную связь с обеспечением национальной безопасности государства.

В работе также были проанализированы несколько примеров из правоохранительной и судебной практики, подтверждающие, что в настоящее время периодически деятельность таможенных органов России в той или иной степени подвергается разного рода кибератакам и иным ИКТ-воздействиям. Тем не менее, как видно из представленных примеров, отечественная инфраструктура сегодня довольно эффективна в части предотвращения совершения подобных преступлений, а также в реализации профилактической работы [2; 4].

Сегодня вопросы обеспечения кибербезопасности функционирования таможенных органов продолжают оставаться актуальными ввиду постоянного развития ИКТ и необходимости «следовать в ногу со временем», регулярно актуализировать не только инфраструктуру в данной области, но и повышать квалификацию сотрудников, выполняющих функционал в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

[1] Байрамов, Р.Р., Пасат, В.А. Анализ киберпреступлений и мер по их предупреждению // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 13. – С. 89-102.

[2] Дерягин, И.А. Методы расследования компьютерных преступлений в таможенной сфере https://alley-science.ru/domains_data/files/91June2018/METODY%20RASSLEDOVANIYa%20KOMPYuTERNYH%20PRESTUPLENIY%20V%20TAMozHENNOY%20SFERE.pdf

[3] Ионина, М.В. Экосистема кибербезопасности как ключевой элемент устойчивого развития таможенных органов Российской Федерации // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – № 13. – С. 121-126.

[4] Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием (Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 г.) / Под ред. д-ра юрид. наук, доцента Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – 236 с.

[5] Мавринская, Т.В. К вопросу об обеспечении информационной безопасности в деятельности таможенных органов Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 2-2 (41). – С. 144-148.

[6] Мошкина, Н.А. Информационная безопасность таможенных органов и особенности ее

обеспечения в условиях функционирования ЕАЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237533/1/84-88.pdf>

[7] Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://customs.gov.ru/>

[8] Попов, А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 68 с.

[9] Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дисс. к.ю.н.: 12.00.08 / Простосердов, Михаил Александрович. – М., 2016. – 232 с.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024). Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[11] Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

Spisok literatury:

[1] Bayramov, R.R., Pasat, V.A. Analysis of cybercrimes and measures to prevent them//Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 13. - S. 89-102.

[2] Deryagin, I.A. Methods of investigating computer crimes in the customs sphere https://alley-science.ru/domains_data/files/91June2018/METODY%20RASSLEDOVANIYa%20KOMPYuTERNYH%20PRESTUPLENIY%20V%20TAMozHENNOY%20SFERE.pdf

[3] Ionina, M.V. Cybersecurity ecosystem as a key element of sustainable development of the customs authorities of the Russian Federation//Bulletin of innovative technologies. – 2023. – № 13. - S. 121-126.

[4] Cybercrime: risks and threats: materials of the All-Russian student round scientific and practical table with international participation (North-West branch of the Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice” (St. Petersburg, February 11, 2021)/Ed. Dr. Jurid. Sciences, Associate Professor E.N. Rakhmanova. - St. Petersburg: Asterion, 2021. - 236 s.

[5] Mavrinskaya, T.V. On the issue of ensuring information security in the activities of the customs

authorities of the Russian Federation//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 2-2 (41). – S. 144-148.

[6] Moshkina, N.A. Information security of customs authorities and peculiarities of its provision in conditions of EAEU functioning [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237533/1/84-88.pdf>

[7] Official website of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://customs.gov.ru/>

[8] Popov, A.N. Crimes in the field of computer information: a textbook/A.N. Popov. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. - 68 s.

[9] Prostoserdov, M.A. Economic crimes committed in cyberspace and countermeasures against them: diss. Ph.D.: 12.00.08/Prososerdov, Mikhail Alexandrovich. - M., 2016. - 232 s.

[10] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 12.06.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 06.07.2024). Collection of legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954.

[11] Federal Law of 03.08.2018 N 289-FZ (rev. of 26.02.2024) "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation." Collection of legislation of the Russian Federation. 06.08.2018. No. 32 (Part I). Art. 5082.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО =

ЛОБАНОВ Никита Вадимович,
аспирант 3 курса, Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского,
кафедра уголовного права и криминологии;
уголовно-исполнительное право,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНФИСКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу института конфискации в уголовном праве зарубежных стран с целью выявления его отличительных черт и определения наиболее перспективных моделей для совершенствования отечественного законодательства. В исследовании рассматриваются правовые системы Армении, Беларуси, Дании и Швейцарии, выявляются характерные особенности конфискации в каждой из них. Особое внимание уделяется опыту Республики Казахстан, который, по мнению автора, представляет наибольший интерес для реформирования российского института конфискации.

Научная новизна работы заключается в предложении заимствовать определение предмета конфискации в понимании, присущем праву Казахстана. В результате исследования предлагается реформировать институт конфискации в России, установив как случаи его обязательного применения, так и случаи применения по усмотрению суда. Статья будет полезна юристам, специалистам в области уголовного права, а также всем, кто интересуется вопросами борьбы с преступностью и совершенствования законодательства.

Ключевые слова: международная преступность, конфискация, имущественные преступления, рецепция, усмотрение суда.

LOBANOV Nikita Vadimovich,
3rd year postgraduate student,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Department of Criminal Law and Criminology;
penal law

CONFISCATION IN CRIMINAL LAW: A COMPARATIVE LAW STUDY

Annotation. The article is devoted to the analysis of the institution of confiscation in the criminal law of foreign countries in order to identify its distinctive features and identify the most promising models for improving domestic legislation. The study examines the legal systems of Armenia, Belarus, Denmark and Switzerland, and identifies the characteristic features of confiscation in each of them. Special attention is paid to the experience of the Republic of Kazakhstan, which, according to the author, is of the greatest interest for the reform of the Russian institute of confiscation.

The scientific novelty of the work lies in the proposal to borrow the definition of the subject of confiscation in the understanding inherent in the law of Kazakhstan. As a result of the study, it is proposed to reform the institution of confiscation in Russia, establishing both cases of its mandatory application and cases of application at the discretion of the court. The article will be useful for lawyers, specialists in the field of criminal law, as well as anyone interested in combating crime and improving legislation.

Key words: transnational crime, seizure, property crimes, reception, discretion of the court.

Научные работы исповедуют многие положения, которые распространяют общие единения по вопросу института конфискации. Конечно, в нём есть свои особенности, на которые стоит обратить внимание по формированию общего вопроса. Для углубленного анализа

требуется провести рассмотрение и анализ того, как именно работает и развивается институт конфискации в различных государствах используя опыт зарубежный и, в частности, из стран СНГ. Так, например если рассматривать республику Армении, с принятым уголовным кодексом (2004

год) — удается выяснить что принудительное отчуждение выступает актором по взиманию незаконно нажитого именованного или имущества [2].

Уголовный кодекс Республики Армения, принятый в 2004 году, предусматривает возможность принудительного отчуждения незаконно нажитого имущества. Именно в определенной статье 49 УК, указано что конфискация есть принудительное изъятие имущества, которое принадлежит иному лицу. Важно отметить, что в армянском праве конфискация рассматривается как вспомогательное наказание и применяется только в случаях, конкретно оговоренных в Особой части Кодекса, касающейся тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности. При этом размер конфискованного имущества определяется судом с учетом нанесенного преступлением ущерба и незаконно полученных доходов. Хотя в Кодексе нет четкого различия между полной и частичной конфискацией. Больше это вызвано именно вопросом судьи при разглядывании дела. Кроме того, в качестве гарантии гуманизма и ограничения карательной функции конфискации, закон запрещает изымать имущество которая обладает категорией нужности для тех или иных лиц.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики предусматривает конфискацию имущества в качестве одной из мер уголовного наказания. Данный институт подробно регламентирован по Кыргызстану. Суть конфискации заключается в принудительном безвозмездном изъятии у осужденного лица определенного имущества и передаче его в собственность государства.

Перечень объектов, которые могут быть конфискованы, включает в себя:

- Доходы, полученные в результате преступной деятельности: сюда относятся любые материальные блага, приобретенные преступным путем.
- Средства, полученные в результате преступной деятельности: это могут быть денежные средства, ценные бумаги, иные финансовые активы.
- Имущество, использованное или предназначенное для финансирования преступлений: к данной категории относится имущество, непосредственно задействованное в преступной схеме.
- Имущество, являющееся орудием или средством совершения преступления: например, транспортное средство, использованное для перевозки наркотиков, или компьютер, применяемый для мошенничества в сети [5].

Важно отметить, что конфискации подлежат не только доходы от преступной деятельно-

сти в чистом виде, но и имущество, приобретенное на эти доходы, даже если оно было частично или полностью преобразовано.

Таким образом, законодательство Кыргызстана предусматривает эффективный механизм изъятия имущества, полученного преступным путем, и пополнения государственного бюджета за счет незаконно нажитых благ. Тем более что именно кыргызский кодекс, в отличие от армянского, более подробно описывает имущество, подлежащее конфискации, что сближает его с российским аналогом. Это сходство становится еще более очевидным при рассмотрении статьи 69, которая предусматривает, что если доходы от преступной деятельности были объединены с законными доходами, то конфискации подлежит часть имущества, соответствующая стоимости объединенных доходов. Аналогичные положения содержатся и в российском Уголовном кодексе. Кроме того, кыргызский кодекс требует, чтобы лицо, получившее незаконное имущество, знало о его преступном происхождении, что также соответствует российскому законодательству [2].

Институт конфискации имущества в уголовном праве претерпел изменения в Республике Беларусь. До 2019 года он применялся как дополнительная мера наказания, однако сегодня Уголовный кодекс страны оперирует понятием «специальная конфискация», имеющей самостоятельный характер. Что же представляет собой специальная конфискация? Это принудительное безвозмездное изъятие в пользу государства имущества, полученного незаконным путем, а также доходов, полученных от его использования. Под конфискацию также подпадают предметы, ставшие орудиями или средствами преступления, если они не возвращаются их законным владельцам.

Особый статус специальной конфискации подчеркивается статьей 46 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая отделяет ее от уголовной ответственности. Ярким примером специфики белорусского подхода является возможность конфискации транспортного средства, управляемого лицом в состоянии алкогольного опьянения. Эта мера направлена на защиту общественной безопасности и пресечение подобных правонарушений в будущем. Однако конфискация в данном случае невозможна, если будет доказано, что транспортное средство было использовано незаконно и не принадлежало нарушителю.

Сравнивая подходы Беларуси и Азербайджана, можно отметить, что обе страны рассматривают специальную конфискацию как меру уголовно-правового характера. Однако азербайджанское законодательство идет дальше, включая в перечень имущества, подлежащего

конфискации, не только незаконно нажитое имущество, но также то, что может быть использовано с целью причинения вреда государственному аппарату. При этом азербайджанский закон предоставляет суду широкие полномочия в вопросе назначения конфискации, обязывая его в каждом конкретном случае тщательно проверять наличие оснований для ее применения. Юридические и физические лица попадают под данный процесс в государстве Азербайджан.

Особый интерес представляет модель при котором может быть вполне использована конфискация. Упор будет на УК Казахстана. По нему указанный процесс является вынужденным, принудительной мерой по изыманию имущества, которое было обнаружено в доступе получения в поле нелегального обоснования. Кодекс предусматривает как обязательные, так и дискреционные случаи применения конфискации. В некоторых тяжких имущественных преступлениях, таких как кража, грабеж, разбой и вымогательство, конфискация назначается судом в обязательном порядке. В других случаях ситуация выступает уже в другом определении и поле [4].

Верховный Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении разъяснил определенный пунктуальный замысел. Было определенно определенное пояснение касательно конфискации. Определение касалось того, что конфискация может быть использована исключительно по отношению к тому моменту вещей, при которых они были изъяты исключительно нелегальным путем под инкриминированием преступные [3]. Суды обязаны проверять относимость имущества и определять не назначать ли саму конфискацию при отсутствии доказательств преступного происхождения имущества. Кроме того, Кодекс устанавливает моменты при которым данный процесс не применяется. И тому свидетельствует разные случаи иждивения или нужды.

Примеры из судебной практики Казахстана иллюстрируют применение конфискации. В одном случае гражданину, осужденному за экономическую контрабанду в составе организованной преступной группы, было конфисковано имущество, включая квартиру его гражданской супруги. Однако Верховный Суд изменил приговор, исключив квартиру из числа конфискованного имущества, поскольку она была приобретена до приезда осужденного в Казахстан и не имела отношения к его преступной деятельности. В другом деле прокуратура добилась расторжения контрактов и возврата незаконно реализованной нефти, которая была конфискована как вещественное доказательство [6].

Уголовное обоснование также действует на примере зарубежных партнеров по общему процессу. Разберем на конкретных примерах. В бол-

гарском УК рассматривается процесс конфискации и определяется он в качестве наказания, применяемого за преступления, за которые добавляется маркер «тяжкие». При этом закон допускает как полную, так и частичную конфискацию имущества виновного в пользу государства. Важно отметить, что суд может назначить конфискацию только в качестве дополнительной меры наказания к основному и строго в рамках закона. Болгарское законодательство также устанавливает определенные гарантии для осужденных: конфискация не может быть применена, если у виновного отсутствует имущество, либо если речь идет о предметах личного пользования, необходимых для профессиональной деятельности или содержания семьи. Интересный подход демонстрирует Уголовный кодекс Дании. Здесь конфискация также не применяется к всему имуществу осужденного. Под конфискацию попадают только доходы, полученные преступным путем, либо их денежный эквивалент. Таким образом, ключевым условием для конфискации в Дании является преступное происхождение имущества. При этом датский закон демонстрирует гуманизацию процесса при начале в рамках УК. Могут быть применены меры по предупреждению новых преступлений. Кроме того, конфискация имущества супруга виновного допускается только при наличии ряда условий, например, срок приобретения имущества и фактический брак на момент его приобретения. Законодательство Дании и Грузии демонстрируют схожий подход в части конфискации орудий преступления. В обоих случаях закон не требует обязательной конфискации, а предоставляет суду право оценивать необходимость такой меры в зависимости от конкретных обстоятельств дела, например, наличия угрозы совершения новых преступлений.

Швейцарское законодательство рассматривает конфискацию как иную меру, не являющуюся уголовно-правовым наказанием. Здесь выделяют конфискацию опасных предметов, служивших для совершения преступления или полученных в результате его совершения, и конфискацию имущественных выгод, полученных преступным путем. Особенностью швейцарской модели является установление специального срока давности для конфискации - 5 лет, независимо от срока давности преступного деяния.

Конфискация в Польше также имеет статус иной меры уголовно-правового характера. Имущество, которое попадает под данный процесс может делиться на две группы:

- предметы, непосредственно связанные с преступлением;
- предметы, изъятые из оборота.

Польское законодательство ограничивает применение конфискации к совместно нажитому

имуществу, допуская изъятие только части, принадлежащей виновному, либо возлагая обязанность по выплате денежной суммы, соответствующей его стоимости [13].

Среди рассмотренных моделей конфискации наибольший интерес представляет подход, предложенный законодательством Республики Казахстан. Казахская модель предусматривает процесс изъятия не только имущества, полученного в результате преступления, но и законно приобретенного имущества, если оно использовалось или предназначалось для использования в преступных целях.

Таким образом, опыт зарубежных стран демонстрирует возможности дифференциации видов конфискуемого имущества, установления специальных сроков давности, ограничения конфискации совместно нажитого имущества и применения альтернативных мер предупреждения преступлений.

С учетом изложенного, предлагаем внести часть 4 в статью 104.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«...4. Конфискация может быть применена судом и в иных случаях с учетом обстоятельств дела...».

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 25.04.2023).

[2] Уголовный кодекс Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97041> (дата обращения: 25.04.2023).

[3] Лукашов, А.И. Конкурирующие нормы о конфискации имущества в уголовном и уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации / А.И. Лукашов, С.В. Шевелева // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 914-926.

[4] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 25.04.2023).

[5] Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 6 июня 2017 г. № Р-1086/2017 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 15.06.2017. – 6/1597.

[6] Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс]. – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 25.04.2023).

[7] Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%25D1%2584%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=47 (дата обращения: 25.04.2023).

[8] Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 25.04.2023).

[9] Темирбаева, А. Освобождение имущества, арестованного и (или) конфискованного в рамках уголовного дела [Электронный ресурс] / А. Темирбаева. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32058623&pos=21;-56#pos=21;-56 (дата обращения: 25.04.2023).

[10] Сервис Верховного Суда Республики Казахстан «Судебный кабинет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://office.sud.kz/index.xhtml> (дата обращения: 25.04.2023).

[11] Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

[12] Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и предисл. С.С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 66-71.

[13] Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007> (дата обращения: 25.04.2023).

[14] Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=29233> (дата обращения: 25.04.2023).

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Republic of Armenia [Electronic Resource]. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (access date: 25.04.2023).

[2] Criminal Code of the Republic of Kyrgyzstan [Electronic resource]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97041> (access date: 25.04.2023).

[3] Lukashov, A.I. Competing rules on confiscation of property in the criminal and criminal procedure law of the Republic of Belarus and the Russian Federation/A.I. Lukashov, S.V. Sheveleva//All-Russian Criminological Journal. – 2020. – Т. 14, NO. 6. – S. 914-926.

[4] National legal Internet portal of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (access date: 25.04.2023).

[5] Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus of June 6, 2017 No. R-1086/2017//

National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. – 15.06.2017. – 6/1597.

[6] Criminal Code of the Republic of Azerbaijan [Electronic Resource]. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (access date: 25.04.2023).

[7] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%25D1%2584%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=47 (дата обращения: 25.04.2023).

[8] Regulatory decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 25, 2015 No. 4 [Electronic resource]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (access date: 25.04.2023).

[9] Temirbayeva, A. Release of property arrested and (or) confiscated in the framework of the criminal case [Electronic resource]/A. Temirbayeva. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32058623&pos=21;-56#pos=21;-56 (accessed on: 25.04.2023).

[10] Service of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan “Judicial Cabinet” [Electronic resource]. - URL: <http://office.sud.kz/index.xhtml> (access date: 25.04.2023).

[11] Criminal Code of the Republic of Bulgaria/ Scientific. ed. A.I. Lukashova. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. - 298 p.

[12] Danish Penal Code/Scientific. ed. and foreword. S.S. Belyaeva. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. - S. 66-71.

[13] Swiss Penal Code [Electronic Resource]. - URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007> (access date: 25.04.2023).

[14] Polish Penal Code [Electronic Resource]. - URL: <https://constitutions.ru/?p=29233> (access date: 25.04.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО =

ЛОБАНОВ Никита Вадимович,
аспирант 3 курса, Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского,
кафедра уголовного права и криминологии;
уголовно-исполнительное право,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КОНФИСКАЦИЯ В СРЕЗЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. Цель исследования – выявить отличительные признаки конфискации как уголовно-правового института в международных правовых актах. В статье рассмотрены международные правовые акты, содержащие правовую базу для применения института конфискации (Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Римский статут Международного уголовного суда, Конвенция против транснациональной организованной преступности и др.). Выделены основные черты конфискации, присущие международно-правовым актам: изъятие имущества, доходов, полученных преступным путем, а также средств, орудий совершения преступления. Научная новизна заключается в рассмотрении эволюции данного института в контексте масштабных изменений отечественного законодательства в 2022-2023 годах. В результате исследования предлагается ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовную ответственность за незаконное обогащение.

Ключевые слова: конфискация *in rem*, международная преступность, коррупционные преступления, неподтвержденный доход, международное право.

LOBANOV Nikita Vadimovich,
3rd year postgraduate student,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Department of Criminal Law and Criminology;
penal law

CRIMINAL LAW CONFISCATION OF INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS

Annotation. The purpose of the study is to identify the distinctive features of confiscation as a criminal law institution in international legal acts. The article considers international legal acts containing the legal basis for the application of the institution of confiscation (the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the Rome Statute of the International Criminal Court, the Convention against Transnational Organized Crime, etc.). The main features of confiscation inherent in international legal acts are highlighted: the seizure of property, proceeds from crime, as well as funds and instruments of crime. The scientific novelty lies in considering the evolution of this institution in the context of large-scale changes in domestic legislation in 2022-2023. As a result of the study, it is proposed to introduce criminal liability for illegal enrichment into the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: confiscation *in rem*, transnational crime, corruption crimes, unexplained wealth, international law.

Развитие государства зиждется на культурном поприще. Культура во многом определяет явления, которые будут происходить внутри государственного аппарата. Понятие культуры повсеместно используется и практически нигде не разъясняется. Культура может означать

очень многое: коллективную идентичность, нацию, расу, корпоративную политику, цивилизацию, искусство и литературу, образ жизни, массовые популярные артефакты, ритуал. Закон, на первый взгляд, кажется, легче понять, если рассматривать его в противопоставлении культуре

— как сформулированным правилам и правам, изложенным в конституциях, статутах, судебных решениях, формальности разрешения споров и основе общественного порядка. В большинстве концепций культуры право иногда является компонентом, но чаще всего оно является второстепенным или неуместным. Большинство представлений о праве включают культуру, если они вообще ее включают, как неизбежный социальный контекст правового вопроса — элемент иррациональности или основу политических конфликтов. Когда право и культура рассматриваются вместе, они концептуализируются как отдельные сферы действия и лишь незначительно связаны друг с другом.

Современный мир сложнее чем может показаться. Уже по данным ООН, в 2009 году оборот транснациональной преступности составил внушительную сумму - 870 млрд долларов США, что эквивалентно 1,5% мирового ВВП. Для эффективного противодействия этой тенденции необходимо вывести международное сотрудничество в борьбе с преступностью на качественно новый уровень.

В контексте сложной геополитической обстановки и укрепления партнерства России со странами БРИКС особое значение приобретает Пекинская декларация, принятая в июне 2022 года. В ней подчеркивается опасность использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, а также проблема двойных стандартов в противодействии терроризму и экстремизму. Эти вызовы требуют тесного международного взаимодействия и гармонизации правовых систем.

Одним из действенных инструментов борьбы с преступностью может стать институт уголовно-правовой конфискации, который широко применяется в законодательстве различных государств, хотя и имеет некоторые отличия. Согласно Конституции РФ, международные договоры и общепризнанные принципы международного права являются неотъемлемой частью российской правовой системы и имеют приоритет над национальным законодательством.

Протокол № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека устанавливает неприкосновенность частной собственности, допуская ее изъятие только в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и международным правом. При этом государства вправе принимать законы, необходимые для контроля за использованием собственности в общественных интересах или для обеспечения уплаты налогов, сборов и штрафов. Это открывает возможность для применения конфискации как меры изъятия преступных доходов и имущества в публичных целях.

Римский статут Международного уголовного суда, хотя и не дает четкого определения конфискации, указывает на ее ключевые признаки. Конфискация рассматривается как наказание наряду с лишением свободы и штрафом и предполагает изъятие доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для добросовестных третьих лиц. Статут также предусматривает создание Целевого фонда для поддержки потерпевших от преступлений, в который могут передаваться средства, полученные от штрафов и конфискации.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности дает более четкое определение конфискации как окончательного лишения имущества по решению суда или другого компетентного органа. Конвенция призывает государства-участников принимать меры для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, связанных с организованной преступностью, отмыванием денег, коррупцией и воспрепятствованием правосудию, а также имущества, использовавшегося или предназначенного для использования при совершении таких преступлений. Под имуществом понимаются любые активы, материальные или нематериальные. Конвенция также предполагает возможность конфискации имущества, которое получено в результате превращения или преобразования преступных доходов, а также при извлечении прибыли или другой выгоды, которые получены от доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены доходы от преступлений; в случае приобщения преступных доходов к законному имуществу конфискации подлежит часть имущества, соответствующая оцененной части преступных доходов.

Кроме того, наиболее важное, на наш взгляд, положение содержится в пункте 7 указанной статьи. В ней государствам-участникам предлагается рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. Тем самым, по сути, странам-участникам предлагается внедрить институт так называемой конфискации *in rem*.

Стоит отметить, что одним из требований, предъявляемых к России при вступлении в Совет Европы, являлось принятие и ратификация ряда конвенций данной организации. В частности,

речь шла о Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов, полученных преступным путем [7].

Данная Конвенция, принятая 09.11.1990 [8] и ратифицированная РФ в 2001 году, содержит в первой статье трактовку термина «конфискация». Под ней понимается мера или наказание, назначаемое судебным органом по результатам разбирательства по одному или нескольким уголовным делам и заключающееся в лишении права собственности. Для реализации цели по лишению преступников незаконных доходов, вторая статья Конвенции обязывает страны-участницы принять законодательные и иные необходимые меры, дающие возможность конфисковать орудия и доходы преступлений либо имущество, эквивалентное по стоимости этим доходам. Конвенция трактует «орудия» как любое имущество, использованное или предназначавшееся для использования, полностью или частично, любым способом для совершения преступного деяния или деяний.

Современный вид института конфискации в российском законодательстве во многом обусловлен необходимостью выполнения международно-правовых обязательств страны. Так, пояснительная записка к законопроекту № 282601-4 о возвращении конфискации в УК РФ напрямую ссылается на ратификацию Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и недавних антитеррористических резолюций Совета ООН [9].

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года [10] в качестве одной из целей в первой статье указывает принятие эффективных мер по предотвращению терроризма и противодействию ему, особенно публичному подстрекательству к совершению террористических преступлений, вербовке и подготовке террористов.

Существенную роль в борьбе с терроризмом играет Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 17.02.1999 [11]. Ее восьмая статья обращает внимание на обязанность каждого государства-участника принимать, в соответствии с принципами своего внутреннего права, необходимые меры для определения, обнаружения, блокирования или ареста любых средств, используемых или выделенных для совершения преступлений, указанных во второй статье, а также доходов, полученных от таких преступлений, с целью возможной конфискации. Также данная статья указывает на необходимость принятия каждым государством-участником надлежащих мер для конфискации средств, использованных или выделенных для совершения террористических преступлений, и доходов от таких преступлений. Предусмотрена возможность рассмотрения вопроса о заключении соглашений о

разделе конфискованных средств с другими государствами на регулярной основе или в каждом конкретном случае.

Особый интерес представляют положения четвертого пункта указанной статьи, согласно которым государствам-участникам конвенции следует реорганизовывать свои возможности и ключевые положения. Указанная статья предлагает рассмотреть возможность принятия законодательных и иных мер для признания в качестве уголовно наказуемого деяния незаконного обогащения – значительного увеличения доходов активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Думается, что указанный институт, особенно в связке с так называемой конфискацией *in rem*, пришелся бы к месту в отечественном Уголовном кодексе с учетом традиционно острой проблемы коррупционных преступлений.

С учетом изложенного, предлагаем внести в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовную ответственность за незаконное обогащение в следующей редакции:

«...Статья 285.7. Незаконное обогащение.

Приобретение должностным лицом, его близкими родственниками и близкими лицами имущества, как движимого, так и недвижимого, если его совокупная стоимость превышает совокупный доход такого лица за отчетный период и предшествующие два года, если в отношении такого имущества не представлены сведения, подтверждающие законность их получения...».

Список литературы:

[1] Организация Объединенных Наций. Управление ООН по наркотикам и преступности. Транснациональная организованная преступность – глобализованная нелегальная экономика [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/toc/factsheets/TOC12_fs_general_RU_Plain.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

[2] Пекинская декларация XIV саммита БРИКС [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/%D0%A5IV_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82_%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1_-_%D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D0%B3_%D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD__%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9_23_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0\).pdf?1666870770](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/%D0%A5IV_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82_%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1_-_%D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D0%B3_%D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD__%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9_23_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0).pdf?1666870770) (дата обращения: 15.04.2023).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

[4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

[5] Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 15.04.2023).

[6] Конвенция против транснациональной организованной преступности (Заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000) (с изм. от 31.05.2001) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

[7] Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы «По заявке России на вступление в Совет Европы» (Принято в г. Страсбурге 25.01.1996) [Электронный ресурс]. – URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k2Kp8DTPmZ95lhq8&cacheid=836D4E29B1DEA3A1100BCC7A09238CE5&mode=splus&rnd=0.009765714647687274&base=INT&n=22927#FwBC9DTnWFOhfo1L> (дата обращения: 15.04.2023).

[8] Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) (Заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) (с изм. от 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

[9] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282601-4> (дата обращения: 15.04.2023).

[10] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS N 196) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

[11] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1059.

[12] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) (с изм. от 15.05.2003) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

[13] Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник меж-

дународных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

[14] Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS N 201) (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

[15] Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (CETS N 211) (Заключена в г. Москве 28.10.2011) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 45.

Spisok literatury:

[1] United Nations. United Nations Office on Drugs and Crime. Transnational organized crime - globalized illegal economy [Electronic resource]. - URL: https://www.unodc.org/documents/toc/factsheets/TOC12_fs_general_RU_Plain.pdf (access date: 15.04.2023).

[2] Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit [Electronic Resource]. – URL: [https://www.nki-brics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/%D0%A5IV_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82_%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1_-_D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D0%B3_%D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD__%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9__23_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0\).pdf?1666870770](https://www.nki-brics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/%D0%A5IV_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82_%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1_-_D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D0%B3_%D0%9F%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD__%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9__23_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0).pdf?1666870770) (дата обращения: 15.04.2023).

[3] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) Rossiyskaya Gazeta. 1993. Dec 25 No. 237.

[4] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) (as amended on 24.06.2013) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 2. Art. 163.

[5] Rome Statute of the International Criminal Court [Electronic Resource]. - URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (access date: 15.04.2023).

[6] Convention against Transnational Organized Crime (Concluded in New York 15.11.2000) (as amended on 31.05.2001) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. № 40. Art. 3882.

[7] Conclusion No. 193 (1996) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe “On the application of Russia for membership in the Council of Europe” (Adopted in Strasbourg 25.01.1996) [Electronic resource]. – URL: <https://student2.con->

sultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k2Kp8DTPmZ95lhq8&cacheid=836D4E29B1DEA3A1100BCC7A09238CE5&mode=splus&rnd=0.009765714647687274&base=INT&n=22927#FwBC9DTnWFOhfo1L (дата обращения: 15.04.2023).

[8] Convention on Laundering, Detection, Seizure and Confiscation of the Proceeds of Crime (ETS N 141) (concluded in Strasbourg 08.11.1990) (as amended on 16.05.2005) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 3. Art. 203.

[9] Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law" On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism "and the Federal Law" On Countering Terrorism "[Electronic Resource]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282601-4> (access date: 15.04.2023).

[10] Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism (CETS N 196) (Concluded in Warsaw 16.05.2005) (as amended on 22.10.2015) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2009. № 20. Art. 2393.

[11] International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Concluded in New York 09.12.1999) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 12. Art. 1059.

[12] Convention on Criminal Liability for Corruption (ETS N 173) (Concluded in Strasbourg 27.01.1999) (as amended on 15.05.2003) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 20. Art. 2394.

[13] United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (concluded in Vienna 20.12.1988) //Collection of international treaties of the USSR and the Russian Federation. No. XLVII. M., 1994. S. 133-157.

[14] Council of Europe Convention on the Protection of Children from Sexual Exploitation and Abuse (CETS N 201) (Concluded in Lanzarote 25.10.2007) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 7. Art. 632.

[15] Council of Europe Convention on Combating Falsification of Medical Products and Similar Crimes Endangering Public Health (CETS N 211) (Concluded in Moscow 28.10.2011) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 45.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru

БЕКМУРЗИНОВА Камила Кайратовна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Омской академии МВД России,
майор полиции,
e-mail: Kamazonn@mail.ru

РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что миграционные процессы влияют на политическую, социальную, экономическую обстановку в стране, демографическую ситуацию, а также на национальную безопасность, а на фоне развития процессов глобализации, информационно-коммуникативных технологий, расширения масштабов трансграничной преступности, террористических угроз приобретает актуальность проблема управления миграционными процессами. Цель: определить понятие, сущность, значение и тенденции развития миграционных процессов. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения действующих механизмов миграционных процессов. В результате обосновано отметить, что миграционные процессы выступают в роли индикатора, показывающего уровень жизненного благополучия в том или ином государстве. Если в стране наблюдается массовый приток мигрантов из других стран, – это свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни в данной стране, и наоборот, отток образованных и квалифицированных кадров из государства говорит о наличии проблем, по которым молодые специалисты решают эмигрировать в другую страну. Миграционные процессы являются несомненным атрибутом современной глобализации, имеют как объединяющие, так и разъединяющие последствия. Авторы приходят к выводу, что вместе с многочисленностью (а иногда и противоречивостью) правовых актов в сфере миграции, существенно затрудняется их применение, что приводит к несогласованности действий правоприменительных органов, регулирующих миграционные процессы. Поскольку государственное управление в данной сфере является самостоятельным направлением деятельности органов исполнительной власти, напрямую связанным с обеспечением государственной безопасности и социально-экономического развития страны, перед государством стоит первоочередная задача систематизации миграционного законодательства, разработки системы базовых документов стратегического планирования миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционные потоки, нелегальная миграция, государственное регулирование, управление, международный опыт.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
senior Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Lieutenant Colonel of Police

BEKMURZINOVA Kamila Kairatovna,
Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

THE ROLE OF MIGRATION PROCESSES IN THE FORMATION OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that migration processes affect the political, social, economic situation in the country, the demographic situation, as well as national security, and against the backdrop of the development of globalization processes, information and communication technologies, the expansion of transnational crime, terrorist threats, the problem of management of migration processes. Purpose: to determine the concept, essence, meaning and development trends of migration processes. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying the existing mechanisms of migration processes. As a result, it is reasonable to note that migration processes act as an indicator showing the level of well-being in a particular state. If there is a massive influx of migrants from other countries in the country, this indicates a fairly high standard of living in this country, and vice versa, the outflow of educated and qualified personnel from the state indicates the presence of problems for which young professionals decide to emigrate to another country. Migration processes are an undoubted attribute of modern globalization, they have both unifying and separating consequences. The authors come to the conclusion that, along with the multiplicity (and sometimes inconsistency) of legal acts in the field of migration, their application is significantly more difficult, which leads to inconsistency in the actions of law enforcement agencies that regulate migration processes. Since public administration in this area is an independent area of activity of executive authorities, directly related to ensuring state security and socio-economic development of the country, the state is faced with the primary task of systematizing migration legislation, developing a system of basic documents for strategic planning of migration policy.*

Key words: *migration, migration processes, migration flows, illegal migration, state regulation, management, international experience.*

Введение

В юридической и социологической литературе широко используются для обозначения передвижения населения так же другие термины, такие как: «передвижение населения», «миграционное движение населения», «механическое движение населения» и т.д. Это понятие включает в себя различные группы лиц, такие как, например: трудовые мигранты, нелегальные иммигранты, международные студенты и т.д.

Процессу миграции способствует множество факторов: экономических, политических, национальных, культурных, климатических, природных и других. В научной литературе существуют различные подходы к классификации факторов миграции.

Миграция всегда возникает между странами, имеющими социально-экономические или политические проблемы, и странами, предлагающими людям более комфортную жизнь с точки зрения материального и социального благополучия. К последней категории стран относятся страны Европы, которые «открыли свои двери» для иностранных граждан не только из соображений гуманизма, но и в целях решения собст-

венных проблем, например, демографических (низкий уровень рождаемости и общее старение населения, особенно обострившиеся в начале XXI века). На интенсификацию миграционных потоков также оказывает значительное влияние рост численности населения в развивающихся странах, в частности, в Северной Африке, а также военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке.

Современные международные миграционные процессы можно охарактеризовать как крупномасштабные, глобальные и многофакторные явления, динамично меняющие пространство вокруг себя и оказывающие влияние на социально-экономические процессы в мире.

Государственное управление миграцией строится на определенных принципах:

- принцип избирательности. Относительно миграционных процессов принцип избирательности должен проявляться в том, что государство, регулируя миграционные потоки, должно ориентироваться на недостающие в стране профессии, направляя прибывающие потоки иммигрантов в это русло;

- принцип социальной справедливости. Суть принципа раскрывается через реализацию всех прав мигрантов, принадлежащих им не как гражданам государства, а как членам общества. О нарушении этого принципа часто говорят митинги, поднимаемые коренными жителями европейских стран, права которых в силу сложившихся обстоятельств становятся ограниченными, а государства не принимают к их защите никаких мер (речь идет о том, например, что жители Франции, Германии, и других стран боятся выходить из дома в темное время суток, боятся попасть в районы, где большинство населения мигранты, причем паразитирующего качества);
- принцип гражданского равноправия. Заключается в обеспечении всех прав и законных интересов граждан, независимо от времени и способа получения гражданства, независимо от территории проживания и т.д.;
- принцип безопасности. Речь идет о национальной безопасности государства, осуществляющего активную миграционную политику. В силу ряда обстоятельств, таких как проводимая экономическая политика, государственный режим и т.д. государства современного мира разделились на две основные группы: те, кто принимает мигрантов, и те, кто их выдает. Принимающие государства должны особенно остро заботиться о своей национальной безопасности, так как потоки мигрантов, вышедшие из-под контроля, могут поставить ее под угрозу (осложнение криминогенной ситуации, стремительный рост рождаемости, отсутствие постоянной работы);
- принцип научности. Активная миграционная политика должна проводиться государством при поддержке научных разработок, концепций, обобщения опыта иностранных государств в этой сфере, выработки научных положений, на основе которых будут приниматься нормативные акты;
- принцип законности. Любые правоотношения в миграционной сфере и с участием любых субъектов должны строиться на неуклонном соблюдении норм права – в первую очередь Конституции РФ, федерального законодательства, а также ратифицированных государством международных договоров.

По мнению экспертов ООН, распад социалистической системы и ее интегрирование в мировую экономику создали мощный импульс для миграционных потоков. С момента возникно-

вения самостоятельных государств на постсоветском пространстве появилась в границах СССР международная миграция. 1991 г. более 20 млн граждан стран СНГ сменили место постоянного проживания, при этом 90% в пространстве ближнего зарубежья. В первое, после распада СССР, время преобладала вынужденная миграция в Россию, причиной которой служила нестабильная политическая ситуация в республиках, при этом среди мигрантов основную массу составляло русскоговорящее население. По мере развития двусторонних отношений между республиками «миграционный хаос» стал приобретать цивилизационные формы, появились законодательные инициативы, которые привели к появлению совокупности законов, регламентирующих организацию миграционных процессов. Динамика миграционных процессов, усложнение миграционных правоотношений на постсоветском пространстве способствовали формированию нормативно-правовой базы, регулирующей указанные правоотношения.

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает изучение понятия, сущности и значения, а также отечественного опыта управления миграционными процессами для определения наиболее эффективной миграционной политики. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть понятие и сущность миграционных процессов, их влияние на различные сферы жизнедеятельности, проанализировать опыт управления миграционными процессами на территории постсоветского пространства, в странах Азии и Европы.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Миграционный процесс выступает в роли индикатора, показывающего уровень жизненного благополучия в том или ином государстве. Если в стране наблюдается массовый приток мигрантов из других стран, – это свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни в данной стране, и наоборот, отток образованных и квалифицированных кадров из государства говорит о наличии проблем, по которым молодые специалисты решают эмигрировать в другую страну.

Миграционные процессы являются несомненным атрибутом современной глобализации, имеют как объединяющие, так и разъединяющие последствия. Международные перемещения сопряжены с существенным ростом транспортных потоков, интенсификацией коммуникационных технологий, на фоне которых изменяются регионы, первоначально испытывавшие недостаток трудовых ресурсов, и регионы с избытком рабочей силы.

Наиболее значимую долю во всех миграционных процессах занимает трудовая миграция страны, которая оказывает существенное воздействие на экономическое развитие. Поток трудовой иммиграции (преимущественно квалифицированный) привносит новые технологии и умения, а также дополнительный объем рабочей силы, обеспечивая рост производительности труда и, следовательно, развитие экономики страны в целом [6]. В тоже время может наблюдаться эмиграция, негативным образом влияющая на отечественный рынок труда, характеризующаяся оттоком трудовых ресурсов из страны, в том числе квалифицированных кадров («утечка мозгов»), вызывающая дисбаланс на рынке труда [8].

Успешное решение вышеуказанных проблем, снижение социальной напряженности, вызванной негативными последствиями незаконно нежелательной миграции, повышение миграционной привлекательности государства, зависит, в частности, от эффективного управления миграционными процессами [1].

При этом задача государства – по возможности равномерно распределить эти полномочия между государственными органами с учетом их реальных возможностей и стоящих перед ними задач.

Как справедливо указывает Л.Д. Матророва, наличие обширной нормативно-правовой базы в сфере миграции [5] не исчерпало проблем, связанных с правовым обеспечением миграционной системы, нацеленной, прежде всего, на успешное решение задач социально-экономического, демографического и культурного развития страны.

На современном этапе, концепция регулирования миграционного вопроса складывается из интересов каждой страны, т.е. европейским странам необходимо сначала преодолеть «кризис солидарности» для решения миграционного вопроса. В 56 указанных документах прослеживается изменение приоритетов в регулировании миграции с ограничений, к комплексному регулированию, на основе четырех принципов – организованность, защита, интеграция и сотрудничество.

Миграционные процессы могут оказывать воздействие на этнический, конфессиональный состав принимающих и отдающих рынков труда, способны стать как источником экономического развития, так и вызывать социальные конфликты и противоречия в обществе. В положительном аспекте: уменьшается дефицит рабочей силы, за счет иностранных работников повышается спрос на услуги и товары, низкая стоимость рабочей силы мигрантов увеличивает конкурентоспособность продукции и т.д. С отрицательной стороны: возникает демпинг в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, происходит отток средств из экономики принимающей страны, массовые скопления мигрантов могут навязать свою собственную культуру и т.д.

Миграционная политика, несмотря на достаточно глубокое исследование в доктринальных источниках, не получила единого признаваемого всеми понятия. В широком смысле миграционная политика представляет собой концепцию регулирования миграционных процессов, а в узком смысле направлена на регулирование численности, состава и расселения мигрантов.

Миграционная политика, являясь частью социально-экономической (демографической) политики государства, определяет основные направления деятельности государственных и общественных институтов в рассматриваемой сфере общественных отношений. Соответствующая деятельность охватывает такие непосредственно связанные с миграцией сферы государственного управления как экономика, оборона, безопасность, внутренние дела, внешние сношения, социальная политика и др. В зависимости от приоритетности проблем в государственном управлении, требующих принятия политически важных решений по вопросам миграции, осуществляется корректировка необходимых документов стратегического планирования, что влечет за собой неизбежность последовательных изменений правовых и организационных механизмов реализации миграционной политики.

Основные направления миграционной политики, отраженные в законодательстве, и их реализация отвечают на вызовы современности и призваны решить главные проблемы и стратегические задачи, без учета которых невозможно процветание и полноценное развитие российского государства. Другими словами, это те важные аспекты, на которые государство не может не реагировать, это зоны роста государства.

Государственная политика регулирования миграционных процессов выстраивается в планомерную социальную и демографическую политику, так как с помощью регулирования миграционных потоков можно привлекать квалифициро-

ванные кадры по приоритетным направлениям развития государства и экономики, а также миграционное регулирование может способствовать увеличению показателей численности населения.

Увеличение показателей численности как приоритет национальной политики с одной стороны способствует созданию мощной экономической базы, за счет привлечения трудовых мигрантов, а с другой стороны данный процесс сопровождается социальной напряженностью, так как переселение большого количества мигрантов способствует столкновению культур и нарушению привычного уклада жизни.

Местное население, в большинстве своем, не благосклонно относится к иммигрантам даже в случае экономической необходимости, о чем свидетельствуют различные акции протеста вынужденных мигрантов, проходящих в ряде стран Европы.

Среди причин, способствующих подобному поведению, можно выделить ошибки миграционной политики:

- иммиграционное законодательство, которое позволяет въезжать и жить в стране радикально настроенным элементам;
- отсутствие взвешенной миграционной политики интеграции мигрантов, что вызывает в их среде ощущение отверженности;
- социально-экономические проблемы, оказывающие серьезное влияние на быт мигрантов [7]. Все эти и другие моменты необходимо учитывать при разработке положений государственной миграционной политики.

Увеличение миграционных потоков в Европейском Союзе в период с 2015-2016 гг. привело к настоящему кризису и «параличу» общеевропейской системы предоставления убежища. Миграционный кризис ясно показал, как интенсификация миграционных потоков может повлиять на принимающие страны и насколько важно иметь рычаги их регулирования. В кризисный период ЕС предпринял организационно-правовые меры, направленные на формирование общего действия стран-государств членов ЕС по урегулированию миграционных процессов. 3 сентября 2020 г Европейская комиссия приняла «Новый пакт о миграции и убежище», в котором предлагается пересмотреть подходы к миграционной политике ЕС.

Миграционные процессы могут оказывать воздействие на этнический, конфессиональный состав принимающих и отдающих рынков труда, способны стать как источником экономического развития, так и вызывать социальные конфликты

и противоречия в обществе. В положительном аспекте: уменьшается дефицит рабочей силы, за счет иностранных работников повышается спрос на услуги и товары, низкая стоимость рабочей силы мигрантов увеличивает конкурентоспособность продукции и т.д. С отрицательной стороны: возникает демпинг в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, происходит отток средств из экономики принимающей страны, массовые скопления мигрантов могут навязать свою собственную культуру и т.д. На современном этапе, концепция регулирования миграционного вопроса складывается из интересов каждой страны, т.е. европейским странам необходимо сначала преодолеть «кризис солидарности» для решения миграционного вопроса.

Заключение

Влияние миграции на жизнедеятельность государства индивидуально. Это неотъемлемая часть людей, которая должна учитываться во всем мире: каждое государство должно сохранять демографический баланс и контролировать ситуацию с миграцией населения, так как это может привести к непоправимым последствиям: хронической безработице, перенаселению, высокому показателю неблагополучия в стране, угрозе населению, как в террористических аспектах, так и национальной идентичности и т.д. Управление миграционными процессами должно носить системный и сбалансированный характер. Понимание необходимого баланса между рынком труда и производительными силами является незыблемой основой для устойчивого экономического роста страны в целом. В этих целях необходимо использовать все имеющиеся ресурсы в стране путем их перераспределения в зоны и территории, не обладающие необходимыми ресурсами: человеческими, инвестиционными, производственными и т.д.

В условиях глобализации и социальных преобразований миграционные потоки стали неотъемлемой частью человечества. Миграция – явление динамическое, постоянно оказывающее влияние на различные аспекты социально-экономического и политического развития страны, привносящее новые проблемы и новое видение того, как их можно решать. Эти обстоятельства диктуют необходимость постоянного отслеживания динамики миграционных процессов, их анализа, систематизации, влияния на процесс принятия политических решений в государстве.

Результативным инструментом реализации миграционной политики являются специальные государственные программы по следующим направлениям: трудовая занятость, интеграция в местное сообщество, безопасность, возможности развития, образование, здоровье и т.д.

Репатриация этнических народов на историческую родину позволяет решить многие социально-экономические, демографические проблемы. В то же время переселение на историческую родину вызывает новый комплекс проблем, связанных с адаптацией репатриантов, их трудоустройством, взаимодействием с местным населением, поиском и самосознанием. С этой целью был реализован комплекс мероприятий по консолидации репатриированных семей на одной территории, по созданию спецпоселений. Однако условия жизни не могут решить все аспекты адаптации; репатрианты нуждаются в социально-психологической помощи, для чего созданы специальные «центры адаптации».

Основной поток международной трудовой миграции составляют временные мигранты, прибывающие для осуществления трудовой деятельности на основании разрешений, выдаваемых работодателям местными исполнительными органами. Данный тип миграции не оказывает какого-либо долгосрочного положительного экономического эффекта, поскольку не отражает реальной миграционной привлекательности государства.

Однако на сегодняшний день регламентация полномочий местных исполнительных и распорядительных органов в сфере миграции носит фрагментарный характер, без четкой систематизации.

Тенденции развития миграционной ситуации, а также механизмы управления миграционными процессами в странах Европы крайне близки. Миграционная ситуация, с одной стороны, определяется потребностью экономики в демографических ресурсах, как правило – в квалифицированной рабочей силе, с другой – миграционным кризисом, результатом которого становится ужесточение миграционного законодательства. Во избежание неконтролируемой миграции правительствам государств Европы необходимо модернизировать свою миграционную политику так чтобы она удовлетворяла все запросы принимающей страны и не противоречила запросам мирового права по правам человека. Приоритетными для большинства стран, является путь, предполагающий активную работу не только с самими мигрантами, но и членами их семей, как при постоянной, так и при временной миграции, что отвечает долгосрочным интересам принимающих стран.

Список литературы:

[1] Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового

регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202).

[2] Директива № 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Комиссарова Ж.Н., Глушков П.А. Иммиграция и иммиграционная политика во Франции // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 2 (41).

[5] Матросова Л.Д. О кодификации миграционного законодательства Российской Федерации / Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 208.

[6] Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М., 2018.

[7] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. С. 11.

[8] Тужба Э.Н. Западный опыт миграционной политики в российских реалиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 41.

[9] Шамне А.Н. Влияние причин миграции на миграционно-правовую политику государства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6.

[10] Шевцова Е.В. Миграционная политика Японии: уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2.

Spisok literatury:

[1] Vorobyova O.D. Migration processes of the population: issues of theory and state migration policy // Problems of legal regulation of migration processes on the territory of the Russian Federation. Analytical collection of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2003. No. 9 (202).

[2] Directive No. 2013/32/EU of the European Parliament and the Council of the European Union «On common procedures for granting and revoking international protection (as amended)» (Adopted in Brussels on 06.26.2013) // ATP «ConsultantPlus».

[3] Directive No. 2013/33/EU of the European Parliament and the Council of the European Union «Establishing standards for the reception of persons who have applied for international protection (as amended)» (Adopted in Brussels on 26.06.2013) // ATP «ConsultantPlus» .

[4] Komissarova Zh.N., Glushkov P.A. Immigration and immigration policy in France // World and national economy. 2017. No. 2 (41).

[5] Matrosova L.D. On the codification of the migration legislation of the Russian Federation // Public Service and Personnel. 2020. No. 3. S. 208.

[6] Samoilov V.D. Migration. Constitutional and legal bases: monograph. M., 2018.

[7] Khabrieva T.Ya. Migration law: comparative legal research: monograph. M., 2019. S. 11.

[8] Tuzhba E.N. Western experience of migration policy in Russian realities // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 7. P. 41.

[9] Shamne A.N. Influence of the causes of migration on the migration and legal policy of the state // Trends in the development of science and education. 2021. No. 72-6.

[10] Shevtsova E.V. Japan's Migration Policy: Lessons for Improving Russia's Federal and Regional Migration Policy // Bulletin of the National State University of Economics. 2009. No. 2.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что до наступления совершеннолетия, основные вопросы, связанные с детьми, решают их родители. Можно сказать, что это их святая, почетная обязанность, которой некоторые из них, к сожалению, пренебрегают. Цель: рассмотреть, что такое ненадлежащее воспитание ребенка, чем опасно такое явление, и какое наказание предусмотрено за него. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения. В результате обосновано отметить, что злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям. Помимо привлечения к ответственности, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценку таким действиям будут давать органы опеки и правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних. Авторы приходят к выводу, что закон возлагает на родителей защиту прав детей – путем представительства в судебных и иных ведомствах, обеспечения достойных условий жизни и развития, материального содержания. Однако если мать и отец сами злоупотребляют своими правами, интересы ребенка находятся под угрозой или прямо нарушаются. Судебная практика содержит ряд признаков, позволяющих сделать вывод о злоупотреблении правами, если: родители превышают разумные и безопасные пределы при реализации своих прав; реализация прав со стороны родителей осуществляется во вред интересам ребенка, либо создает угрозу для причинения такого вреда; родители проявляют грубость, хамство, нецензурную брань или иные элементы ненадлежащего поведения по отношению к ребенку; со стороны биологических или приемных родителей происходит вовлечение детей в противоправный образ жизни – вовлечение в попрошайничество или воровство, склонение к употреблению спиртного, табака или наркосодержащих веществ; мать или отец совершают действия или бездействие, направленное воспрепятствование нормальному развитию, образованию или воспитанию детей и т.д.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, воспитание, защита прав, обязанности, злоупотребление, административная ответственность, уголовное наказание.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
senior Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Lieutenant Colonel of Police

PROBLEMS OF PARENTAL FAILURE TO FULFILL THEIR RESPONSIBILITIES IN RAISING A CHILD IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that before coming of age, the main issues related to children are decided by their parents. We can say that this is their sacred, honorable duty, which some of them, unfortunately, neglect. Purpose: to consider what improper upbringing of a child is, why such a phenomenon is dangerous, and what punishment is provided for it.

Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study. As a result, it is reasonable to note that the abuse of parental rights is considered as a violation of the norms of family law, and entails the application of measures of influence against unscrupulous parents. In addition to being held accountable, such abuse may result in the termination of parental rights through the judicial departments. It is not considered as abuse the commission of actions or deeds that differ from the standard methods and methods of education, if they are aimed at the benefit of the child. An assessment of such actions will be given by the guardianship and law enforcement agencies, courts and the prosecutor's office, the commission on juvenile affairs. The authors come to the conclusion that the law imposes on parents the protection of the rights of children - through representation in judicial and other departments, ensuring decent living conditions and development, material maintenance. However, if the mother and father themselves abuse their rights, the interests of the child are threatened or directly violated. Judicial practice contains a number of signs that allow us to conclude that rights are abused if: parents exceed reasonable and safe limits in exercising their rights; the exercise of rights on the part of parents is carried out to the detriment of the interests of the child, or creates a threat to cause such harm; parents show rudeness, rudeness, obscene language or other elements of inappropriate behavior towards the child; on the part of biological or adoptive parents, children are involved in an illegal lifestyle - involvement in begging or theft, inducement to use alcohol, tobacco or narcotic substances; mother or father commits actions or inactions aimed at obstructing the normal development, education or upbringing of children, etc.

Key words: minors, parents, parenting, protection of rights, duties, abuse, administrative responsibility, criminal punishment.

Введение

Российские законы основные права и обязанности относительно несовершеннолетних детей возлагают в первую очередь на родителей. А за отсутствием таковых – на опекунов. Равная обязанность обоих родителей заключается в обеспечении максимального комфорта и безопасности ребенка, начиная с момента его рождения (усыновления или взятия под опеку). Это означает, что, исходя из своих материальных возможностей, родители должны заботиться о регулярном полноценном питании ребенка, одевать его по сезону, предоставлять возможность для развития творческих способностей. То есть родители обязаны контролировать круг общения несовершеннолетнего ребенка, время и место его досуга. Если в качестве воспитания понимать формирование основных качеств человека, а также его привычек, навыков, наклонностей, то ненадлежащим оно может считаться, если сформированные черты доставляют серьезный дискомфорт, как самому ребенку, так и обществу в целом.

В качестве одного из признаков ненадлежащего воспитания специалисты называют безнадзорность ребенка. У таких детей всегда значительно повышается шанс на то, чтобы стать жертвами преступлений. Также именно родителям надлежит следить за тем, чтобы ребенок получил общее образование. Кроме исключительных случаев крайней возрастной планкой для начала обучения считается восьмилетний возраст. Если этого не произошло, то родители будут нести ответственность.

При невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, то в первую

очередь к ним применяют административное наказание, которое устанавливает для виновных лиц такую меру как штраф [1]. В особых случаях семью с подобными проблемами могут поставить на учет в качестве неблагополучной, осуществляя периодически контроль за родителями, точнее за их исполнением обязанностей в отношении ребенка. Если контролирующие органы усмотрят угрозу жизни и здоровью ребенка, то ст. 73 СК РФ позволяет изъять его из семьи на неопределенный срок [2]. А при условии, что данные деяния сопровождаются насилием в отношении несовершеннолетнего, то наказание для родителей будет уже уголовным по ст. 156 УК РФ.[3]

Законодательство содержит максимально большой объем гарантий, направленных на соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. Реализация прав, которые предоставлены родителям ребенка, должна соответствовать интересам несовершеннолетнего. Основной блок прав, которые закон предоставляет родителям ребенка это: на участие в развитии и воспитании собственного или приемного ребенка; на участие в образовании, в том числе на выбор образовательного заведения; на общение с несовершеннолетним ребенком, с учетом его интересов, судебных или законодательных запретов. Естественно, перечисленный список правомочий на практике реализуется в виде конкретных действий или бездействия, поведения матери или отца.

Злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям.

Помимо привлечения к ответственности, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценку таким действиям будут давать органы опеки и правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних.

Закон возлагает на родителей защиту прав детей – путем представительства в судебных и иных ведомствах, обеспечения достойных условий жизни и развития, материального содержания. Однако если мать и отец сами злоупотребляют своими правами, интересы ребенка находятся под угрозой или прямо нарушаются. Судебная практика содержит ряд признаков, позволяющих сделать вывод о злоупотреблении правами, если: родители превышают разумные и безопасные пределы при реализации своих прав; реализация прав со стороны родителей осуществляется во вред интересам ребенка, либо создает угрозу для причинения такого вреда; родители проявляют грубость, хамство, нецензурную брань или иные элементы ненадлежащего поведения по отношению к ребенку; со стороны биологических или приемных родителей происходит вовлечение детей в противоправный образ жизни – вовлечение в попрошайничество или воровство, склонение к употреблению спиртного, табака или наркосодержащих веществ; мать или отец совершают действия или бездействие, направленное воспрепятствование нормальному развитию, образованию или воспитанию детей и т.д [4].

В состав злоупотребления правами может входить множество конкретных действий или бездействия, которые влекут самостоятельное наказание по закону. Например, вовлечение ребенка в преступную деятельность будет наказано по нормам УК РФ, а лишение родительских прав будет выступать дополнительной мерой воздействия.

Статья 69 СК РФ указывает злоупотребление права как одно из оснований для лишения родителей прав в отношении собственных или приемных детей [1]. Такая мера воздействия реализуется только в судебном порядке, где будет дана надлежащая оценка поведению родителей, наступившим последствиям для несовершеннолетнего. Выделим ряд ключевых особенностей, при которых может возбуждаться гражданское дело о лишении прав, среди них: факты ненадлежащего отношения к ребенку, в том числе и злоупотребление правами, могут выявляться и фиксироваться правоохранительными органами, прокуратурой, отделами опеки, комиссиями по делам несовершеннолетних; сообщать о любых фактах злоупотребления родительскими правами

могут любые заинтересованные лица, в том числе родные и близкие, соседи по подъезду, администрация образовательных и спортивных заведений, иные субъекты; злоупотребление может фиксироваться только в отношении собственного ребенка родителей, опекунов или попечителей. Если противоправные действия совершены в отношении чужих детей, будут наступать иные меры ответственности; для применения статьи 69 СК РФ достаточно даже одного факта противоправного поведения родителей или злоупотребления правами. Однако на практике, столько серьезная мера, как лишение прав, используется при грубых или систематических проступках; злоупотребление может фиксироваться только в отношении несовершеннолетнего ребенка, т.е. до достижения им возраста 18 лет [5].

При выявлении фактов злоупотребления правами со стороны матери и (или) отца, возникает основание для обращения в судебные органы. Подать материалы в суд для лишения родительских прав могут следующие субъекты: второй родитель несовершеннолетнего ребенка; представитель прокурорских органов; отделы опеки при местных администрациях; территориальные комиссии по делам несовершеннолетних; учреждения, на которые возложены полномочия по обеспечению и воспитанию сирот, а также иные органы.

Поскольку лишение родительских прав относится к крайним мерам воздействия, разбирать такие дела уполномочен только суд. Правоохранительные органы, прокуратура или иные уполномоченные ведомства вправе привлекать родителей к административной или уголовной ответственности, однако не могут сами принять решение о лишении прав.

При направлении искового заявления в суд, родители вправе использовать любые законные способы защиты, в том числе обращаться за помощью адвокатов или юристов.

На практике, доказать факт отсутствия злоупотреблений достаточно сложно. Родители должны подтвердить суду, что: изложенные в исковом заявлении факты не соответствуют действительности; реализация родительских прав была направлена на соблюдение интересов ребенка, на улучшение его условий жизни, развития и воспитания; за период времени от выявления нарушения до подачи иска в суд, родители кардинальным образом изменили свое поведение и отношение к ребенку.

Суд обязан оценить все представленные доказательства, в том числе со стороны родителей-ответчиков. Если подтверждается возможность исправить отношение родителей к ребенку без столь серьезной меры, как лишение прав, суд должен отклонить иск. Это не лишает возможности подать аналогичный иск повторно, если злоу-

потребление или иное нарушение интересов ребенка будут выявлены вновь.

Если факты злоупотребления подтверждаются в судебном порядке, недобросовестные родители будут лишены прав. Данный факт влечет следующие последствия: ребенок изымается из семьи (если прав лишены одновременно мать и отец), либо передается на воспитание второму родителю; мать и (или) отец полностью утрачивают комплекс прав по отношению к ребенку, в том числе на воспитание и развитие, участие в образовании и т.д.; под запрет подпадает право на общение с ребенком, даже в присутствии уполномоченных органов; ребенок может быть усыновлен иными лицами, а до этого момента биологические родители обязаны перечислять средства на его содержание [6].

Оставление детей без присмотра взрослых – явление часто встречаемое. СК РФ устанавливает, что одной из обязанностей родителей является забота о безопасности ребенка. На законодательном уровне уже давно ведутся обсуждения закона, который бы позволил привлекать к ответственности родителей, если те оставили своего ребенка без присмотра. Трудности с принятием такого закона в России связаны с невозможностью определения возрастных границ. То есть, с какого возраста, и на какой срок ребенка можно оставить в определенных ситуациях одного.

При возбуждении дела в первую очередь ориентируются на факт наступления последствий от того, что ребенок был оставлен без присмотра. Повлек ли данный факт за собой смерть или серьезные проблемы со здоровьем. В подобных ситуациях родителям (или опекунам) грозит уголовная ответственность по ст. 125 УК. РФ [3]. Она устанавливает, что наказание следует за оставление несовершеннолетнего ребенка в заведомо опасной ситуации, то есть преступление совершается в форме бездействия. Если несовершеннолетний находится в детском саду или учебном учреждении, то ответственность за него несут уже не родители, а сотрудники данных организаций. Признанные виновными лица, могут понести меры наказания от наложения штрафа до реального лишения свободы на срок до одного года. Для наступления уголовной ответственности необходимо соблюдение одного из условий: виновное лицо наделено законом обязанностями по заботе о несовершеннолетнем ребенке и имело возможность оказать ему помощь; обвиняемый сам создал такие условия, которые характеризуются, как опасные для несовершеннолетнего ребенка [7].

Следует обратить внимание на ряд ситуаций, которые будут однозначно трактоваться судом, как заведомо опасные для ребенка: ему срочно нужна медицинская помощь; внешний вид ребенка выдает ненадлежащий уход за ним;

ребенок голодает в течение длительного времени; оставление ребенка на длительный срок дома одного; нахождение ребенка на оживленной части улицы и в иных потенциально опасных местах без присмотра.

Как разновидность невыполнения родительских обязанностей, или ненадлежащего их выполнения рассмотрим бродяжничество несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество. Бродяжничество детей – это не только социально опасное явление, но и показатель того, что ребенок не получает дома должной поддержки, из-за чего и вынужден скитаться по улицам. Негативные последствия этого явления затрагивают как общество в целом, так и каждую семью, которая столкнулась со склонностью ребенка уходить из дома в неизвестном направлении, без цели и повода.

В действующем российском законодательстве соответствующее понятие не раскрыто, однако анализ ранее существующих правовых норм, а также труды ученых-юристов позволяют сделать вывод о том, что бродяжничество – это постоянное и бесцельное перемещение лица с места на место, его бездомный образ жизни, часто сопряженный с существованием на случайные заработки или за счет подаяний [3].

Среди законодателей давно разработаны предложения о введении отдельной статьи, предусматривающей наказание за бродяжничество именно для несовершеннолетних, а не их родителей. При этом планируется закрепить в законе такие признаки бродяжничества, как самовольность ухода ребенка из дома и их систематичность. Ожидается, что принятие закона позволит снизить опасные последствия этого негативного социального явления, а также послужит средством профилактики неблагополучного поведения среди подростков. Однако на сегодняшний день соответствующие изменения не приняты, поэтому ответственность за такие действия несовершеннолетних несут только родители или лица, которые заменяют их в силу объективных причин или прямого указания закона [8].

Цель и задачи

Рассмотреть, что такое ненадлежащее воспитание ребенка, чем опасно такое явление, и какое наказание предусмотрено за него.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Законодательство содержит максимально большой объем гарантий, направленных на соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. Реализация прав, которые предоставлены родителям ребенка, должна соответствовать интересам несовершеннолетнего. Основной блок прав, которые закон предоставляет родителям ребенка это: на участие в развитии и воспитании собственного или приемного ребенка; на участие в образовании, в том числе на выбор образовательного заведения; на общение с несовершеннолетним ребенком, с учетом его интересов, судебных или законодательных запретов. Естественно, перечисленный список правомочий на практике реализуется в виде конкретных действий или бездействия, поведения матери или отца.

При невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, то в первую очередь к ним применяют административное наказание, которое устанавливает для виновных лиц такую меру как штраф. В особых случаях семью с подобными проблемами могут поставить на учет в качестве неблагополучной, осуществляя периодически контроль за родителями, точнее за их исполнением обязанностей в отношении ребенка. Если контролирующие органы усмотрят угрозу жизни и здоровью ребенка, то ст. 73 СК РФ позволяет изъять его из семьи на неопределенный срок. А при условии, что данные деяния сопровождаются насилием в отношении несовершеннолетнего, то наказание для родителей будет уже уголовным по ст. 156 УК РФ.

Злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям. Помимо привлечения к ответственности, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценка таким действиям будут давать органы опеки и правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних.

В состав злоупотребления правами может входить множество конкретных действий или бездействия, которые влекут самостоятельное наказание по закону. Например, вовлечение ребенка в преступную деятельность будет наказано по нормам УК РФ, а лишение родительских прав будет выступать дополнительной мерой воздействия.

При выявлении фактов злоупотребления правами со стороны матери и (или) отца, возникает основание для обращения в судебные

органы. Подать материалы в суд для лишения родительских прав могут следующие субъекты: второй родитель несовершеннолетнего ребенка; представитель прокурорских органов; отделы опеки при местных администрациях; территориальные комиссии по делам несовершеннолетних; учреждения, на которые возложены полномочия по обеспечению и воспитанию сирот, а также иные органы.

Если факты злоупотребления подтверждаются в судебном порядке, недобросовестные родители будут лишены прав. Данный факт влечет следующие последствия: ребенок изымается из семьи (если прав лишены одновременно мать и отец), либо передается на воспитание второму родителю; мать и (или) отец полностью утрачивают комплекс прав по отношению к ребенку, в том числе на воспитание и развитие, участие в образовании и т.д.; под запрет подпадает право на общение с ребенком, даже в присутствии уполномоченных органов; ребенок может быть усыновлен иными лицами, а до этого момента биологические родители обязаны перечислять средства на его содержание.

СК РФ устанавливает, что одной из обязанностей родителей является забота о безопасности ребенка. На законодательном уровне уже давно ведутся обсуждения закона, который бы позволил привлекать к ответственности родителей, если те оставили своего ребенка без присмотра. Трудности с принятием такого закона в России связаны с невозможностью определения возрастных границ. То есть, с какого возраста, и на какой срок ребенка можно оставить в определенных ситуациях одного.

Следует обратить внимание на ряд ситуаций, которые будут однозначно трактоваться судом, как заведомо опасные для ребенка: ему срочно нужна медицинская помощь; внешний вид ребенка выдает ненадлежащий уход за ним; ребенок голодает в течение длительного времени; оставление ребенка на длительный срок дома одного; нахождение ребенка на оживленной части улицы и в иных потенциально опасных местах без присмотра.

Как разновидность невыполнения родительских обязанностей, или ненадлежащего их выполнения рассмотрим бродяжничество несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество. Бродяжничество детей – это не только социально опасное явление, но и показатель того, что ребенок не получает дома должной поддержки, из-за чего и вынужден скитаться по улицам. Негативные последствия этого явления затрагивают как общество в целом, так и каждую семью, которая столкнулась со склонностью ребенка уходить из дома в неизвестном направлении, без цели и повода.

Заключение

В действующем российском законодательстве соответствующее понятие не раскрыто, однако анализ ранее существующих правовых норм, а также труды ученых-юристов позволяют сделать вывод о том, что бродяжничество – это постоянное и бесцельное перемещение лица с места на место, его бездомный образ жизни, часто сопряженный с существованием на случайные заработки или за счет подаяний [9].

Среди законодателей давно разработаны предложения о введении отдельной статьи, предусматривающей наказание за бродяжничество именно для несовершеннолетних, а не их родителей. При этом планируется закрепить в законе такие признаки бродяжничества, как самовольность уходов ребенка из дома и их систематичность. Ожидается, что принятие закона позволит снизить опасные последствия этого негативного социального явления, а также послужит средством профилактики неблагополучного поведения среди подростков. Однако на сегодняшний день соответствующие изменения не приняты, поэтому ответственность за такие действия несовершеннолетних несут только родители или лица, которые заменяют их в силу объективных причин или прямого указания закона.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 5.35.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Ст. 69,73.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 125, 151, 156.

[4] Януш Е.В., Казарин В.Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 42-47.

[5] Дорофеева Ж.П., Кива С.Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей / Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 8-12.

[6] Акиев А.Р., Фисенко Д.Ю. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной статьей 156 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 31-38.

[7] Пудовочкин Ю.Е. Доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица при неисполнении обязанностей по его воспитанию: вопросы

квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С. 101-104.

[8] Тайбусинова Д. З. Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 225-227.

[9] Нагорная И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.

[10] Корякина В.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ) // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 385-387.

Spisok literary:

[1] Code of the Russian Federation on Administrative Offences dated December 30, 2001 No. 195-FZ. Art. 5.35.

[2] Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ. Art. 69.73.

[3] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996. Art. 125, 151, 156.

[4] Yanush E.V., Kazarin V.N. Administrative liability for non-fulfillment by parents or other legal representatives of minors' obligations for the maintenance and upbringing of minors / Siberian Legal Bulletin. 2019. No. 4. S. 42-47.

[5] Dorofeeva Zh.P., Kiva S.N. Peculiarities and types of parental responsibility for non-fulfillment of duties for the upbringing and maintenance of their minor children / Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3. S. 8-12.

[6] Akiiev A.R., Fisenko D.Yu. Problems of qualification of non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor and the direction of improving the norm provided for by Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. S. 31-38.

[7] Pudovochkin Yu.E. Bringing a minor to suicide in case of non-fulfillment of duties for his upbringing: questions of qualification // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 1. S. 101-104.

[8] Taybusinova D. Z. Improving measures to prevent non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor // Young scientist. 2021. No. 17 (359). pp. 225-227.

[9] Nagornaya I. I. Child abuse as an appraisal criminal law concept // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 2.

[10] Koryakina V.A. Problems of qualification of non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor (Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Young scientist. 2022. No. 49 (444). pp. 385-387.

МАНУКЯН Алине Романовна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: alineromanovna@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

◇ **Аннотация.** Актуальность исследования вызвана тем, что нормативно-правовые акты регламентирующие «жизнь» водителей регулярно меняются, в них вносятся большое количество изменений, за которыми порой уследить невозможно, так и 2024 год не стал исключением. С 1 апреля 2024 года вступили в силу некоторые законы, которые будут касаться водителей, о таких нововведениях и пойдёт речь в нашей статье. Целью написания исследовательской работы является административно-правовой анализ нововведений в законодательстве о безопасности дорожного движения в РФ. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих эффективность изучения действующих механизмов миграционных процессов. В результате обобщено отметить, что 1 апреля 2024 года в силу вступили поправки в Закон о безопасности дорожного движения, согласно которым изменится порядок получения некоторых водительских удостоверений. В частности, теперь получить права категории D можно будет только кандидату в возрасте не моложе 21 года при наличии стажа управления транспортным средством (далее ТС) других категорий (B и C) не менее года. Кроме того, ужесточается норма возврата водительских прав для тех, кто был лишен водительских прав за «пьяную езду», но вновь сел за руль в нетрезвом виде. Им запретят сдавать теоретический экзамен в ГИБДД в течение года после исполнения наказания за повторное нарушение. При сдаче практического экзамена в ГИБДД по новым правилам будет допускаться получение семи штрафных баллов, а не пяти, как сейчас. Автор приходит к выводу, что в течение 2024 года также произойдет настоящая реформа в области комплексов фото- и видеофиксации нарушений. 1 сентября 2024 года вступит в силу новый регламент размещения дорожных камер, по которому будет четко прописано, где можно устанавливать подобные устройства. В соответствии с ним ставить камеры можно будет только: на дорогах с выделенной полосой для остановки или стоянки ТС; на аварийно-опасных участках дорог; на участках, где проходят ремонтные работы; вблизи пешеходных переходов; в местах, где запрещена остановка или стоянка ТС; в местах, где за год произошло минимум четыре однотипных ДТП или четыре любых ДТП с погибшими или пострадавшими.

◇ **Ключевые слова:** правила дорожного движения, безопасность, дорожно-транспортные происшествия, дорожный травматизм, законодательство.

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor
of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Colonel

CHANGES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ROAD SAFETY

◇ **Annotation.** The relevance of the study is due to the fact that the regulatory legal acts governing the “life” of drivers change regularly, a large number of changes are made to them, which are sometimes impossible to keep track of, and 2024 was no exception. Since April 1, 2024, some laws came into force that will concern drivers, such innovations will be discussed in our article. The pur-

pose of writing a research paper is an administrative and legal analysis of innovations in the legislation on road safety in the Russian Federation. The methodology of the research is philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study of the current mechanisms of migration processes. As a result, it is reasonable to note that on April 1, 2024, amendments to the Law on Road Safety came into force, according to which the procedure for obtaining some driver's licenses will change. In particular, now only a candidate who is at least 21 years old and has at least one year of driving experience in other categories (B and C) will be able to obtain a category D license. In addition, the standard for returning a driver's license for those who were deprived of their driver's license for drunk driving but again got behind the wheel while intoxicated is being tightened. They will be prohibited from taking the theoretical exam at the State Traffic Safety Inspectorate for a year after serving the penalty for a repeat violation. When passing the practical exam at the State Traffic Safety Inspectorate, according to the new rules, it will be allowed to receive seven penalty points, and not five, as is currently the case. The author concludes that during 2024, a real reform will also take place in the field of photo and video recording systems for violations. On September 1, 2024, a new regulation on the placement of road cameras will come into force, which will clearly state where such devices can be installed. In accordance with it, cameras can only be installed: on roads with a dedicated lane for stopping or parking vehicles; on accident-prone sections of roads; on sections where repair work is taking place; near pedestrian crossings; in places where stopping or parking vehicles is prohibited; in places where at least four similar accidents or four any accidents with fatalities or injuries have occurred in a year.

Key words: traffic rules, safety, road accidents, road injuries, legislation.

Введение

Ряд важных изменений был запланирован для автомобилистов, автовладельцев и кандидатов в водители. Часть нововведений уже работает: приняты соответствующие постановления и осталось дождаться их вступления в силу. Некоторые же изменения только обсуждаются, а в МВД уже сейчас есть критика в их отношении. К чему готовиться водителям, кому придется поменять права, как долго они будут действовать, какие документы теперь будут просить в ГИБДД [5].

С 1 января 2024 года в России вырастут цены на техосмотр - минимальная стоимость услуги должна увеличиться пропорционально уровню инфляции в стране. Региональные власти уже опубликовали соответствующие документы с расценками. После введения единой методики расчета стоимости техосмотра от ФАС в России впервые появился минимальный порог цены на прохождение техосмотра - 913 руб [6].

Перестанут действовать в России иностранные водительские удостоверения - спустя год после наступления определенных обстоятельств, например, получения гражданства или въезда в страну в случае с россиянами. Таким образом, получить права российского образца, а для этого сначала пересдать теоретический экзамен в ГИБДД, придется следующим автомобилистам: получившим, въехавшим на постоянное место проживания в Россию, у которых оформлены только иностранные водительские удостоверения. Исключение есть для обладателей белорусских прав - ни россиянам, ни белорусам менять их не придется [7].

МВД разработало новый регламент сдачи экзамена на водительские права. Среди изменений - устранение одного из пробелов в законодательстве, которым пользовались лица, лишённые прав за нетрезвое вождение. Теперь тех граждан, у которых еще не закончился срок лишения прав за «пьяную» езду, не допустят сдавать экзамен в ГИБДД на другие водительские категории. Они смогут это сделать только по истечении срока наказания.

В рамках этого же регламента с 1 апреля 2024 года заработало дополнительное ограничение для тех, кто не явится в военкомат по повестке. Решение о невозможности сдать экзамен на водительские права в ГИБДД, равно как и решение о его отмене будут отображаться в Едином реестре сведений о гражданах, подлежащих постановке или состоящих на воинском учете. В этом документе есть и техническое уточнение: если во время сдачи экзаменов у гражданина истечет срок действия паспорта или медицинской справки, то процесс остановят, пока кандидат не предъявит действующие документы. Эти ограничения действуют и сейчас, просто их дополнительно закрепили в регламенте [4].

С 1 сентября вступит в силу закон, который определяет правила и основания для установки дорожных камер для фиксации нарушений ПДД.

О том, что ПДД нужен новый термин «Средства индивидуальной мобильности» (далее СИМ), говорили давно. А иначе как классифицировать сигвеи, гироскутеры и электросамокаты? До изменений правил их водителей расценивали как пешеходов. Теперь они полноценные участники дорожного движения с прилагающимися обязанностями. Например, максимальная ско-

рость не выше 25 км/час, ездить нужно по тротуарам и отдавать приоритет пешеходам, на «зебре» спешиваться, с 14 лет можно ехать в крайнем правом ряду, но только по дорогам со скоростным лимитом 60 км/час.

У приложения «Госуслуги Авто» появился новый функционал. При загрузке интерфейса появляются изображения прав с двух сторон, а если нажать на кнопку «Предъявить права», то автоматически генерируется QR-код, который можно показать сотруднику ГИБДД вместо физической карточки. Тот его отсканирует при помощи специального устройства. Программа пока работает в тестовом режиме. До марта 2023 года сотрудники Госавтоинспекции могли требовать предъявить оригинал документа. В противном случае, предупреждение или штраф в 500 рублей [3].

Запрещается ездить на летних шинах зимой. На шипованных нельзя ездить летом. На фрикционные шины, именуемые «липучки», запрет не распространяется. Нельзя управлять авто зимой, если зимние покрышки установлены не на все колеса, а также управлять авто с изношенными шинами: со стертыми протектором, пробоями и порезами, вздутиями и т.д. То есть, имеются в виду все дефекты, которые видны визуально.

Перемена коснется так называемых рецидивов - повторных взысканий за одинаковые нарушения. Большинство повторных штрафов возрастет с 500 рублей до 5 тысяч. Вторичное взыскание за управление авто без прав увеличится с 5 до 20 тысяч руб.

В России планирует начать работу сервис «Цифровое исполнительное производство». Он относится к службе судебных приставов (ФССП). Это ведомство взыскивает штрафы с тех, кто не платит их в добровольном порядке.

Сейчас камеры в автоматическом режиме фиксируют только нарушение скоростного режима, установленного дорожными знаками, постоянными или временными.

Нововведение по инициативе Минтранса должно вступить в силу 1 сентября 2024 года, но не исключено, что для того, чтобы водители начали получать штрафы потребуются внесение изменений в ПДД. Тогда же планируется ввести в правила понятие средней скорости, что в дальнейшем может привести к появлению штрафов за ее превышение [1].

В конце декабря 2023 года страховщики рассказали, что в 2024 году камеры смогут фиксировать автомобилистов, которые выезжают на дороги без ОСАГО. Как ожидается, сначала камеры будут вылавливать из потока только нарушителей ПДД - при превышении скорости или разметки [8].

В России самым суровым наказанием для автомобилистов (помимо уголовной ответственности) является лишение водительских прав. Такие санкции грозят за грубые нарушения ПДД, которые могут привести к тяжелым последствиям на дороге. По нынешнему КоАП РФ автомобилисты рискуют лишиться водительского удостоверения на срок от 1 месяца - до четырех лет. Многие водители уверены, что лишиться прав можно лишь за езду в нетрезвом виде. Однако это не так - аналогичное наказание применяется и за целый ряд других нарушений [1].

В России работает около 30 тыс. дорожных камер, которые умеют распознавать порядка 60 различных нарушений ПДД: от стоянки на «островках» до разговоров по телефону.

Нарушение правил применения ремней безопасности относится к сложным составам нарушений ПДД. Все фото- и видеоматериалы с комплексов фотовидеофиксации после этапа обработки нейросетью рассматриваются инспектором ГИБДД, который и принимает окончательное решение о вынесении штрафа. При этом любые сомнения инспектора трактуются в пользу водителя. В ГИБДД для анализа поступает больше фото- и видеоматериалов с изображением автомобиля, чем водитель получает в постановлении о штрафе. При этом качество фотоматериалов, которые изучает инспектор, лучше тех, что получает водитель [1].

Число вынесенных штрафов с камер превысило 220 млн. за 2023 год. Процент брака сейчас действительно минимален. Но в СМИ иногда мы видим единичные случаи ошибочных штрафов, которые вызывают резонанс. Такие единичные ошибки при распознавании признака нарушения становятся материалом для изучения операторами центров фотовидеофиксации и разработчиками камер, а также для дообучения нейросетей и совершенствования их работы.

Распознавание такого вида нарушения ПДД, как езда без шлема на мотоцикле, на первом этапе происходит с помощью нейросетей - так же, как и в случае с непристегнутыми ремнями безопасности. После того как фото- и видеоматериалы с комплексов фотовидеофиксации проанализировала нейросеть, эти же материалы проверяют в Центре организации дорожного движения (ЦОДД), а после их передают в ГИБДД для оформления штрафа. Такая многоэтапная система позволяет свести к минимуму ошибки.

В Москве первая камера, фиксирующая потенциальные нарушения правил проезда возле трамвайных остановок, заработала совсем недавно. Комплекс фиксирует траекторию и скорость движения автомобиля и делает несколько снимков. Алгоритм прост: камера начинает свою работу в момент подъезда трамвая к остановке и

включения его светового табло, которое светится так, чтобы его было идеально видно, как в реальной дорожной обстановке водителю, так и на фотоматериалах инспектору ГИБДД, которому и предстоит принимать решение. Комплекс предоставляет полную доказательную базу. Он видит признаки трамвайной остановки: трамвай остановился и включилось световое табло «Внимание, пассажир!». Далее дело за малым: с помощью измерения скорости автомобиля зафиксировать, остановился он перед линией 1.17.2, а при ее отсутствии - перед трамваем или нет. Затем комплекс передает отснятые фотоматериалы с доказательной базой в центр обработки информации. Вероятно, что спустя какое-то время другие регионы начнут перенимать столичный опыт.

Проблема нарушения правил проезда возле трамвайных остановок остро стоит во многих городах - и не только в России, но и за рубежом. Водители не всегда уступают дорогу пешеходам, что нередко приводит к наездам. Тем временем именно наезд на пешеходов, по статистике аварийности, является вторым по массовости видом ДТП. Практика фиксации нарушений правил проезда возле трамвайных остановок с помощью камер уже применяется в мире, к примеру, в Австралии, где камеры устанавливаются непосредственно на сам трамвай. Таким образом контроль соблюдения ПДД обеспечивается на каждой остановке по пути следования, что выглядит более целесообразным [9].

Высока вероятность, что с помощью комплексов фотовидеофиксации будут автоматически выявлять нарушения пользователями электросамокатов. Это вполне оправданно. Аварийность с участием электросамокатов в России растет ежегодно. Сейчас разрабатываются специальное технологическое решение для автоматической фиксации нарушений пользователями электросамокатов. Это будут самостоятельные комплексы, которые будут устанавливаться на дорогах, исходя из особенностей передвижения на электросамокатах и правил безопасности.

Управляя электросамокатом, необходимо спешиться на пешеходном переходе. Это правило часто игнорируют. Наши комплексы фотовидеофиксации, которые сейчас в разработке, смогут распознавать это нарушение, так же как и движение по тротуару при наличии велополосы, перевозку пассажиров, то есть езду вдвоем, и другие виды нарушений. На практике это будет применяться после принятия соответствующего правового акта.

Цель и задачи

Целью настоящей статьи является административно-правовой анализ нововведений в законодательстве о безопасности дорожного

движения в РФ. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть понятие, сущность, принципы и нововведения административного законодательства в области безопасности дорожного движения в РФ.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

С 1 апреля 2024 года вступили в силу некоторые законы, которые будут касаться водителей.

Одно из значимых изменений коснется водителей, управляющих автомобилями на основании иностранного водительского удостоверения. То есть, если водитель имеет иностранное гражданство и не имеет вида на жительство в РФ, то он имеет право управлять автомобилями в нашей стране на основании международного иностранного водительского удостоверения (далее ВУ), но если такой иностранный гражданин приобретает гражданство РФ или вид на жительство, то в течение 1 года он обязан поменять своё иностранное водительское удостоверение на водительское удостоверение российского образца (Причём в некоторых случаях иностранное водительское удостоверение можно будет заменить на ВУ российского образца без сдачи экзаменов).[5]

До 1 апреля 2024 года, если водитель не имея права управления, попался в состоянии опьянения, либо отказывался пройти медицинское освидетельствование, то такому водителю грозил административный арест до 15 суток и после него он спокойно имел право пойти и получить водительское удостоверение. Теперь таким водителям получить водительское удостоверение можно будет только по истечению 1 года после вступления постановления в законную силу. А на водителей, имевших водительское удостоверение, это правило не распространяется. Они могут получить водительское удостоверение после окончания срока лишения, конечно если успешно пересдали теоретический экзамен ПДД [8].

С 1 апреля 2024 года, можно будет обучаться на право управления автомобилями категории «С» и подкатегории «С1», «СЕ» и подкатегории «С1Е», в возрасте 17 лет, получить допуск к экзаменам, и в случае их успешной сдачи получить водительское удостоверение после 18 лет.

В экспертных кругах действительно ведутся разговоры о том, что комплексы фотовидеофиксации в будущем смогут распознавать нарушителей ПДД среди пешеходов. Например, пешеходов, которые ходят по велодорожкам, переходят дорогу в неположенном месте или на красный свет. Данные можно будет использовать только в тот момент, когда появится соответствующее законодательство. Как только такая технологическая возможность будет закреплена на законодательном уровне, сразу же появятся и комплексы, и необходимое программное обеспечение, которые позволят эти технологии применять на практике.

Осенью 2024 года вступит в силу федеральный закон № 197-ФЗ, существенно ограничивающий эффективность применения технологий фотовидеофиксации. Существует большой риск, что до 70% комплексов фотовидеофиксации на российских дорогах могут отключить. Это связано с тем, что закон содержит очень узкий перечень мест, в которых возможно устанавливать комплексы, а отдельные пункты непонятны с точки зрения правоприменения [5].

В документе прописано только девять допустимых локаций для размещения комплексов, в других местах их устанавливать будет нельзя. Это исключает возможность для региональных транспортных властей ставить камеры там, где ДТП нужно предотвращать, а не ждать, пока они случатся.

Хороший пример - новые трассы без истории аварийности, которые уже стали большой проблемой во многих регионах. Ведь и в одном ДТП могут погибнуть сразу несколько человек. Но закон есть закон. К слову, после его вступления в силу контроль нарушений ПДД будет значительно ограничен в местах массовых нарушений ПДД (скоростной режим, несоблюдение знаков, разметки, езда по обочине и другие), по причине которых, согласно статистике ГИБДД, происходит более 85% всех ДТП.

Сокращение количества комплексов фотовидеофиксации на дорогах, к слову, противоречит целям национального проекта «Безопасные качественные дороги», который предписывает ежегодное увеличение числа камер фотовидеофиксации во всех регионах. Прозрачное регулирование для применения фотовидеофиксации необходимо, однако некоторые нормы нужно скорректировать, чтобы технологии использовали максимально эффективно.

Заключение

Главной, на наш взгляд, переменной в ПДД должно стать заметное ужесточение большинства «водительских» штрафов, что должно улучшить состояние дорожной дисциплины. Особенно это коснется так называемых рецидивов - повторные взыскания за одинаковые нарушения.

Становятся фактически некоторым рудиментом наработанный опыт и различные программные решения, разработанные специалистами за последние годы. К примеру, сегодня существуют интеллектуальные решения, которые позволяют не только анализировать, но и прогнозировать аварийность на будущие периоды и своевременно готовить мероприятия для повышения БДД. Одна из таких систем, «Аналитический модуль БДД», с 2021 года применяется в Московской области, которая сегодня является одним из лидеров России по темпам снижения социального риска и аварийности. В 2023 году в Подмоскovie уровень безопасности на дорогах, в отличие от большинства регионов, вырос. Количество погибших в ДТП снизилось на 7%. Но регулирование не позволяет принимать необходимые предупредительные меры для снижения аварийности и смертности на российских дорогах [6].

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Глава 12.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
- [3] Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ.
- [4] Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения».
- [5] Приказ МВД России от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2023 № 74087).
- [6] Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» // // Российская газета – 2018 – 24 января.
- [7] Кодзокова Л.А., Кодзоков Б.В. Проблемы применения остановки и задержания транспортного средства // Образование и право. 2022. №3. С. 106-107.
- [8] Кодзокова Л.А. Новеллы законодательства Российской Федерации о правонарушениях в области безопасности дорожного движения// Пробелы в российском законодательстве. 2024. №4.
- [9] Макарейко Н.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях органами внутренних дел (полицией): учебное пособие / Н.В. Макарейко, П.В. Ремизов, А.М. Субботин. - М.: ДГСК МВД России, 2018. - 136 с.

Spisok literary:

[1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ. Chapter 12.

[2] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ.

[3] Federal Law "On Road Safety" of 10.12.1995 No. 196-FZ.

[4] Resolution of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 No. 1090 "On Road Traffic Rules".

[5] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.05.2023 No. 264 "On approval of the Procedure for supervising compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 30.06.2023 No. 74087).

[6] Order of the Government of the Russian Federation of January 8, 2018 No. 1-r "Strategy for Road Safety in the Russian Federation for 2018-2024" // // Rossiyskaya Gazeta - 2018 - January 24.

[7] Kodzokova L.A., Kodzokov B.V. Problems of Application of Stopping and Detaining a Vehicle // Education and Law. 2022. No. 3. P. 106-107.

[8] Kodzokova L.A. Amendments to the Legislation of the Russian Federation on Offenses in the Field of Road Safety // Gaps in Russian Legislation. 2024. No. 4.

[9] Makareiko N.V. Features of Proceedings on Cases of Administrative Offenses by Internal Affairs Bodies (Police): Study Guide / N.V. Makareiko, P.V. Remizov, A.M. Subbotin. - M.: DGSK MVD of Russia, 2018. - 136 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЛАРИН Кирилл Иванович,
г. Москва, Россия,
e-mail: Larin.skr@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЪЕКТА ПОЖАРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ

◇ **Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются вопросы выявления следователями Следственного комитета Российской Федерации в процессе расследования преступлений связанных с пожарами смежных составов преступлений в действиях (бездействии) владельцев объекта пожара (руководителей организаций в которых произошел пожар). Приводится позиция автора о наличии практически в каждом случае возникновения пожара составов преступлений в действиях (бездействии) владельцев объекта пожара. Затрагиваются тактические особенности производства некоторых процессуальных действий при расследовании пожаров с целью выявления таковых составов преступлений.

◇ **Ключевые слова:** криминалистика, следственные и иные процессуальные действия, расследование преступлений, связанных с пожарами, выявление дополнительных составов преступлений.

LARIN Kirill Ivanovich,
Moscow, Russia

LEGAL ASSESSMENT BY INVESTIGATORS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE ACTIONS (INACTION) OF THE OWNERS OF THE FIRE OBJECT IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO FIRES

◇ **Annotation.** This article considers the issues of identification by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation in the process of investigating crimes related to fires of related corpus delicti in the actions (inaction) of the owners of the fire object (heads of organizations in which the fire occurred). The author's position on the presence in almost every case of a fire of corpus delicti in the actions (inaction) of the owners of the fire object is given. The tactical features of the production of some procedural actions in the investigation of fires in order to identify such corpus delicti are affected.

◇ **Key words:** forensics, investigative and other procedural actions, investigation of crimes related to fires, identification of additional corpus delicti.

Тема настоящей статьи актуальна для следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – следователи СК России), которые в соответствии с положениями ст. 151 УПК РФ, осуществляют производство проверок и предварительного следствия по всем фактам пожаров с гибелью людей. Актуальность темы обусловлена авторской позицией о наличии практически в каждом случае возникновения пожара составов преступлений в действиях (бездействии) владельцев объекта пожара, руководителей организаций в которых произошел пожар. Приведенная позиция обусловлена тем, что в соответствии с положениями Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69 - ФЗ «О

пожарной безопасности» (далее – ФЗ «О пожарной безопасности») [1], ответственность за пожарную безопасность несут: собственники имущества, руководители федеральных органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций.

В большинстве случаев при производстве доследственных проверок, либо предварительного следствия по уголовным делам, связанным с пожарами, следователями СК России не дается юридическая оценка действиям (бездействию) владельцев объекта пожара, руководителей организаций в которых произошел пожар. Подоб-

ная неполнота приводит к принятию незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и даже к укрывательству преступлений.

Мы предлагаем при производстве доследственных проверок и предварительного следствия по каждому факту пожара проверять версию о наличии в действиях (бездействии) владельцев объекта пожара, руководителей организаций в которых произошел пожар, составов преступлений взаимосвязанных с произошедшими пожарами. В настоящей статье мы рассмотрим вопросы выявления таковых составов преступлений и вопросы процессуального закрепления доказательств.

Термин «владельцы объекта» мы используем не случайно, поскольку подразумеваем не только собственников здания или помещения, но и арендаторов, нанимателей.

Согласно статье 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69 - ФЗ «О пожарной безопасности» (далее – ФЗ «О пожарной безопасности»), ответственность за пожарную безопасность несут: собственники имущества, руководители федеральных органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций.

То есть, объективная сторона указанных составов преступлений будет выражаться в преступном бездействии владельцев объекта пожара, повлекшим возникновение или развитие пожара.

Необходимо заметить, что в большинстве случаев, при возникновении пожара в помещении организации повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью или гибель человека следователями СК России проверяется версия наличия состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ. Однако, юридическая оценка дается не всем возможным составам преступлений, вытекающим из самого события пожара.

Одним из направлений процессуальной деятельности следователя СК России при расследовании преступлений, связанных с пожарами, является юридическая уголовно-правовая оценка действий (бездействий) владельца коммерческих организаций, в которых произошел пожар, через призму ст. 201 УК РФ.

При возникновении пожара в здании коммерческой организации и причинении в этой связи крупного материального ущерба, с точки зрения теории уголовного права причиняется вред общественным отношениям в сфере интересов службы и коммерческих или иных организациях, которые охраняются уголовным законом.

В событии пожара могут содержаться признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ - «Злоупотребление полномочиями». На практике имели место быть подобные примеры. Так, в январе 2024 года СК России возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 201 УК РФ, по факту пожара на складе «Валберис» [3].

По такому же принципу рекомендуется оценивать действия (бездействие) руководителей государственных или муниципальных организаций, но через призму ст. 293 УК РФ, поскольку данная категория руководителей относится к должностным лицам.

Договором либо внутренним распорядительным документом может быть возложена ответственность за обеспечение требований пожарной безопасности на арендатора помещения или на иное лицо.

Следователям СК России при расследовании пожаров рекомендуется истребовать полный комплект правоустанавливающих документов на объект пожара (договоры купли-продажи, аренды, субаренды и др.), для установления всех лиц, наделенных правами в отношении объекта пожара. Вместе с тем необходимо истребовать внутренние распорядительные документы (приказы о назначении ответственных лиц за пожарную безопасность, инструкции о пожарной безопасности и др.), для установления конкретного лица, на которого возложена ответственность за обеспечение пожарной безопасности в конкретном помещении.

В случае возникновения пожара на крупном объекте с большим количеством арендаторов различных помещений и не определенности зоны очага пожара при значительных разрушениях рекомендуется истребовать вышеупомянутые внутренние распорядительные документы на все помещения, расположенные внутри объекта. Далее по результатам пожарно-технической экспертизы, в случае установления зоны очага пожара в области того или иного помещения, посредством таких документов будет дана уголовно-правовая оценка действиям (бездействию) владельцев указанных помещений.

В первую очередь следователям СК России рекомендуется установить назначение здания и конкретных помещений, расположенных внутри, для проверки на соответствие установленному назначению. Любой объект капитального строительства относится к тому или иному классификатору по их назначению и функционально-технологическим особенностям. Он применяется для архитектурно-строительного проектирования и ведения единого государственного реестра заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства.

Далее целесообразно проверить допущены ли со стороны владельца объекта пожара нарушения требований пожарной безопасности, связанные с системой противопожарной защиты, которую владелец обязан установить на объекте и содержать в исправном состоянии.

В соответствии со ст. 83 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее – Технический регламент), в каждом здании должны монтироваться система противопожарной защиты, включающая в себя систему пожарной сигнализации и систему дымоудаления [2]. Монтаж системы противопожарной защиты должен осуществляться в соответствии с проектной документацией (в которой для указанных целей отводится целый раздел). Монтаж и обслуживание системы противопожарной защиты могут осуществлять организации, имеющие лицензию МЧС России. Целесообразно запросить у владельца здания договора на монтаж и на обслуживание системы противопожарной защиты. О необходимости уголовно-правовой оценки действий (бездействия) руководителей обслуживающих организаций с позиции ст. 238 УК РФ будет указано далее.

В ходе расследования преступлений, связанных с пожарами, необходимо проверить была ли установлена система противопожарной защиты на объекте пожара и находилась ли она в исправном состоянии, заключил ли владелец здания договор на обслуживание системы, имелись ли недостатки в её работе.

В ходе осмотра места пожара по возможности рекомендуется зафиксировать состояние системы, определить имеются ли вообще еёцелевшие фрагменты, где находится блок управления, который необходимо изъять в случае его сохранения. О производстве осмотра места пожара автор высказывался в других работах.

Кроме того, необходимо проверить вносились ли владельцу объекта пожара со стороны должностных лиц органов ГПН предписание об устранении выявленных нарушений требований пожарной безопасности, связанных с системой противопожарной защиты (о необходимости осуществить монтаж системы, устранить неисправность и др.). Далее необходимо проверить были ли указанные нарушения устранены. Проверка осуществляется документальным способом, поскольку любые действия с системами противопожарной защиты осуществляет лицензированная организация, с которой заключаются договоры и по результатам работ подписываются акты. Запросив указанные документы, следователь СК России сможет установить, когда и какие именно работы выполнялись на объекте в отношении системы противопожарной защиты,

выполнялись ли они вообще и тем самым исполнено ли владельцем законное требование инспектора ГПН.

Предписание органа ГПН и акт последней проверки можно использовать не только для выявления нарушений, связанных с системой противопожарной защиты, но и для выявления иных нарушений требований пожарной безопасности, которые могут составлять объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 201, 293 УК РФ, в действиях владельцев объекта пожара.

Предписание и акт ГПН являются важнейшими источниками доказательственной информации при расследовании пожаров, поскольку обязуют владельцев объектов устранить уже официально зафиксированные нарушения. Следователю СК России в ходе осмотра места происшествия останется лишь проверить факт устранения нарушений, зафиксированных в предписании, либо акте и в случае обнаружения не устраненных нарушений поставить вопрос перед экспертом о причинной связи между таковыми нарушениями и последствиями пожара. Не обязательно чтобы указанные нарушения явились причиной пожара, достаточно установить зависимость вреда (последствий) от указанных не устраненных нарушений. Поскольку акт и предписание органов ГПН являются официальными документами, возлагающими на владельца объекта обязанность устранить нарушения, из этого следует однозначный вывод о том, что владельцу было достоверно известно о существовании таковых нарушений, что подтверждает доказанность признаков субъективной стороны. В случае установления причинной связи в действиях владельца будет установлен состав преступления, в зависимости от организационно-правовой формы организации, либо предусмотренный ст. 201 УК РФ, либо ст. 293 УК РФ.

Необходимо рассмотреть версию нарушений требований пожарной безопасности при производстве работ. С криминалистической точки зрения нарушения требований пожарной безопасности можно разделить на две группы: статистические нарушения (которые имеются в конструктиве здания, либо существуют на объекте сами по себе) и динамические нарушения (нарушения при производстве каких-либо работ). Обратим внимание, что деятельность органов ГПН в основном заточена на выявление именно статистических нарушений. Логично предположить, что огневые, сварочные или иные пожароопасные работы на время проведения проверок органами ГПН осуществляться не будут.

Весьма распространены случаи возникновения пожаров в следствии производства указан-

ных работ (например, при сварке, либо резке металла). Технической причиной возникновения пожара в этом случае является попадание на сгораемые элементы источника зажигания в виде иск, либо нагретых частиц. В указанной группе причин пожара явно присутствует человеческий фактор. В рассматриваемых случаях, даже если никто не погиб и не пострадал, отказать в возбуждении уголовного дела практически невозможно с позиции ст. 168 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенное путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Крупным размером признается сумма ущерба, превышающая 250 000 рублей, что в настоящее время подпадает практически под любой пожар.

Однако, доказать причинно-следственную связь между действиями конкретного лица, выполняющего работы и наступлением пожара достаточно сложно. Мы постараемся привести некоторые рекомендации на этот счет, исходя из личного опыта автора.

При расследовании пожаров как нигде кстати применимо словосочетание –действовать «по горячим следам». В случае появления информации о том, что на объекте пожара производились какие-либо работы, следователю СК России необходимо исходить из того, что непосредственные участники работ – это тот самый заветный источник доказательственной информации на поиски которого необходимо немедленно бросить все силы и сконцентрироваться в первую очередь. Именно рабочие как никакой пожарно-технический эксперт, ответят следователю на вопрос о том, что происходило на объекте и что именно явилось причиной возникновения горения. Вопросы тактики и методики производства допросов рабочих будут раскрыты далее.

С криминалистической точки зрения обоснованным будет являться производство осмотра места происшествия с учетом показаний рабочих. Поскольку при осмотре места пожара у следователя «глаза разбегаются» и знать, на что обратить внимание, где находится тот или иной объект, без ориентирующей информации практически невозможно.

Следователям СК России необходимо учитывать фактор возможного противодействия со стороны владельца объекта пожара, либо руководителя организации, в которой произошел пожар. Последние могут опасаться применения к ним, либо к возглавляемой ими организации мер ответственности в случае выявления возможных допущенных нарушений, связанные с пожаром. Руководители организаций располагают данными

о работниках, знают лично охранников и персонал поэтому могут легко локализовать информацию. Руководители организаций могут собрать рабочих и склонить последних к даче ложных (искаженных) сведений об обстоятельствах произошедшего, за вознаграждение, либо под угрозой неприятностей по работе и т.п. Не исключены варианты сокрытия пострадавших лиц. Например, пострадавшего могут незаметно вывести с места пожара и отвести в лечебное учреждение другого района, либо в частное лечебное учреждение. Вышеуказанным действиям способствует суеверия на месте пожара в процессе его ликвидации и скопление большого количества людей и техники.

В этой связи, следователям СК России рекомендуется привлекать силы оперативных подразделений, немедленно вызывать, отыскивать и брать руководителей организаций, а также владельца объекта пожара под контроль (например, путем принятия объяснений и производства допросов). По аналогии необходимо поступать с рабочими.

Важно разъединить рабочих и руководителей организаций друг от друга. Путем опросов необходимо установить лицо, от действий которого мог произойти пожар и процессуально оформить его показания. Вопросы тактики и методики производства допросов указанных лиц будут раскрыты далее.

На более поздних этапах расследования рекомендуется запросить сведения о поступивших лицах с ожогами в лечебные учреждения, расположенные в относительной близости. Более рационально поручать сбор указанных сведений органу дознания посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В заключении хотим в очередной раз привести авторскую позицию о том, что практически в каждом случае возникновения пожара в действиях (бездействии) владельцев объекта пожара могут содержаться признаки составов преступлений, в том числе предусмотренных Главой 23 УК РФ – преступления против интересов службы в коммерческих иных организациях, а также Главой 30 УК РФ – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Указанная позиция автора обусловлена положениями Федерального закона «О пожарной безопасности», который по умолчанию возлагает ответственность за обеспечение требований пожарной безопасности именно на владельцев объекта пожара.

Кроме того, в каждом случае возникновения пожара присутствует человеческий фактор, являющийся причиной либо как минимум усло-

вием, способствующим возникновению или развитию пожара. Достаточно редко когда пожар возникает сам по себе без вмешательства человека. По этой причине при расследовании пожаров следователи СК России обладают широким потенциалом и всеми необходимыми возможностями по выявлению составов преступлений действиях (бездействии) владельцев объекта.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ (редакция от 08.08.2023).

[2] Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

[3] Коммерсантъ: сайт / учредитель АО «Коммерсантъ». Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453249> (дата обращения: 22.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal Law "On Fire Safety" dated 21.12.1994 No. 69-FZ (revision dated 08.08.2023).

[2] Federal Law No. 22.07.2008 dated 123-FZ (as amended 25.12.2023) "Technical Regulations on Fire Safety Requirements."

[3] Kommersant: website/founder of Kommersant JSC. Moscow. Updated within 24 hours. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453249> (access date: 22.08.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: dok132828@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

◇ **Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам избрания и применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Проанализированы сложности реализации надзорных функций за лицами, подвергнутыми мерам пресечения, в том числе в связи с недостаточной ресурсной обеспеченностью уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделено проблемным аспектам применения домашнего ареста и запрета определенных действий. Предложены пути совершенствования законодательства, направленные на оптимизацию процедуры избрания мер пресечения, уточнение процессуального статуса подозреваемого, расширение использования альтернативных мер пресечения, а также усиление судебного контроля за их применением.

◇ Автор статьи приходит к выводу, что модернизация системы мер пресечения в России должна осуществляться по пути ее гуманизации, индивидуализации и цифровизации. Это предполагает разработку более точных критериев оценки рисков, расширение спектра доступных мер пресечения, внедрение современных технологий контроля, а также совершенствование механизмов судебного контроля.

◇ **Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, меры пресечения, домашний арест, запрет определенных действий, судебный контроль, процессуальный статус подозреваемого, эффективность, оптимизация, законодательство.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences, major of the police,
Lecturer, North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar university
of the Ministry of the Interior of Russia Department of Special Disciplines

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher, North Caucasian Institute
for Advancement qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

PROBLEMS OF ELECTION AND WAYS OF IMPROVING LEGISLATION IN TERMS OF REGULATION OF PREVENTIVE MEASURES

Annotation. *The article is devoted to the current problems of selection and application of preventive measures in criminal proceedings of the Russian Federation. The difficulties of implementing supervisory functions over persons subjected to preventive measures are analyzed, including in connection with the insufficient resource provision of the penal system. Particular attention is paid to the problematic aspects of the use of house arrest and the prohibition of certain actions. The ways of improving the legislation aimed at optimizing the procedure for selecting preventive measures, clarifying the procedural status of the suspect, expanding the use of alternative preventive measures, as well as strengthening judicial control over their application are proposed. The author of the article comes to the conclusion that the modernization of the system of preventive measures in Russia should be carried out along the path of its humanization, individualization and digitalization. This involves the development of more accurate risk assessment criteria, expanding the range of available preventive measures, introducing modern control technologies, as well as improving the mechanisms of judicial control.*

Key words: *criminal proceedings, preventive measures, house arrest, bail, prohibition of certain actions, judicial control, procedural status of the suspect, efficiency, optimization, legislation.*

В рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации актуализируется проблематика имплементации мер пресечения, сопряженная с многоаспектными коллизиями, требующими углубленного научного анализа и нормативного совершенствования. Особую значимость приобретает сфера осуществления надзорных функций за соблюдением ограничительных предписаний, налагаемых на субъектов, подвергнутых данным мерам процессуального принуждения. Пенитенциарная система РФ, в соответствии с действующим законодательством, наделена компетенцией по применению разнообразного инструментария технического характера, призванного обеспечить эффективную систему мониторинга поведенческих паттернов лиц, находящихся под надзором. К арсеналу таких средств относятся электронные устройства слежения, аудиовизуальные системы фиксации и иные инновационные технологические решения, порядок использования которых детерминирован соответствующим нормативно-правовым базисом.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что, несмотря на наличие нормативно-правового фундамента и технологического потенциала, эффективность реализации надзорных функций зачастую редуцируется под воздействием комплекса детерминант материально-технического и инфраструктурного генезиса. В ряду ключевых проблемных аспектов особо выделяется недостаточная ресурсная обеспеченность уголовно-исполнительных инспекций, лимитированное покрытие телекоммуникационными сетями отдельных территориальных субъектов Российской Федерации, а также дефицит высококвалифицированного персонала. Указанная совокупность факторов создает существенные препятствия для осуществления перманентного мониторинга лиц, подвергнутых мерам процессуального принуждения, и значительно усложняет процесс верификации соблюдения

ими предписанных ограничительных мер. Данная ситуация актуализирует необходимость комплексного научного осмысления и разработки инновационных подходов к оптимизации системы надзора в рамках уголовного судопроизводства.

Институт домашнего ареста, выступающий в качестве меры пресечения в рамках уголовно-процессуального законодательства, характеризуется наличием ряда сложностей, свидетельствующих о существовании проблемных аспектов в данной области правоприменения. Одной из ключевых проблем выступает необходимость обеспечения участия лица, в отношении которого избрана данная мера пресечения, в следственных и процессуальных действиях, что предполагает наличие достаточных материально-технических и кадровых ресурсов для осуществления своевременного препровождения обвиняемого к месту проведения соответствующих мероприятий. Тем не менее, ограниченность материально-технической базы, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов, зачастую выступает в качестве препятствия для эффективной реализации данного требования, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством.

Помимо указанных проблем, существенные сложности в законодательном регулировании отдельных ограничений, налагаемых при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, порождают обоснованные сомнения относительно возможности их полноценной реализации без применения полной изоляции обвиняемого от общества. В частности, запрет на коммуникацию с определенным кругом лиц представляется трудно реализуемым в условиях отсутствия технических средств, обеспечивающих точный мониторинг соблюдения данного ограничения. Недостаточная степень проработанности правовых норм, регулирующих данную сферу правоотношений, создает предпосылки для потенциального нарушения установленных запретов и ока-

зывает негативное влияние на эффективность применения института домашнего ареста в рамках уголовного судопроизводства.

Проведенный анализ проблемных аспектов, возникающих в процессе реализации мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства, свидетельствует о необходимости выработки комплексного подхода к оптимизации функционирования уголовно-исполнительной системы. Данный подход должен включать в себя ряд ключевых направлений, ориентированных на повышение эффективности применения мер пресечения и обеспечение их соответствия целям защиты прав и свобод личности в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Одним из приоритетных направлений выступает модернизация материально-технической базы органов, входящих в систему исполнения уголовных наказаний, предполагающая оснащение их современными техническими средствами, необходимыми для осуществления эффективного надзора за лицами, в отношении которых избраны меры пресечения. Кроме того, существенное значение имеет развитие инфраструктуры связи, особенно в регионах с ограниченным покрытием мобильных сетей, что позволит обеспечить непрерывный мониторинг за соблюдением установленных ограничений и запретов.

Не менее значимым направлением оптимизации функционирования уголовно-исполнительной системы выступает увеличение штатной численности персонала, задействованного в процессе реализации мер пресечения. Обеспечение достаточного количества кадровых ресурсов позволит осуществлять более тщательный контроль за поднадзорными лицами и своевременно реагировать на потенциальные нарушения установленных ограничений.

Наряду с организационными и техническими аспектами, особого внимания заслуживает необходимость ревизии и детализации нормативно-правовой базы, регламентирующей применение мер пресечения. Как справедливо отмечается многими представителями научного сообщества в области юриспруденции, требуется более детальная законодательная регламентация процедуры осуществления надзора уполномоченными органами за соблюдением ограничений, установленных судом. Четкое определение полномочий и обязанностей субъектов, вовлеченных в данный процесс, а также уточнение организационных и технических аспектов реализации мер пресечения позволит повысить их эффективность и минимизировать риски нарушения прав и свобод личности в рамках уголовного судопроизводства.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства, научных трудов и

практики правоприменения позволяет идентифицировать ключевые направления оптимизации процедуры избрания мер пресечения, что имеет существенное значение для повышения эффективности уголовного судопроизводства. Одним из перспективных предложений выступает внесение изменений в формулировку статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), предполагающие замену термина «вправе» на «обязан». Подобная модификация позволит обеспечить более строгий и последовательный подход к применению мер пресечения, а также усилит гарантии соблюдения прав и законных интересов лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемых или обвиняемых.

Значимым аспектом, требующим скрупулёзного анализа, является дуалистический подход к определению субъекта, наделённого полномочиями по избранию мер пресечения. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет соответствующие полномочия как за следователем, так и за судом, что порождает определённую амбивалентность и способно оказывать деструктивное воздействие на правоприменительную практику. Более того, сложившаяся ситуация создаёт препятствия для эффективного разрешения вопросов, связанных с возмещением вреда, причинённого вследствие неправомерного применения мер пресечения.

В связи с вышеизложенным, представляется рациональным рассмотреть перспективу внесения корректив в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на чёткую дифференциацию компетенции следователя и суда в части принятия решений об избрании мер пресечения. Подобная дифференциация позволит нивелировать имеющуюся неопределённость, повысить результативность правоприменительной деятельности и обеспечить более эффективные механизмы защиты прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства.

Делегирование полномочий по избранию меры пресечения исключительно следственным органам с наделением суда контрольными функциями представляется целесообразным и отвечающим основополагающим принципам судопроизводства по уголовным делам, а именно принципам состязательности и законности.

В рамках данной модели следователь, руководствуясь собранной доказательственной базой и спецификой расследуемого деяния, принимает решение о необходимости и обоснованности применения меры пресечения, а также определяет ее вид. Суд, в свою очередь, осуществляет проверку решения следователя на предмет соответствия требованиям законодательства и обоснованности, не подменяя собой сторону обвинения в вопросах избрания меры пресечения.

Такое распределение процессуальных функций способствует оптимальному балансу полномочий участников судопроизводства и гарантирует надлежащую защиту прав и свобод лиц, в отношении которых избрана мера пресечения. Суд, выступая гарантом законности, проводит объективную оценку применяемых мер пресечения, не оказывая влияния на саму процедуру их избрания.

Разграничение полномочий следователя и суда в рассматриваемом аспекте призвано способствовать повышению транспарентности и предсказуемости уголовного процесса, что является неотъемлемым условием обеспечения правовой определенности и защиты прав человека. Кроме того, предлагаемые изменения могут укрепить доверие общества к правоохранительным органам и повысить эффективность их деятельности.

В целях практической реализации изложенных положений предлагается внести изменения в пункты 1 и 2 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, заменив формулировку «суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения и/или продлении срока применения» на «суд правомочен принимать решения о согласии на применение мер пресечения и/или о согласии на продление срока применения». Данная корректировка направлена на формирование единообразного подхода к толкованию роли суда в рамках досудебного производства и предотвращение коллизий правоприменительной практики. [1].

В рамках оптимизации процедуры применения мер пресечения особого внимания заслуживает вопрос четкой дефиниции процессуального положения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации предусмотрено применение мер пресечения к двум категориям субъектов – подозреваемым и обвиняемым.

Вместе с тем, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении меры пресечения, не обладает необходимой степенью определенности. Причинами подобных ситуаций могут выступать: недостаточность доказательственной базы для предъявления обвинения; необходимость проведения дополнительных следственных действий; процессуальные нарушения, допущенные на начальных стадиях расследования. [6, с. 88].

Среди представителей юридической науки распространена позиция, согласно которой процессуальный статус подозреваемого, в отношении которого избрана мера пресечения, носит производный характер. Другими словами, на

момент избрания меры пресечения соответствующий субъект уже обладает статусом подозреваемого по иным основаниям.

Так, в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении или в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления либо в отношении иного лица, гражданин не приобретает статус подозреваемого до момента его фактического задержания в порядке, установленном статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Соответственно, применение меры пресечения к лицу в подобных ситуациях допустимо лишь в рамках его нахождения в статусе задержанного.

Однако на практике встречаются случаи, когда следователь по обоснованным причинам не принимает решения о задержании предполагаемого лица, совершившего преступление, в частности, при отсутствии для этого надлежащих оснований. Например, задержанию не подлежит лицо, предположительно совершившее деяние, не влекущее уголовно-правовых последствий в виде лишения свободы. [7, с. 102].

Анализ проблематики совершенствования норм уголовно-процессуального права, регламентирующих избрание мер пресечения, позволяет выделить две приоритетные задачи, требующие скорейшего решения. Первая заключается в необходимости оптимизации процедуры придания лицу статуса подозреваемого. Отсутствие четко сформулированных критериев, определяющих момент приобретения данного статуса, способно породить трудности при проведении доследственной проверки и создать условия для злоупотреблений со стороны лиц, предположительно причастных к совершению преступлений.

В качестве одного из вариантов урегулирования обозначенной проблемы предлагается внести изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив ее нормой, предусматривающей возможность направления следователем лицу уведомления о подозрении в совершении преступления. Указанное уведомление будет являться самостоятельным основанием для приобретения лицом статуса подозреваемого. Введение данной новеллы позволит применять соответствующие меры пресечения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, без придания ему данного статуса по основаниям, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Второе направление исследования посвящено совершенствованию процессуальных аспектов применения мер пресечения, в том числе преодолению трудностей, связанных с необходимостью получения судебного решения.

Учитывая относительно недавнее внедрение института судебного контроля на стадиях досудебного производства в уголовное судопроизводство Российской Федерации, следует отметить ряд проблем, негативно влияющих на эффективность механизмов защиты прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

К таким проблемам относятся: определение объекта и границ судебного контроля; порядок его осуществления; степень влияния результатов контроля на окончательные судебные решения по уголовному делу. Разработка эффективных путей решения обозначенных проблем предполагает комплексный подход, включающий как теоретическую разработку соответствующих правовых институтов, так и практический анализ специфики функционирования российской правовой системы в данной сфере.

В качестве одного из вариантов оптимизации процедуры применения мер пресечения на этапе досудебного производства выступает введение специализации судей, уполномоченных рассматривать ходатайства об избрании данных мер. Создание института судей, специализирующихся исключительно на вопросах дачи согласия на применение мер пресечения, способно существенно повысить оперативность вынесения соответствующих решений и сократить сроки рассмотрения ходатайств органов, осуществляющих предварительное расследование.

Помимо этого, специализация судей в указанной сфере будет способствовать повышению уровня их компетентности при рассмотрении ходатайств о применении мер пресечения, что, в свою очередь, повысит эффективность механизмов защиты прав и законных интересов граждан на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, создание института судей, специализирующихся на вопросах дачи согласия на применение мер пресечения, представляется перспективным направлением развития судебного контроля за применением данных мер в рамках уголовного процесса Российской Федерации. [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что предлагаемые векторы оптимизации уголовно-процессуального законодательства способны позитивно сказаться на результативность уголовного судопроизводства в целом. Внедрение соответствующих корректировок в нормативно-правовую базу позволит обеспечить более высокий уровень гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, находящихся под следствием, а также будет содействовать повышению эффективности работы органов предварительного расследования и судебных инстанций.

Вместе с тем, существенным фактором дальнейшего развития системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве является потребность в повышении эффективности применения отдельных мер, в частности, меры пресечения в виде запрета определенных действий. Несмотря на то, что данная мера уже используется в практике российского уголовного судопроизводства, исследование правоприменительной практики демонстрирует наличие ряда трудностей, связанных с обеспечением должного контроля за соблюдением ограничений со стороны подозреваемых и обвиняемых. [5].

Современное состояние уголовного судопроизводства диктует необходимость переосмысления основных принципов избрания и применения мер пресечения. Целесообразным видится более полное раскрытие возможностей отдельных мер пресечения, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством. Результаты проведенного анализа демонстрируют, что в текущей практике следователи отдают предпочтение таким мерам пресечения, как подписка о невыезде и заключение под стражу, в то время как иные меры пресечения применяются значительно реже. Таким образом, возможности системы мер пресечения в сфере обеспечения должного поведения подозреваемых и обвиняемых реализуются не в полной мере.

Основываясь на представленных выводах, можно утверждать, что оптимизация уголовно-процессуальных механизмов избрания мер пресечения в отношении подозреваемых невозможна без внесения изменений в нормативно-правовое регулирование сущности данных мер. В частности, необходимо зафиксировать на законодательном уровне обязательность применения мер пресечения при наличии в деле подозреваемого или обвиняемого. Помимо этого, важно четко определить функции суда в рамках данных правоотношений. Деятельность суда должна ограничиваться осуществлением контроля за соответствием действий следователя по избранию мер пресечения принципам законности и обоснованности, исключая вмешательство в процедуру их применения. [4, с. 11].

Важнейшим вектором развития процедуры избрания мер пресечения выступает необходимость однозначного закрепления процессуального статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве. Внедрение четких критериев, определяющих момент и основания приобретения лицом статуса подозреваемого, позволит не только повысить эффективность применения к нему соответствующих мер пресечения, но и обеспечить должную защиту его прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, необходимо учитывать трудности, возникающие при избрании конкретных мер пресечения в правоприменительной практике. В частности, анализ выявил тенденцию к преимущественному использованию органами предварительного расследования таких мер пресечения, как подписка о невыезде и заключение под стражу, в то время как иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, применяются значительно реже. [2, с. 176].

В целях совершенствования процесса избрания мер пресечения необходимо сфокусировать внимание следователей на важности тщательной оценки оснований для применения возможных мер пресечения к подозреваемому. Детальное изучение материалов уголовного дела, данных о личности подозреваемого, а также других существенных факторов позволит определить наиболее эффективную меру пресечения в каждом конкретном случае и в дальнейшем принять взвешенное решение о её избрании. При этом особое значение приобретает практика применения запрета определенных действий в качестве относительно новой меры пресечения в российском уголовном процессе.

Необходимо отметить, что система мер пресечения обладает существенными резервами для последующего развития и совершенствования. Данный процесс может происходить по нескольким направлениям, включающим уточнение критериев и процедур избрания мер пресечения, расширение перечня доступных видов мер пресечения, внедрение современных информационных технологий в деятельность по контролю за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми установленных ограничений, а также разработку новых программ социальной реабилитации лиц, к которым применялись меры пресечения.

Вопрос определения наиболее эффективных мер пресечения в уголовном процессе является ключевым в научных и практических дискуссиях, касающихся фундаментальных аспектов баланса публичных и частных интересов в сфере уголовной юстиции. С одной стороны, избрание адекватных мер пресечения направлено на обеспечение неотвратимости наказания за преступления и защиту прав потерпевших. С другой стороны, применение данных мер не должно приводить к необоснованному ограничению конституционных прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с постоянным ростом числа случаев удовлетворения судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Статистические данные последних лет наглядно

демонстрируют эту тенденцию, что ставит вопрос о пропорциональности и обоснованности применения столь строгой меры пресечения.

Противоречивым представляется тот факт, что на фоне снижения показателей зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, расследование которых наиболее часто сопровождается заключением подозреваемых и обвиняемых под стражу, частота применения данной меры пресечения демонстрирует устойчивую положительную динамику. Подобная диспропорция порождает обоснованные сомнения в справедливости и адекватности господствующих в отечественной правоприменительной практике подходов к избранию мер пресечения и ставит под сомнение их соответствие принципу презумпции невиновности и требованиям соразмерности ограничения прав личности.

В современной юридической науке наблюдается тенденция к расширению спектра превентивных мер, применяемых к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений. Особого внимания заслуживает недавно внедренный в правовое поле институт запрета определенных действий, который значительно расширяет инструментарий органов следствия и суда.

Данный правовой инструмент позволяет более точно регулировать ограничительные меры, применяемые к участникам уголовного судопроизводства. В частности, он предусматривает возможность установления избирательных запретов, таких как ограничение доступа к определенным местам или запрет на участие в определенных мероприятиях. Подобная практика зачастую представляется более обоснованной и соразмерной альтернативой заключению под стражу.

В связи с этими нововведениями перед законодателями и правоприменителями встает комплексная задача по пересмотру существующих критериев выбора мер пресечения. Кроме того, актуальной необходимостью становится разработка подробных методических рекомендаций по применению данных мер. Основной целью этой работы является достижение оптимального соотношения между обеспечением общественной безопасности и соблюдением основных прав личности.

В ходе развития уголовно-процессуального законодательства приоритетным является изменение нормативного регулирования запретительных мер, применяемых к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений. Изучение законодательных изменений, в частности, закона от 13 октября 2015 года, демонстрирует существенное изменение подхода к формированию списка таких мер.

Изначально законодатель использовал концепцию открытого перечня, предоставляя судебным органам широкие полномочия в определении спектра запретительных мер. Такая практика позволяла судье, руководствуясь принципом целесообразности и учитывая специфику конкретного дела, устанавливать запреты на «совершение иных действий, не связанных с изоляцией в жилище». Критерием для применения таких мер выступала их потенциальная возможность предотвратить последствия, указанные в части первой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса.

Однако в процессе законотворческой деятельности произошел коренной пересмотр данной концепции. В итоге, в окончательной редакции закона был закреплен исчерпывающий, закрытый перечень запретительных мер. Такое изменение существенно ограничило полномочия судебных органов, одновременно повысив уровень правовой определенности и предсказуемости в применении данного института.

Данное законодательное решение имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, оно способствует единообразию судебной практики и минимизирует вероятность субъективного толкования правовых норм. С другой стороны, ограничение гибкости в выборе запретительных мер может потенциально снизить эффективность данного правового инструмента в отдельных, нетипичных ситуациях. [2, с. 174]. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ внес существенные изменения в систему мер пресечения, закрепленную в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Особого внимания заслуживают изменения, касающиеся института залога, которые оказали значительное влияние на иерархическую структуру превентивных мер в уголовном судопроизводстве.

Важнейшим нововведением стало наделение судебных органов возможностью совмещать залог с дополнительными ограничительными мерами. В соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ, при избрании залога в качестве меры пресечения, суд получил право возлагать на подозреваемого или обвиняемого обязанность соблюдать запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Внесенные законодательные изменения трансформировали трактовку залога в системе мер пресечения. Ранее обладавший исключительно имущественной природой, залог приобрел комплексный характер, что привело к формированию в уголовно-процессуальном праве России двух его разновидностей: традиционного залога без дополнительных обременений и залога, сопряженного с импозицией ограничительных мер. [3, с. 154].

Развитие системы мер пресечения, применяемых по решению суда, является одной из определяющих тенденций современной уголовно-процессуальной науки и практики. Данный институт играет системообразующую роль в обеспечении общественной безопасности и предотвращении повторного совершения преступлений лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Необходимость дальнейшего развития системы мер пресечения продиктована динамизмом социально-правовых условий современного общества. В связи с этим представляется актуальным проведение всестороннего анализа перспектив развития данного института.

Одним из приоритетных векторов развития может стать углубленная дифференциация мер пресечения с учетом особенностей отдельных видов преступлений и личностных качеств подозреваемых или обвиняемых. Такая стратегия позволит повысить действенность превентивных мер и обеспечить более точную соразмерность между тяжестью вменяемого деяния и степенью ограничения прав и свобод личности.

В качестве еще одного значимого направления развития системы мер пресечения можно рассматривать внедрение передовых технологических решений. К примеру, более широкое использование электронных средств контроля способно повысить эффективность таких мер, как домашний арест или ограничение определенных действий, снижая при этом нагрузку на пенициарную систему.

Особенного внимания требует разработка и внедрение альтернативных мер пресечения, направленных на ресоциализацию подозреваемых и обвиняемых. Такие меры могут предусматривать обязательное участие в образовательных программах или программах психологической коррекции, что потенциально снизит риск рецидивной преступности.

Важным аспектом развития системы является оптимизация механизмов судебного контроля за избранием и применением мер пресечения. Это может включать в себя разработку более детальных критериев оценки обоснованности и адекватности избираемых мер, а также формирование действенной системы контроля за их исполнением.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости существенной модернизации системы мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве для повышения эффективности правосудия и гарантий прав подозреваемых и обвиняемых. Анализ современных тенденций применения мер пресечения выявляет потребность в их оптимизации и более широком использовании альтернативных

мер, таких как домашний арест, электронный мониторинг и ресоциализационные программы. Данные меры могут служить более гибкой и действенной альтернативой содержанию под стражей, что не только способствует индивидуализации правосудия, но и нивелирует риск рецидивного поведения.

Основными направлениями развития системы мер пресечения являются:

1. Оптимизация критериев и процедур избрания мер пресечения. Необходима разработка более точных критериев для оценки степени общественной опасности, исходящей от подозреваемого или обвиняемого, а также установление четких процедур для проведения слушаний по избранию мер пресечения. Это позволит снизить вероятность ошибок и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.
2. Расширение спектра доступных мер пресечения. Активное внедрение альтернативных мер, таких как домашний арест, электронный мониторинг и обязательные программы реабилитации, позволяет более эффективно индивидуализировать наказание и обеспечивает соблюдение прав всех участников уголовного судопроизводства.
3. Укрепление роли судебного контроля. Необходимо четко определить роль суда в процессе избрания мер пресечения, сводя функции суда к осуществлению контроля за действиями следователя и обеспечивая защиту прав личности на этапе досудебного производства.

Таким образом, предложенные изменения и рекомендации по оптимизации уголовно-процессуального законодательства могут значительно повысить эффективность системы мер пресечения в Российской Федерации, обеспечивая баланс между общественной безопасностью и защитой прав подозреваемых и обвиняемых. Внедрение более гибких и индивидуализированных подходов в уголовный процесс позволит укрепить доверие к правосудию и создать более справедливую и гуманную систему правоприменения.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года. № 174-ФЗ // Российская газета. № 2861. 22 декабря 2001.
- [2] Алексеев И.М., Соболев А.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 173-176.
- [3] Бегова Д.Я., Магомедова К.Р. Судебная природа меры пресечения в виде заключения под стражу // Закон и право. 2024. № 1. С. 153-156.

[4] Вдовцев П.Н. Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения / П.Н. Вдовцев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 7-12.

[5] Дело «Белевицкий против России»: Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2007 г. № 72967/01 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5864#0715_96_81495180843 (Дата обращения: 01.08.2024).

[6] Касымов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве / А.А. Касымов // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 87-93.

[7] Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Л.В. Кокорева // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 101-105.

[8] Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2014. 312 с.

Spisok literatury:

- [1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law: adopted by the State. Duma on November 22, 2001. No. 174-FZ//Rossiyskaya Gazeta. № 2861. December 22, 2001.
- [2] Alekseev I.M., Sobol A.V. Actual problems of the application of preventive measures//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2. S. 173-176.
- [3] Begova D.Ya., Magomedova K.R. The judicial nature of the preventive measure in the form of detention//Law and law. 2024. № 1. S. 153-156.
- [4] Vdovtsev P.N. Some problematic issues of the use of bail as a preventive measure/P.N. Vdovtsev//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2. S. 7-12.
- [5] Belevitsky v. Russia: ECHR Ruling No. 72967/01 of March 1, 2007 [Electronic Resource]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5864#0715_96_81495180843 (Accessed 01.08.2024).
- [6] Kasymov A.A. Preventive measures in criminal procedure legislation/A.A. Kasymov//Journal of Russian Law. 2014. № 10. S. 87-93.
- [7] Kokoreva L.V. Procedural significance of the grounds and purpose of the application of preventive measures in criminal proceedings/L.V. Kokoreva//Bulletin of Economic Security. 2016. № 1. S. 101-105.
- [8] Trefilov A.A. Organization of pre-trial proceedings under the Criminal Procedure Code of Switzerland 2007: diss... cand. jurid. sciences. M., 2014. 312 s.

АККУЗИН Юрий Аркадьевич,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России, подполковник полиции,
e-mail: Akkuzin68@bk.ru

АСЛАНОВ Марат Амурович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: aslanov.ayzek@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** Вопросы обеспечения безопасности во все времена были приоритетными для любого государства, а на современном этапе, как никогда актуальны.

◇ Человечество во всем мире ежедневно сталкивается с различными проявлениями жестокости экстремизма и терроризма.

◇ История наглядно демонстрирует и подтверждает, что проявления жестокости в данной сфере встречались и ранее, но на тот период не имели соответствующей правовой оценки, и квалифицировались как посягательство на государство и его порядок.

◇ И, если изначально, на этапе своего развития терроризм носил сугубо персональный характер, иначе говоря был акцентирован на конкретную личность, то на данном этапе, подобные явления беспрецедентны по своей жестокости.

◇ Террористы стараются совершить свои преступления там, где скопление людей имеет наиболее максимальные параметры и масштабы, в том числе на объектах промышленной, городской, экологической инфраструктуры и других общественных местах.

◇ Автор в своей работе проводит анализ вышеуказанных обстоятельств с целью того, чтобы объективно разобраться в сущности преступлений экстремистской и террористической направленности, исследует сами понятия экстремизма и терроризма, проводит достаточно глубокий анализ данных терминов, непосредственно преступлений с ними связанных, даны общие характеристики преступлений.

◇ Важными и на современном этапе остаются методы противодействия и профилактики данных преступлений.

◇ Выше обозначенные проблемы и по сей день остаются достаточно актуальными, в связи с тем, что во всем мире происходит эскалация военного и политического конфликта, сопряженная с открытой агитацией западных и американских публичных лиц к уничтожению российских граждан, в особенности военнослужащих.

◇ **Ключевые слова:** терроризм, преступление, политика, государство, террористический акт, история зарождения терроризма, власть, руководство.

AKKUZIN Yuri Arkadyevich,
Senior Lecturer of the Department
of Tactical and Special Training
Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia Police Lieutenant Colonel

ASLANOV Marat Amurovich,
Lecturer at the Department of Law Enforcement
Organization activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies qualifications (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Major

ON THE ISSUE OF THE ORIGINS OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF COMBATING TERRORIST CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Security issues have always been a priority for any state, and at the present stage, they are more relevant than ever.*

Humanity all over the world faces various manifestations of the cruelty of extremism and terrorism every day.

History clearly demonstrates and confirms that manifestations of cruelty in this area have occurred before, but at that time they did not have an appropriate legal assessment, and were qualified as an encroachment on the state and its order.

And, if initially, at the stage of its development, terrorism was of a purely personal nature, in other words, it was focused on a specific person, then at this stage, such phenomena are unprecedented in their cruelty.

Terrorists try to commit their crimes where the accumulation of people has the most maximum parameters and scale, including at industrial, urban, environmental infrastructure facilities and other public places.

The author in his work analyzes the above circumstances in order to objectively understand the essence of crimes of extremist and terrorist orientation, examines the concepts of extremism and terrorism themselves, conducts a fairly deep analysis of these terms, crimes directly related to them, and provides general characteristics of the crimes.

Methods of counteracting and preventing these crimes remain important at the present stage.

The above problems remain quite relevant to this day, due to the fact that there is an escalation of military and political conflict throughout the world, associated with open agitation by Western and American public figures to destroy Russian citizens, especially military personnel.

Key words: *terrorism, crime, politics, state, terrorist act, history of the origin of terrorism, power, leadership.*

Одним из видов внешней политики носящей враждебный характер против другого государства можно без сомнения выделить государственный терроризм.

Политика противодействия терроризму, одобренная главой государства обусловлена различными причинами террористической деятельности, различного рода конфликтами возникающими в различных областях, таких как: политика, экономика, религия и других сферах, как на международном уровне, так и внутри государства.

Из многолетней истории видно, что терроризм представляется как явление, которое возникло не само по себе внезапно, а постепенно развивавшееся явление на протяжении достаточного долгого периода времени.

Более того, в некоторых государствах служило основным средством и способом установления и последующего поддержания своей власти, при этом применялся не только в целях устрашения других стран, но и зачастую использовался как необходимый инструмент в устрашении граждан своего же государства, практиковавшего подобные методы властвования.

Таким образом Соединенные штаты Америки, в 80-е годы 20 века активно поддерживали афганских моджахедов и талибов в их борьбе с советским государством и их строем, а также

Усамы бен Ладена, присоединившегося к Аль-Каиде, по истечении 20 лет реализовало самое масштабное преступление террористического характера в истории, а именно теракт 11 сентября 2001 года.

Наглядно видно, что та сформировавшаяся мощь, на протяжении нескольких десятков лет за счет поддержки США, в итоге была использована против них же самих.

Можно отметить, что данный факт, является исключением, поскольку в большей его массе преступления террористического характера, были направлены на антигосударственную политику, государство,

Одним из первых в истории проявлений «террористических» актов, по мнению многих ученых можно выделить убийство князей Бориса и Глеба, приемным сыном князя Владимира, отраженное в летописных источниках.

На тот период времени, данное преступление никакой правовой оценке подвергнуто не было, но было очевидно, что оно было направлено против существовавшей на тот момент законной власти.

Но в скором времени, а именно в 16 веке за аналогичное преступление, в Судебнике 1550 года была выделена отдельная уголовная статья, которая предусматривала высшую меру наказания, как смертная казнь.

И в этот же период, впервые началось употребление понятие умысла, как одной из частей состава преступления. Несмотря на отсутствие в законодательстве того времени четкого понятия терроризма, схожие преступления были утверждены положениями уголовного права.

Причинение смерти представителю руководящей династии является по большей части политическим преступлением, к террористическим их можно отнести с большой натяжкой, но признаки преступления террористического характера, они все же могли обладать, поскольку прослеживалось посягательство на государственную власть, однако в современном смысле понимания, данной категории преступления как террористические не рассматриваются.

Убийствам по политическим мотивам посвящена ст. 277 УК РФ.

Однако ярким примером террористического акта в Российской Империи является покушение на царя Александра II в 1879 году, когда были взорваны железнодорожные пути и поезд, на котором ехали представители императорской семьи сошел с рельсов.

Отметим, что Александр II неоднократно подвергался террористическим атакам, 5 февраля 1880 года прогремел взрыв в Зимнем дворце, осуществленный С. Н. Халтуриным. Это был беспрецедентный по тем временам поступок, и хоть царь оказался жив, погибло 60 человек из числа охраны и obsługi дворца.

В результате последней попытки, в 1881 году царь погиб, при 2-х взрывах пострадали прохожие, охранники, около 70-ти человек.

Согласно «статистическим» данным того времени, за период с октября 1905 по октябрь 1906 г. было ранено и убито 3611 государственных чиновников. К концу 1907 года их число превысило 4500 человек. К сожалению, вместе с государственными людьми страдали и гибли случайные прохожие (2530 раненых и 2180 убитых). С января 1908 по май 1910 года зарегистрировано 19957 терактов, в результате которых погибли 732 должностных лица и 3051 гражданин, а ранено 1022 чиновника и 2828 частных лиц. В общей сложности за период с 1901 по 1911 гг., жертвами террористических актов стали около 17 тыс. человек [1].

До начала 20 века в борьбе с террористическими преступлениями применялось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

С 1878 года началась разработка законодательных положений, связанных с террористическими проявлениями. Отметим, что все преступления подобного характера с этого времени рассматривались военными судами и квалифицировались по ст. 279 Устава воинского о наказа-

ниях (1868 г.), согласно данному документу виновный лишался всего имущества и прав и подлежал смертной казни [2]. Законом от 14 августа 1881 г. вводилось в действие «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое предоставляло широкие полномочия генерал-губернаторам на подведомственных им территориях. Положение позволяло без излишних процессуальных процедур принимать экстренные и радикальные меры воздействия к определенным лицам, в виде ссылок.

Антиправительственные выступления 1905-1907 гг. послужили поводом к принятию гл. III Уложения «О бунте против Верховной Власти и о преступлениях против Священной особы Императора и членов Императорского двора». Согласно данному документу за покушение на жизнь царя и членов его семьи полагалась смертная казнь.

Уже с 1918 года в советском законодательстве появляется ряд статей, посвященных террористической деятельности:

- Постановление ВЦИК от 05 января 1918 года «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти»,
- Постановление СНК РСФСР от 05 сентября 1918 года «О красном терроре».

Осуществление террористической деятельности, а также пособничество терроризму в советской России квалифицировались как тяжкие и особо тяжкие преступления. Наказанием были лишение свободы с конфискацией имущества либо смертная казнь [3]. Уголовному преследованию подвергались также те, кто умалчивал о готовящихся терактах.

Перед началом ВОВ к числу преступлений террористической направленности были приравнены посягательства на жизнь учителей-народников и корреспондентов, представителей государственной власти, деятелей культуры. Сегодня их перечень подвергся серьезным изменениям, соответствующим требованиям существующей действительности.

Накануне войны, советские спецслужбы активно противостояли диверсионной деятельности Японии и Германии. Однако, как ни парадоксально, но наибольшую террористическую угрозу представляли территории западной Украины, где развернули свою деятельность подпольные националистические организации [4].

Непосредственно во время войны велась деятельность по противодействию террористической деятельности немецких разведывательных подразделений, которые покушались на стратегические объекты советской армии.

По окончании войны, наибольшая террористическая активность наблюдалась на территориях Прибалтики и Западной Украины [5].

Официально террористическая деятельность приравнивалась к преступлениям против государства в связи с принятием закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 года.

Согласно ч. 1 ст. 66 УК РСФСР, террористическим актом считалось покушение на представителя государственной власти или общественных деятелей. С 1960 года терактом признавалось умышленное причинение вреда здоровью должностному лицу, находящемуся при исполнении, по мотивам ослабления Советской власти [6].

Показательным является уголовное дело 1977 года в отношении А.В. Степаняна, С.С. Затикяна и З.М. Багдасаряна, признанных террористами, за совершение серии взрывов в Москве, в результате которых погибли люди, за что были приговорены к расстрелу [7].

В 1994 году был принят Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который дополнял действовавшие положения в отношении террористической деятельности.

В 1998 году был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», в 2006 году Федеральный закон «О противодействии терроризму», что ознаменовало новый этап борьбы с терроризмом и восприятие его как масштабной угрозы для всего государства.

28 декабря 2018 года В. Путиным был утвержден «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы», основными направлениями которого стала профилактическая работа с лицами, подверженными влиянию идей терроризма, меры по формированию у граждан РФ антитеррористического сознания, совершенствование мер по защите информационного пространства от воздействия террористов и пр.

Отметим, что 28 апреля 2023 года президентом РФ был подписан закон об усилении уголовной ответственности за террористическую, диверсионную деятельность и государственную измену. Данный документ также предусматривает ответственность за оказание содействия в исполнении решений иностранных государственных органов и международных организаций об уголовном преследовании должностных лиц органов публичной власти РФ, российских военнослужащих и участников добровольческих формирований.

Подводя итоги истории становления законодательства по вопросам террористической

деятельности многие учёные делают привязку к далёкими историческими событиями, как к примеру - убийство князей Бориса и Глеба.

Данное преступление расценивалось, как преступление, направленное против устоев на тот момент легитимной власти, хотя за аналогичное преступление уголовная ответственность была введена лишь только в XVI веке Судебником в 1550 года данный вопрос был достаточно детально изучен проработан.

Также можно выделить еще один яркий пример террористического акта как покушение на императора Александра II, в результате которых взрывали железнодорожные пути, Зимний дворец, императорскую карету, в результате которых страдало от 60 до 70 человек его окружения и случайных прохожих.

До 1845 года применялось «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». С 1878 года подобные деяния подпадали под действие «Устава воинского о наказаниях» 1868 года, по которому виновного казнили и лишали всего имущества. С 1881 года введено «Положение о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», позволяющее в кратчайшие сроки ссылать террористов. В начале XX века стало действовать «Уложение о бунте...», которое было направлено на защиту жизни и здоровья императора и членов его двора.

Следующие законодательные документы, посвященные террористической деятельности, были приняты уже при Советской власти в 1918 году и в основном касались контрреволюционных выступлений. В 40-е гг. XX века деятельность по противодействию терроризму в основном касалась пресечения и предупреждения диверсий, направленных на стратегические объекты СССР со стороны Японии Германии Прибалтики. Однако наибольшую опасность наблюдалась на территории Западной Украины, как до войны, так и после.

С 1958 года террористические преступления стали приравниваться к преступлениям против государственной власти, сюда включались, например, покушения на представителей власти, общественных деятелей, умышленное причинение вреда их здоровью по мотивам ослабления Советской власти.

В 1998 году был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», в 2006 году – «О противодействии терроризму», что ознаменовало новый этап в борьбе с данным явлением, поскольку оно стало позиционироваться как масштабная угроза для всего государства.

В 2018 году был принят «Комплексный план по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы»,

основным направлением которого стала профилактическая работа и совершенствование мер по защите информационного пространства.

28 апреля 2023 года подписан закон об усилении ответственности за теоретическую деятельность «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Сегодня вопросами противодействия экстремизму и терроризму помимо МВД, ФСБ, Следственного комитета РФ и др.

Помимо государственных органов, в обязанность которых входит обеспечение безопасности и целостности нашей страны, ее независимости, и прав граждан, противодействием экстремизму должны заниматься в первую очередь образовательные учреждения.

На современном этапе в целях противодействия экстремизму власти предпринимают различные методы.

В нашей стране принята Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

В соответствии с вышеуказанным документом, экстремизм проявляется в актах терроризма, публичном его оправдании, и иной деятельности террористического характера.

Список литературы:

[1] Хронология террористических актов. Россия 1866 - 1911 гг. — Политика (Who Is) - URL: <https://Newsland.com/post/1847620-khronologiya-terroristicheskikh-aktov-rossii-1866-1911-gg> (дата обращения 25.06.2023).

[2] Гогин А.А. Правовые основы борьбы с терроризмом в дореволюционной России // Символ науки. 2016. - №12-3. - с. 67-74.

[3] Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса

Р.С.Ф.С.Р». (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р») // СПС «Консультант Плюс».

[4] Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. — М.: Кучково поле, 2016. — С 72.

[5] Асхабов М. А. Развитие уголовного законодательства России в сфере терроризма// Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 61-64.

[6] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консультант Плюс».

[7] Борьба с терроризмом. Нормативные и международно-правовые акты с комментариями. — Под ред. В. П. Емельянова. — М.: Мир, 2018. — 520 с.

Spisok literatury:

[1] Chronology of terrorist acts. Russia 1866-1911 - Politics (Who Is)

[2] Gogin A.A. Legal foundations of the fight against terrorism in pre-revolutionary Russia//Symbol of science. 2016. - №12-3. - p. 67-74.

[3] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 01.06.1922 "On the Enactment of the Criminal Code of R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of R.S.F.S.R.") //SPS "Consultant Plus."

[4] Mozokhin O.B. The fight of the Soviet state security agencies against terrorism. - M.: Kuchkovo field, 2016. - FROM 72.

[5] Askhabov M.A. Development of the criminal legislation of Russia in the field of terrorism//Young scientist. — 2019. — № 45 (283). - S. 61-64.

[6] The Criminal Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 27.10.1960) (as amended by 30.07.1996) //SPS "Consultant Plus."

[7] Counterterrorism. Normative and international legal acts with comments. - Ed. V.P. Emelyanova. - M.: World, 2018. - 520 s.